
В БЕЗДНУ К «КУРСКУ». Фоторепортаж с борта «РЕГАЛИИ» Стр.12
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
31 ОКТЯБРЯ 2000
Итоги
вместе с Newsweek
www.itogi.ru
Kodak EPN 1241
Кончается эпоха «Большого лужковского стиля» в столичной архитектуре
Новые конструктивисты взяли Москву
Стр. 54-64
№ 44 (230)
Подписка на журнал «Итоги» принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине. Журнал можно приобрести также в Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.
9 771027 396001

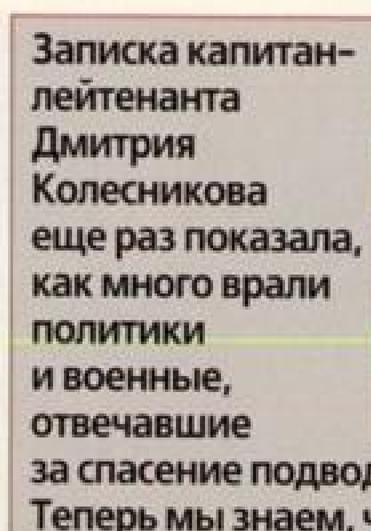

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 31 октября 2000 №44 (230) Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Сегодня в Москве строят по-новому. **«Русский стиль» с его башенками, колоннами и арочками, который так любит Юрий Лужков, кончился.** На смену ему пришли простые, геометрически правильные формы и объемы, прямые линии, белые гладкие стены, почти лишенные декора. Подобная архитектура явно напоминает о Москве 20-х годов, об архитектуре русского авангарда. И, между прочим, о конструктивизме. Вот **новый «московский стиль» и назвали неоконструктивизмом.** **Стр. 54–64**

Записка капитан-лейтенанта Дмитрия Колесникова еще раз показала, как много врали политики и военные, отвечавшие за спасение подводников атомохода «Курск». Теперь мы знаем, что часть экипажа выжила после взрыва. **Подводники ждали помощи, а власти размышляли, принимать или не принимать ее от западных специалистов** **Стр.12**

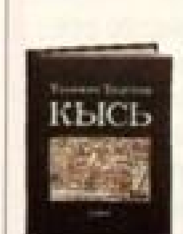
До выборов всего неделя, а **американцы никак не могут решить, какой президент им милее: «интеллектуал» Гор или «симпатяга» Буш.** Это и есть величайшая из политологических загадок: почему избирателю вообще хочется менять правительство, если и при старом благополучие только росло на протяжении многих лет? **Стр. 36**

УВЛЕКШИСЬ ЭКОНОМИЧЕСКИМ УДУШЕНИЕМ ГУБЕРНАТОРОВ, **ПРАВИТЕЛЬСТВО РИСКУЕТ ПРИВЕСТИ СТРАНУ К СОЦИАЛЬНОЙ КАТАСТРОФЕ.** СТР. 26

УТРАТИВ ИМПЕРСКИЙ СТАТУС, **РУССКИЙ ЯЗЫК В ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ** СТАЛ ЗНАКОМ СВОБОДОМЫСЛИЯ, ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗМА И ПРИЧАСТНОСТИ К МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ. СТР. 44

К РОМАНУ ТАТЬЯНЫ ТОЛСТОЙ «КЫСЬ» УСПЕХ ПРИШЕЛ ЗАДОЛГО ДО ТОГО, КАК ОН ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ. СТР. 69

На обложке использован проект из Музея архитектуры им. А.В. Щусева и фото **Ю. Пальмина**

Стоит ли Овчинников выделки?

Министр культуры России Михаил Швыдкой продолжает энергично строить «вертикаль» государственной власти в подведомственной ему сфере. Подчинив себе Госкино и Большой театр, Михаил Ефимович обратился к главному музыкальному вузу страны — Московской консерватории. В советские времена это учебное заведение можно было сравнить с оборонным заводом. В Москву стягивались лучшие преподаватели, «ковавшие» победителей международных конкурсов, призванных доказать преимущества нашей системы воспитания кадров. Когда после перестройки государство бросило консерваторию на произвол судьбы и ее знаменитые мастера кинулись искать работу за границей, почти все они получили выгодные контракты.

Оставшимся пришлось думать над тем, как выжить. Семь лет назад коллектив избрал ректором Михаила Овчинникова — пианиста, искусствоведа, бывшего чиновника Минкульта СССР, а затем руководителя издательства «Музыка». Овчинников гордился тем, что не пускает в стены консерватории «крутых» арендаторов, но одновременно сетовал, что государство не дает денег и, если бы не ремонт 70-х годов, древние стропила давно бы обвалились.

Кое-что Овчинникову отремонтировать все же удалось: Малый зал, туалеты для зрителей, артистические уборные и служебный лифт (иначе Монтсеррат Кабалье, приехавшей в Москву с концертами, пришлось бы подниматься на второй этаж пешком). Но Большой зал консерватории обветшал настолько, что перебои со светом случались прямо на концертах.

Тем временем среди музыкантов распространялись слухи, что ректорат, сетующий на бедность, тайно ведет грандиозную коммерческую деятельность за границей. Счетная палата, приступившая в прошлом сезоне к проверке консерваторских финансов, действительно обнаружила некую фирму под названием «П. И. Чайковский. Консерватория», через которую вроде бы шли платежи от иностранных студентов, и уличила бухгалтерию вуза в недостаче порядка нескольких сотен тысяч долларов. Вооружившись этими данными, Швыдкой отправился на встречу с ректоратом и преподавателями консерватории. Но столкнулся с монолитным коллективом, вставшим на защиту ректора, глубоко эшелонированной обороной и упреками в адрес государства, которое, дескать, «хочет управлять, ни за что не отвечая».

Журналисты, присутствовавшие на этом мероприятии, не смогли разобраться, где правда, а где — подтасовки. Но в отличие от Большого театра и Госкино консерватория всегда подчинялась министерству. Поэтому приказ Швыдкого, отстраняющий-таки Овчинникова от занимаемой должности «за неполное служебное соответствие», скандальным не назовешь. Интригует то обстоятельство, что исполняющим обязанности ректора до плановых перевыборов назначен работавший с Овчинниковым проректор консерватории по научной работе Александр Соколов. Но если речь не идет о смене команды, реорганизационные маневры министерства выглядят простым напоминанием о том, кто в доме хозяин. ■ **Л.С.**

Балагур из НХЛ

Патрик Руа из хоккейной команды «Колорадо Аваланш» установил новый вратарский рекорд НХЛ: за свои 35 лет Руа одержал в составах своих клубов 448 побед. А уже через пару дней после устроенного по этому поводу чествования Рой оказался в «кутузке» полицейского участка городка Гринвуд Виллидж по обвинению в хулиганстве и домашнем насилии. У рекордсмена — канадца по происхождению, перекупленного в 1995 году у «Монреаль Канадиенс», — уже были проблемы с законом. Три года назад полиция города Колорадо-Спрингс задерживала его с одним приятелем после драки, затеянной в одной из местных гостиниц. На этот раз хоккеист набедокурил в собственной доме: рано утром в воскресенье у него случилась ссора с женой, во время которой он снес с петель две двери. Жена осталась целой и невредимой, но Руа все равно ждет суд. Хотя представители команды, ожидая результатов расследования, всецело поддерживают своего голкипера, утверждая, что он отличный семьянин. ■

Пицца по-ватикански

На прошлой неделе в Риме собрались 2000 «пиццайоло» — пекарей, специализирующихся на приготовлении пиццы. Повара со всей Италии и еще из многих стран мира получили благословение Папы Римского во время его еженедельной аудиенции с верующими на ватиканской площади Святого Петра. Так начался очередной профессиональный праздник. По случаю 2000-летнего юбилея христианства церковь объявила дни чествования представителей самых разных профессий — от врачей до артистов цирков-шапито. В присутствии еще 50 тыс. верующих, собравшихся на площади, Папа обратился к «пиццайоло» с благодарственно-напутственной речью. В ответ пекари подарили понтифику специально изготовленную пиццу «Войтыла», ингредиенты которой — моццарелла, цуккини и желтые перцы — символизировали цвета флага Ватикана. Кроме того, Папа получил старинную печь для приготовления пиццы, набор специальных тарелок и декоративную доску для резки. Затем «пиццайоло» установили несколько дровяных печей в районе замка Сант-Анжело и принялись готовить пиццу. По разным данным, им удалось бесплатно накормить от 50 до 60 тыс. человек.

Миллениум накрылся куполом

Гигантскому лондонскому аттракциону «Купол Миллениума» осталось жить недолго — до 31 декабря 2000 года. Пышная затея оказалась нерентабельной, и вместо запланированных 12 млн. посетителей в год к октябрю «Купол» навестили всего 5 миллионов. По случаю закрытия руководство «Купола» и ночной клуб «Министерство звука» (на фото его директор Марк Родол с танцовщицами) решили устроить в новогоднюю ночь 24-часовое шоу. Перед 15 тысячами зрителей выступят ведущие диджеи из 37 стран мира. ■

Шорт-лист радикалов

В лондонской галерее Тейт вот уже несколько лет проходит ежегодная выставка художников, вошедших в шорт-лист премии Тернера. Гнев критиков-традиционалистов, окрестивших это мероприятие «бесконечной национальной шуткой», вполне понятен: в 1995 году премию получил Дэмиен Хёрст, представивший на суд жюри овцу в растворе формальдегида, в 1998-м победил Крис Офили, изобразивший Деву Марию с помощью слоновьих какашек, в прошлом году премиальные 20 тыс. фунтов получила концептуалистка Трейси Эмин за инсталляцию в виде незастеленной кровати, заваленной презервативами и пробками от шампанского. На нынешней выставке симпатии посетителей пытались завоевать Вольфганг Тиллманс (представившая порнографические фотографии) и Томоко Такахаши (собравшая кучу мусора), а также живописцы Гленн Браун (картина на фото) и Михаэль Редеккер. Противники выставки презрительно назвали ее «вывертом, интересным узкому кругу лиц». Но не так уж узок этот круг, если ежегодный показ работ финалистов собирает 120 тыс. посетителей. Споры по поводу лучшей работы прекратятся 28 ноября (когда будет объявлен победитель), а вот по поводу современного искусства — наверное, никогда.

А та ли ведьма?

В штатах стартовала «Книга теней: ведьма из Блэр-2». Картину ждали многие. Ведь «Ведьма из Блэр» стала киносенсацией прошлого года. Речь в ней, напомним, шла о троих студентах, которые отправились в леса делать учебный видеофильм о якобы легендарной ведьме из Блэр и загадочно исчезли. Начинающие режиссеры Дэниел Майрик и Эдуардо Санчес сняли «Ведьму» всего за 30 тыс. долларов, но сумели убедить публику, будто демонстрируют ей реальные пленки реально пропавших (и, конечно, угроханных ведьмой) студентов. В итоге фильм стал самым прибыльным за всю историю кино (4683 % прибыли от проката в одной Америке). У «Ведьмы-2» другой режиссер — некто Джо Берлингер (новоиспеченные миллионеры Майрик и Санчес превратились в исполнительных продюсеров). На съемки было выделено тоже немало — 10 млн. долларов. Но главные герои, пятеро посвященных в миф о ведьме, опять прутся в роковые леса, и их — для пущей достоверности — вновь изображают актеры молодые и незнакомые, среди которых благодаря кинофамилии выделяется Ким Директор (на снимке), она же по-русски Ким Режиссер. Российский прокат «Ведьмы-2» должен начаться в конце этой недели. Пока же под видом сиквела в видеокиосках продают пародию на фильм, выпущенную у нас под названием «Ведьма из Блэр: фальшивка». ■

Вашингтонские привидения

Накануне президентских выборов американцы вдруг вспомнили о привидениях. Оказывается, два политических центра Вашингтона — Капитолий и Белый дом — просто напичканы призраками. Больше всего отличилась «семейка» Адамс: в резиденции главы США некоторые видели жену президента Дж. Адамса, Абигейл, за стиркой, а его сын, выдающийся сенатор и дипломат, а впоследствии также президент Джон Куинси Адамс, был замечен на Капитолии. Там же пытаются подражать Кентерберийскому привидению убитый на дуэли морской офицер Стивен Декатур (на снимке) и сенатор Томас Харт Бентон, который в 1890 году был застрелен на лестнице Капитолия журналистом. Теперь каждый раз, когда идущий по этой лестнице журналист спотыкается, знающие люди говорят, что он наступил на кровавое пятно. Профессиональные охотники за привидениями насчитали в Капитолии около 15 призраков, в том числе и кошку, которая своим появлением предвещает национальную трагедию или смену администрации. ■

Монополист все прокутит

Гансу-Гюнтеру Мейеру выпала «четверка», он двинул свою фишку-«хоккеиста» на авеню Виктории, и для него это означало поражение. Восьмисот долларов на то, чтобы заплатить ренту, уже не было — он изрядно поистратился на аукционе недвижимости, в который его втянул несколькими ходами раньше Ютака Окада. Этот 33-летний японский экономист и стал новым чемпионом мира по «монополии». Мировые чемпионаты по этой игре проводятся раз в четыре года и участвуют в них победители национальных чемпионатов. На этот раз в Торонто съехались игроки из 38 стран — от 11-летней пуэрто-риканской школьницы Стефании Торрес до 53-летнего испанца Алехандро Мартинеса. В финал вышли пятеро. Сначала немец (Мейер), венгр и японец (Окада) объединились, чтобы разорить шотландку, а за ней — игрока из Гонконга, но затем Мейер с Окадой стали играть уже против венгра. А на четвертом часу партии определился чемпион, который получил приз — 15 140 долларов (призовой фонд равен общей сумме задействованных в игре символических денег). Окада заявил, что хочет потратить выигрыш на развлечения.

Лучшие анекдоты недели

с сайта www.anekdot.ru

Из анекдотов, вышедших в лидеры по результатам голосования посетителей сайта **www.anekdot.ru** на прошлой неделе, внимание редакции «Итогов» привлек следующий:

Больной у психотерапевта:

— Доктор, в последнее время меня сильно, просто маниакально беспокоит состояние российской экономики!

Доктор (игриво):

— Ну что вы, батенька. Нет никакой российской экономики, не существует её просто, это всё миф, выдумки, бред! Вы, наверное, водочкой балуетесь!?..

Впрочем, по мнению многих сотрудников редакции, если уж обращать внимание на «психиатрическую» тему, то более высокой оценки заслуживала гораздо более лаконичная миниатюра, промелькнувшая на «анекдотах.ру» в те же дни:

У психиатра:

— Скажите, когда у вас впервые появилась мысль, что вы собака?

— Когда я еще был щенком...

По информации «Итогов», REUTER, AP
ФОТО AP, REUTER, EPA, Н. Логиновой, К. Виноградова

ПАТЕНТ ПУЛЕМЕТА ДЖЕЙМСА ПАКЛА, 1718 ГОД

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

В ожидании Матросова

Сергей Иванов

Обычно у людей есть некоторое представление о том, когда появилось то или иное изобретение. Ни в чем это представление не оказывается столь ошибочным, как в случае с пулеметом. Когда он был создан? Вы скажете — в XX веке. А вот и неправда: первый пулемет сконструировал некто Джеймс Пакл, «житель Лондона и джентльмен», как сказано в его патенте, датируемом маем 1718 года. Созданное им «переносное оружие под названием «оборона», которое часто выстреливает пулями», было устроено по принципу револьвера. Вслед за Паклом пулеметы конструировались многими оружейниками, но в течение *полутора веков* ни одна армия ими так и не заинтересовалась. Война тогда считалась своего рода рыцарским турниром — при чем здесь техника! Первым, кто решился закупить партию из десяти пулеметов, был североамериканский президент Авраам Линкольн. Это историческое событие случилось 16 октября 1861 года, при яростном сопротивлении военных советников. Генералов возмущала не только огромная стоимость этих, как они утверждали, бесполезных игрушек (по $1300 за штуку) — они указывали Линкольну, что в цивилизованных странах армию так не вооружают и что в недавно закончившейся Крымской войне никаких пулеметов никто не использовал. Но Линкольн настоял на своем; первый государственный заказ немедленно привел к созданию более совершенного пулемета Ричарда Гатлинга, делавшего 200 выстрелов в минуту.

В начавшейся вскоре Гражданской войне обе армии в большинстве своем состояли из непрофессионалов, но именно поэтому и северяне, и южане, ничего не зная про то, как принято и как не принято вооружаться, применяли все средства, какие им казались эффективными; так родились пехотные мины, бронепоезда и многое другое, в том числе получил боевое крещение и пулемет. В Европе американским опытом заинтересовалась одна только Россия, перестраивавшая армию после крымского поражения. В 1865 году русские закупили 20 машин Гатлинга, а потом приобрели лицензию и стали выпускать свою модель — «пулемет Горлова». Он хорошо зарекомендовал себя и при покорении Хивы, и в турецкой кампании 1877 года.

Между тем европейское военное сословие продолжало сопротивляться идее пулемета всеми силами. Потомственная каста офицеров-аристократов глубоко презирала промышленную революцию, буржуазную науку и самую идею прогресса. Новшество грозило опрокинуть не только устоявшиеся представления о характере боя, но и всю военную мораль, понятия чести, храбрости, геройства. Штабы предпочитали попросту закрывать на грядущую реальность глаза.

Большую роль в продвижении пулемета на рынок вооружений сыграл выходец из России, некто Василий Захаров, сначала нанятый английской фирмой «Норденфельт» для лоббирования своего продукта, а позднее перешедший на службу к конструктору Хайрему Максиму. Последний создал в 1884 году новый пулемет, завоевавший благодаря Захарову всемирную известность. Методы, которыми пользовался русский коммивояжер, включали подкуп журналистов, взятки чиновникам, шумные рекламные кампании и то, что позднее назвали «черный пиар». Но именно благодаря ему «максим» на целых сто лет сделался синонимом пулемета вообще.

Постепенно европейцы стали все шире использовать новинку в колониальных, «невсамделишных» войнах, но и это никак не повлияло на глобальные стратегические концепции. И поэтому, когда грянула Первая мировая, обе воюющие коалиции пошли друг на друга плотными пехотными колоннами во весь рост. И вот тут-то пулемет показал, на что он способен: на его счету 80 процентов всех боевых потерь этой жестокой войны; он за пару минут выкашивал целую роту; перед ним солдаты рассыпались в редкие цепи (как бы ни били их за это обученные в академиях офицеры); от него армии закапывались в землю, поначалу инстинктивно, от ужаса, и лишь потом планомерно. Война стала пластунской и окопной, грязной и вшивой. Пулемет сделал невозможным никакое наступление, никакое геройство, никакой порыв. Из него была расстреляна не только вся старая офицерская каста, но и все традиционные представления о войне. Что же будет дальше — ломали головы штабные теоретики. Ответом на их недоумение стали два новых изобретения: танк и автомат. ■

СЕЗОН

Танцы от печки

Лев Рубинштейн

От печки, как известно, танцуют. Как в прямом, так и в переносном смысле.

Печка — это центр и суть русского жилища. Ею не только обогреваются. В ней не только варят щи и кашу. Печка — вожделенное прибежище романтических мечтателей и творческих натур, в просторечии грубо именуемых лодырями и лежебоками. Главный фольклорный воин провел на печке лучшие годы своей жизни, и если бы не будильник системы «Соловей-разбойник», валялся бы там до сих пор. Главный фольклорный Емеля — предтеча всех кулибиных и ползуновых вместе взятых, умело воспользовавшись результатами своих ихтиологических экспериментов, научил печку передвигаться в пространстве. Это был прорыв.

Укорененный в наших широтах глубинный утопизм как общественного, так и индивидуального сознания — не только в том, чтобы в мечтах своих использовать печь не как роскошь, а как средство передвижения. Специфика его еще и в том, что мы никак не можем с последней прямотой признать тот проверенный веками факт, что в России вообще-то, как правило, нежарко. То есть иногда бывает холодно. Практически — всегда. Ну хорошо, не всегда. Часто.

Не потому ли наступление холодов всегда воспринимается как сногсшибательная сенсация, вроде как снегопад в Монтевидео.

Есть два сезонных бедствия, падающих на наши непокрытые головы, как метеориты. Это урожай и зима. Какой урожай? Откуда? А мы что, что-нибудь сеяли, что ли? И начинается кровавая «битва за урожай». Зима? Как, опять? Жили себе спокойно, понимаешь. Зима, видите ли. Топить? Так уже же ж в прошлом году топили. Ничего себе заявочки — топить... Ну ладно... Колян, вставай. Тут пришли, говорят топить надо, зима там у них какая-то...

В общем, граждане в отношении неизбежной, казалось бы, смены сезонов, как правило, легкомысленны, как жители Таити. Но есть, слава богу, каста жрецов, призванных следить, готовить сани летом, ждать зимы с открытым забралом. Эта каста раньше называлась, допустим, партхозактивом, а теперь как-нибудь еще. Раньше партийные газеты писали гневные заметки под названиями «Зима строго спросит с бесхозяйственников», а безрассудный бунтарь Сергей Михалков в своем бескомпромиссном «Фитиле» едко прохватывал тех же самых незадачливых бесхозяйственников, смущенно и невнятно бубнящих что-то про то, что «смежники не завезли трубы». «Мы обратились к смежникам», — не унимался ехидный «Фитиль». «Трубы были доставлены еще в прошлый месяц», — кося в сторону, клялся смежник. «Иван кивает на Петра, — эпически резюмировал довольный собою «Фитиль», — Петр — на Ивана. А воз, как говорится...»

С тех пор изменились в основном лишь лексика и фразеология фельетонистов, что в условиях нашей литературоцентристской цивилизации уже немало.

Мы же продолжаем танцевать. Иногда от веселья. Чаще — от холода. И всегда от печки. ■

ЦИТАТЫ

И славен буду я...

Алексей Афанасьев

По причинам, не поддающимся объяснению в общепринятых категориях, некоторым из смертных свойственно из года в год отправляться на так называемый отдых в одни и те же пределы. Закон «не возвращайся туда, где был счастлив» почему-то перестает действовать, и ты снова и снова едешь по не раз уже проделанному пути в не раз уже посещенные долы.

Мне довелось аж двенадцать раз — правда, не подряд — побывать в Пушкинских, а ранее Святых, горах Псковской области (а до того — Опочецкого уезда Псковской губернии). Всякий раз в гостиничном листочке в графе «цель приезда» я выводил «отдых», пока однажды ради разнообразия, а также для развлечения бывшей со мною барышни не написал «Взятие пробы грунта». На утро в холле меня ждал участковый. Но вместо казенного «нарушаем» или угрожающего «пройдемте» я услышал: «В начале жизни Вами правил прекрасный, хитрый женский пол! Больше так не шутите!» — милиционер отдал честь и отправился восвояси. Надо отметить, в околовоенной среде вообще принято перефразировать классиков на потребу случаю (один из моих армейских начальников изрек однажды: «Умом ты можешь не блистать, но сапогом блистать обязан»), но когда я в очередной раз зашел за провизией в местный лабаз, то убедился в неслучайности произошедшего. Мне показалось, что меня слегка обсчитали, и продавщица после возврата недостачи и искренних извинений произнесла: «А вообще-то тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман...»

Или вот однажды, стоя летним днем на автовокзале в очереди за билетом, купить который можно лишь по приходе автобуса, я вступил в беседу с немолодым, обветренным и подкопченным сельской жизнью представителем автохтонного населения. Разговор, как и все разговоры в очередях, начался с рассуждений о погоде — но не о видах на урожай и не о влиянии климата на рыбалку. Мужик, с нелюбовью косясь на открывающийся за мутным окном муторно-жаркий пейзаж, не моргнув, изрек: «А я, знаешь ли, не люблю всю эту хренотень. Как — помнишь — земляк-то наш говорил? Ах, лето красное, любил бы я тебя, когда б не пыль, не комары да мухи...»

Насчет земляка мужик слегка загнул. Скорее уж предок.

«Шли годы. Бурь порыв мятежный» снова заставил меня оказаться в Пушкиногорье, как называют свою землю местные жители с легкой руки тогдашнего директора заповедника Семена Степановича Гейченко. На сей раз была зима, темнело рано. Я возвращался от того самого Семена Степановича, напоенный чаем, неся в кармане подаренную немецкую пулю, извлеченную садовником Михайловского из дерева в аллее Керн. Миновав заповедную ганнибаловскую рощу, деревню Бугрово и перекресток с дорогой на Тригорское, я пошел к гостинице по ночной еловой просеке. Километра за полтора до выхода из леса начинаю слышать позади себя приближающиеся шаги. Через некоторое время со мной поравнялся человек в стеганом бушлате и слипшейся за долгие годы шапке-ушанке: «Чё, брат, идешь?» — «Иду», — говорю. «А не боисся?» — «Нет», — отвечаю. Не столько от храбрости, сколько от незнания. «А то, брат, пошаливают. Сам скобач?» (Скобачами в этих местах зовут жителей Пскова.) Узнав, откуда я взялся, мой попутчик кивнул: «Потому и не боисся. А я вот всегда ножик в рукаве ношу, — из-под оттопыренной рукавицы действительно что-то блеснуло, — если чё, вдвоем отобьемся».

Впереди обозначились признаки цивилизации: в освещенном пространстве, там, где лес кончался, белел ярко освещенный, размером в несколько человеческих ростов стенд. Нарисованный голубой краской великий русский поэт напряженно вглядывался в безлюдный ночной пейзаж провинциального поселка. «А ведь воистину велик был, едрёныть! — воскликнул мужик. — Ить все ж предвидел! Как все предсказал!» Не очень понимая причину такого восторга, я посмотрел в ту сторону, куда указывала не занятая ножом варежка. Оказалось, на надпись под портретом: «Друзья, прекрасен наш союз...» То, что оказалось понятым как Союз, начиналось с маленькой буквы и не предполагало разночтений, хотя союз с кем может быть прекрасен на заснеженном перекрестке дорог от монастыря к гостинице и от гостиницы на север? А вот какой — понятное дело.

Последнее из описываемых событий случилось уж тому лет десять. Пора собираться в Пушгоры снова. Как себя чувствует участковый, полюбил ли мужик с остановки лето и пригодилась ли финка моему случайному попутчику, я навряд ли узнаю. Но за время моего отсутствия наверняка великий поэт еще чего-нибудь напредсказывал. ■

«Я же слушаю гимн — значит пронизывает полностью всю психологию. И, значит, все тело»

Михаил Касьянов

«То у них я миллиардер, теперь меня снизили до миллионера. За что? Понять не могу».

Виктор Черномырдин

«Просто нам приписали некие речевые функции, которые, если бы они сохранились в архивах стокгольмского суда, могли бы повлиять на объективное решение».

Борис Яцкевич, министр природных ресурсов РФ, о своем выступлении на судебном процессе между двумя иностранными компаниями

«80 процентов тех ребят, которые боятся, — это больные люди. Все здоровые люди у нас служат или учатся. Учатся и получают высшее образование. Поэтому пусть приходят — мы разберемся самым благожелательным тоном».

Михаил Сорокин, военный комиссар Москвы, о призывниках

«У человека есть выбор, что он может увеличить количество потребляемой колбасы или сыра и отказаться от носков, или наоборот».

Александр Суринов, первый зампредседателя Госкомстата, о минимальной потребительской корзине

«Какая же это власть, если свой же суд, своя же, значит, избирательная комиссия выступает против него?! Что остается делать? Разводить, наверное, руками. Все делалось в пределах его вотчины. Тут жаловаться грех».

Минтимер Шаймиев о Руцком

«Сейчас там что-то много стало таких желающих все что-то возбуждать. Всё у них возбуждается там. Вдруг тоже проснулись. Возбудились. Пусть возбуждаются. Что касается кредитов — то понимаете, что касается кредитов и механизмов распределения — о чем они здесь? Что они могут знать?»

Виктор Черномырдин об обвинениях Буша-младшего

«У меня была встреча в совершенно как бы новом измерении — пришли просто рабочие. Пришли рабочие!»

Борис Березовский

«И, конечно, гимн Советского Союза — он нас сплачивал, восстанавливал, там грудь вздымалась — у спортсменов и у меня как у юриста».

Николай Федоров, президент Чувашии

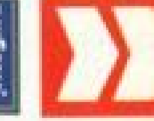

«Я побывал где-то в 80-х годах в Шанхае. Я помню этот убогий многомиллионный город, деревянные, так сказать, совершенно такие кибитки глиняные».

Павел Бородин

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Пролет за пролетом

Юрий Феклистов

Только что вышедший ежегодник Лондонского международного института стратегических исследований «Милитэри бэлланс» сообщает, что Москве удалось продать в 1999 году оружия на 3,5 млрд. долларов и занять четвертое место среди стран — экспортеров военной техники. Когда об успехах твоего ведомства сообщает такой солидный источник, это дорогого стоит. **Руководитель государственной компании «Росвооружение» Алексей Огарев поспешил еще раз заверить руководство, что показатели этого года будут существенно выше — 4 миллиарда.**

Но не хвались на рать едучи... На прошлой неделе с треском провалились две крупные оружейные сделки. Турция не стала даже вести переговоры о поставке 145 российских вертолетов, хотя заключение этого контракта было одной из главных целей визита Михаила Касьянова в Стамбул. Ситуацию не изменило даже то, что Россия в самый последний момент снизила стоимость контракта в два раза: с 4 до 2 млрд. долларов.

Южная Корея тоже официально отказалась от контракта, переговоры по которому шли несколько лет, на поставку в счет российского долга трех дизельных подводных лодок.

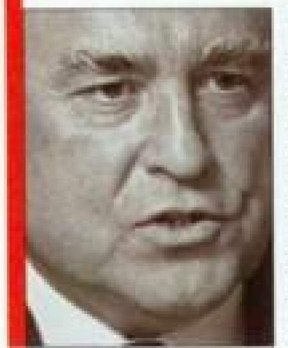
Срывы эти далеко не случайны. Рынок вооружений давно поделен, и Россия к настоящему времени свою нишу освоила. Большая часть наших вооружений идет в Китай и Индию, поставлять оружие которым Запад не рискует по политическим и стратегическим соображениям. Другие потенциальные покупатели — государства Среднего и Ближнего Востока, Восточной Азии — традиционно ориентированы на западную, прежде всего американскую военную технику. Ведь при покупке оружия в расчет принимаются отнюдь не только его боевые характеристики, но также способность продавца наладить сервисное обслуживание и подготовку персонала, осуществить в момент кризиса дополнительные поставки запчастей, ремонт и модернизацию. Тем более удивительно, если бы у нас стали покупать союзники Вашингтона, которыми являются Турция и Южная Корея.

Та же Анкара вела переговоры вовсе не с целью что-то приобрести. Она затеяла тендер с участием России для того, чтобы сбить цену на американские вертолеты. Что касается Южной Кореи, то она интересуется нашей техникой исключительно потому, что ею вооружена северокорейская армия.

Кремль меж тем пребывает в уверенности, что отечественный ВПК может выжить за счет экспорта, и требует от «Росвооружения» увеличения объема продаж. Алексею Огареву, дабы сохранить должность, не остается ничего другого, как посулить начальству золотые горы. ■

А. Г.

О чистоте

Александр Макаров

Великий пролетарский поэт Владимир Маяковский еще в 1925 году говорил, что с Новым Светом надо что-то делать: «Я б Америку закрыл, слегка почистил, а потом опять открыл — вторично». Не прислушались. А за 75 лет-то такое наросло, что теперь с той Америкой и знаться нельзя — того гляди перемажешься.

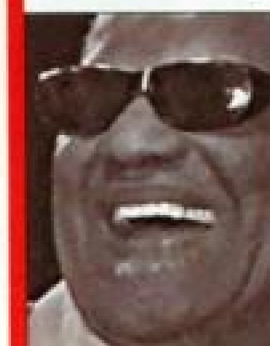
Вон, например, не кто-нибудь, а целый **кандидат в президенты США Джордж Буш-младший ради красного словца, можно сказать, всю репутацию Виктору Черномырдину замарал**, обвинив экс-премьера во всех смертных грехах — хищении кредитов МВФ, сотрудничестве с злокозненным Ираном и бог еще знает в чем. Удар точнехонько по незащищенным чести и достоинству пришелся. **Теперь бывшему председателю российского правительства не избежать сложнейшей, по его собственным словам, процедуры подачи документов в американский суд**, где он намерен доказать, что денег не брал, что «Иран наш сосед на юге», а потому «мы никогда не можем позволить себе торговать такими изделиями, которые могут ударить по безопасности России».

Черномырдину, конечно, неловко, он ведь Джорджевым родителям старый знакомец — еще с тех времен, когда этот «Бушев сын» ни о каком президентстве и не мечтал. Но деваться некуда — репутацию Виктор Степанович, чай, тоже не на помойке нашел.

Кстати, чем на честных людей напраслину возводить, лучше бы Буш-младшенький следил за тем, что творят с демократией в штате Техас, где он пока еще все-таки губернатором служит. Ведь до чего дошло: на ее защиту вынуждены встать российские парламентарии Василий Шандыбин и Юрий Никифоренко (оба — фракция КПРФ), Геннадий Кулик (ОВР), Георгий Тихонов и Виктор Алкснис («Регионы России»), Николай Рыжков (независимый депутат). В проекте постановления, подготовленном этими беззаветными борцами за демократию, прямо говорится, что существует «реальная возможность фальсификации предстоящих выборов президента США, и особенно в штатах Техас и Калифорния, а также на других территориях, насильственно присоединенных к США». Правда, большая часть Государственной думы, в том числе фракции СПС и «Яблоко», которым, понятное дело, на демократию плевать, постановление не поддержала. Как и идею отправить авторов документа в Америку, чтобы они там все проконтролировали. А зря. Эти, следуя заветам поэта, если и не «почистили» бы, то уж закрыли бы наверняка. ■

Дмитрий Хитаров

Дважды проданный Рэй Чарльз

Согласно законам шоу-бизнеса, все, что происходит с поп-звездой — вплоть до пустякового насморка, — подается как событие. Даже если со звездой ничего не происходит, сенсации не избежать.

За месяц до приезда легендарного певца и пианиста Рэя Чарльза в Москве и Петербурге стали появляться анонсы его концертов. Для тех, кто не знает: Рэй Чарльз начал выступать в 40-е годы. Уже с 15 лет он, ослепший в результате несчастного случая, зарабатывал на жизнь музыкой: пел, играл на саксофоне, клавишных, органе. Он совершил революцию: соединил духовные песнопения, госпел и спиричуэлс, с «низким жанром» — блюзом. И основал новое направление негритянской музыки — «соул». Хит Чарльза «Джорджия в моем сердце» стал официальным гимном штата Джорджия.

В этом году Рэй Чарльз отмечает свое 70-летие. «Росинтерфест», специализирующийся на крупных шоу-проектах, долго вел переговоры о приезде Чарльза в Россию. Наконец контракт был подписан. Уже началась рекламная кампания, и вдруг пошли слухи об отмене концертов.

Оказалось, что у Рэя Чарльза было запланировано юбилейное турне по Европе, в которое была включена и серия концертов в Израиле. Из соображений безопасности израильские выступления пришлось отменить. Организаторы турне, не зная о договоренности Чарльза с «Росинтерфестом», решили заполнить образовавшееся «окно» выступлениями музыканта все в той же России и заключили контракт с фирмой JSA. А JSA, в свою очередь, не знала о договоренности Рэя Чарльза с «Росинтерфестом». Поняв, что привозить в Москву дважды за один месяц даже суперзвезду странно, JSA решила отказаться от своих планов, о чем и оповестила публику.

В общем, как обещал Рэй Чарльз выступить 1 и 2 ноября в Москве (в Кремлевском дворце), а 3 ноября — в Петербурге (в зале «Октябрьский»), так и сделает. ■

Л.С.

Правда нужна живым

В ПРЕДСМЕРТНОЙ ЗАПИСКЕ КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТА ДМИТРИЯ КОЛЕСНИКОВА ОКАЗАЛОСЬ КУДА БОЛЬШЕ ИНФОРМАЦИИ О ТРАГЕДИИ, ЧЕМ ВО ВСЕХ ОФИЦИАЛЬНЫХ ЗАЯВЛЕНИЯХ ПРЕЗИДЕНТА ПУТИНА, ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРА КЛЕБАНОВА И ГЛАВКОМА ВМФ КУРОЕДОВА (СПРАВА ВНИЗУ)

Александр Гольц

НА ДНЕ

Тела подводников, видимо, все-таки будут подняты со дна Баренцева моря, но это вовсе не означает, что командование флотом и руководство страны выполнили свой долг перед погибшими

Операция по эвакуации тел подводников экипажа «Курска» действительно уникальна. И не только потому, что при пятибалльном шторме нашим и норвежским водолазам на стометровой глубине приходится, рискуя жизнью, прокладывать путь сквозь груды искореженного металла. Впервые в российской истории перед военачальниками, с которых и за живых подчиненных не очень-то спрашивали, была поставлена задача — по-человечески похоронить погибших.

Это янки с жиру бесятся и до сих пор ищут и вывозят в Штаты останки солдат, сгинувших во Вьетнаме и Корее. А у нас даже в советские времена, когда миллионы вбухивались в циклопические мемориалы, а лозунг «Никто не забыт и ничто не забыто» был одной из основ государственной пропаганды, никого не волновало, что тысячи и тысячи солдат остаются не захороненными еще со времен Великой Отечественной. Россия в этом отношении от СССР далеко не ушла: всеми забытый рефрижератор с останками солдат, погибших в Чечне, несколько лет простоял где-то в железнодорожном тупике под Грозным.

РУКОВОДИТЕЛЬ СПАСАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ АДМИРАЛ ВЯЧЕСЛАВ ПОПОВ И **КАПИТАН НОРВЕЖСКОЙ ПЛАВУЧЕЙ ПЛАТФОРМЫ «РЕГАЛИЯ»** ОБЩАЮТСЯ ЧЕРЕЗ ПЕРЕВОДЧИКА, ВОДОЛАЗЫ ЖЕ ЛЕГКО ОБХОДЯТСЯ И БЕЗ НЕГО

Нельзя сказать, что нынешнюю операцию адмиралы проводят, повинуясь зову сердца. Даже получив прямой приказ президента, они тянули время, канючили, что все равно никого найти не удастся, что риск слишком велик, что для родственников это будет новой травмой. Однако Путин, дав обещание родным погибших поднять тела, нажиму не поддался и приказа не отменил.

Послание с глубины

Исключительно гуманитарная операция неожиданно приобрела и политическую окраску, так как открыла часть правды о катастрофе. Стоя на краю гибели, капитан-лейтенант Дмитрий Колесников выполнил свой воинский долг до конца. Он написал записку, в которой куда больше информации о трагедии, чем во всех официальных заявлениях. Может быть, как раз этого боялись военные и гражданские начальники, когда пытались отговорить президента от подъема тел.

С самой запиской масса неясного. Она стала достоянием гласности скорее всего в результате стечения множества случайных, но весьма неприятных для армейского начальства обстоятельств. Из-за непогоды контейнер с телами не смогли сразу отправить в Североморск, и их осмотр поручили следователю по особо важным делам и судмедэксперту, которые, как следует из комментария адмирала Попова, находились на норвежском корабле. Скрывать документ, о котором известно нескольким людям, не подчиняющимся непосредственно флотскому начальству, и который обнаружен к тому же на иностранном судне, — слишком большой риск. Впрочем, начальник штаба Северного флота вице-адмирал Михаил Моцак познакомил журналистов только с той частью записки, которая содержала, как он выразился, служебную информацию. В целом же письмо, утверждал Моцак, носит сугубо личный характер и поэтому будет передано родственникам капитан-лейтенанта.

Но даже этот короткий отрывок показывает: подозрения, что в августе родственникам членов экипажа затонувшей подлодки, а вместе с ними и всей стране, морочили голову, отнюдь не беспочвенны. «13.15. Весь личный состав из 6-го, 7-го и 8-го отсеков перешел в 9-й. Нас здесь 23 человека... мы приняли это решение в результате аварии, — пишет Колесников. — Никто из нас не может подняться наверх... 13.5...Я пишу на ощупь». Между тем командование ВМФ и Северного флота до сего времени полностью игнорировало данные норвежской сейсмической станции, зафиксировавшей два мощных взрыва в 11.30 утра 12 августа. Оно вело отсчет событий от 23.30 того же дня, момента, когда «Курск» не вышел на связь. Ведь тогда выходит, что спасательная операция началась не через 12 часов после катастрофы, а практически немедленно: уже в 03.21 13 августа эхолот обнаружил субмарину на дне, как сообщали в дни трагедии официальные военные источники. В десять утра спасательные корабли были на месте катастрофы. Получалось, что и президента проинформировали вполне своевременно — в семь утра 13-го. А на самом деле к тому моменту после трагедии прошли почти сутки. Теперь данные норвежцев, в которых, впрочем, и так никто не сомневался, получили документальное подтверждение: авария произошла до 13.15 — времени, указанного в записке Дмитрия Колесникова.

И тут возникает еще один весьма неприятный для командования ВМФ вопрос. В районе учений, в которых участвовал «Курск», находились десятки кораблей и самолетов, оборудованных специальной техникой. Как могло случиться, что они не зафиксировали взрыв огромной силы? А если зафиксировали, то почему командование, отлично осведомленное о том, что в этом районе находится подводный атомоход, не забило тревогу? Тогда операция началась бы на полсуток раньше. Это немало, ведь командующий Северным флотом Вячеслав Попов не исключает, что часть экипажа была жива по крайней мере до 13 августа.

Теперь совершенно ясно — и сообщения о сигналах, будто-то бы подаваемых с лодки, и заявления вице-премьера Клебанова и командования Северного флота, что экипаж погиб сразу же после взрыва, с действительностью имели мало общего и делались с одной целью — убедить общественность, что руководство страны неспроста так упорно отказывалось принять помощь, предложенную

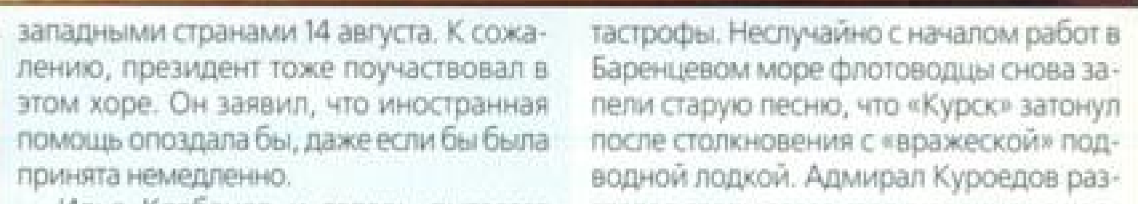

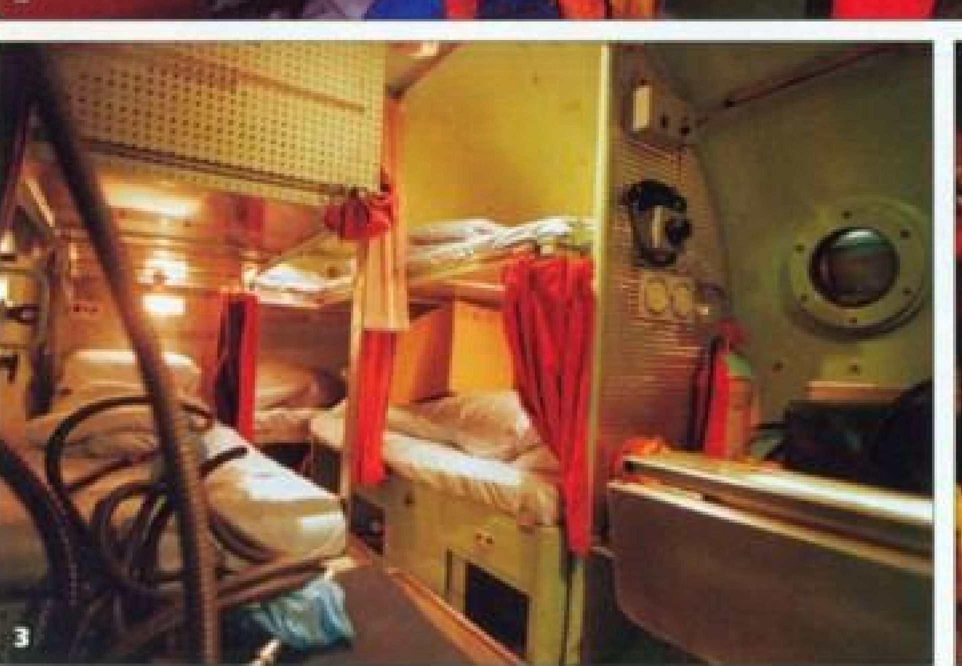
Фотокорреспондент Сергей Сидоров получил уникальную возможность увидеть, как проходят спасательные работы на платформе «Регалия». Сегодня «Итоги» публикуют кадры из его репортажа

ПОСЛЕ ТОГО КАК ПО СПЕЦИАЛЬНЫМ НАПРАВЛЯЮЩИМ **(7)** **КОЛОКОЛ (4) ПОДНИМАЮТ НА ПОВЕРХНОСТЬ, ВОДОЛАЗОВ (6) ЕЩЕ ПОЧТИ НА СУТКИ ПОМЕЩАЮТ В БАРОКАМЕРУ (2,3),** ЗА РЕЖИМОМ КОТОРОЙ ДЕННО И НОЩНО СЛЕДИТ ЦЕЛАЯ БРИГАДА СПЕЦИАЛИСТОВ **(1).** ПОСЛЕ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОГО ОТДЫХА ГЛУБОКОВОДНИКАМ ВНОВЬ ПРЕДСТОИТ ОБЛАЧИТЬСЯ В СВОИ КОСТЮМЫ **(5)** И СПУСТИТЬСЯ НА САМОЕ ДНО

западными странами 14 августа. К сожалению, президент тоже поучаствовал в этом хоре. Он заявил, что иностранная помощь опоздала бы, даже если бы была принята немедленно.

Илья Клебанов и теперь пытается представить дело так, что, хоть люди и были живы в первые часы после аварии, «шансов спасти подводников не было». Однако генеральный конструктор КБ «Рубин» академик Спасский утверждает обратное: моряков «Курска» можно было спасти.

Заокеанский стрелочник

Ведущаяся сейчас операция по подъему тел неизбежно, хотя бы потому, что в ней участвуют иностранцы, должна была дать новую информацию о причинах катастрофы. Неслучайно с началом работ в Баренцевом море флотоводцы снова запели старую песню, что «Курск» затонул после столкновения с «вражеской» подводной лодкой. Адмирал Куроедов разглядел следы этого столкновения на кадрах, запечатлевших искореженный корпус «Курска». Он заявил, что теперь на 80 процентов уверен: в катастрофе виновата иностранная субмарина. Главнокомандующий ВМФ обещал в ближайшие два месяца собрать недостающие доказательства и назвать имя «убийцы» «Курска». А ведь вице-премьер Клебанов две недели назад был вынужден констатировать, что в результате весьма тщательных обследований корпуса лодки, проведенных с помощью глубоководных аппаратов «Мир», не было обнаружено доказательств, подтверждающих версию столкновения. Да и все спе-

циалисты сходятся в том, что «чужой» корабль, столкнись он с нашей субмариной на самом деле, должен был получить серьезные повреждения и не смог бы покинуть район катастрофы незамеченным.

Адмиралы ведут себя так, словно американцы не передали России гидроакустические записи, произведенные их подводными лодками, находившимися в районе катастрофы. По ним можно довольно точно определить расстояние от субмарин США до точки взрыва. Настаивая на версии столкновения, флотоводцы по существу обвиняют Пентагон в фальсификации. Но в приличном обществе такие обвинения принято подтверждать убедительными доказательствами. Вместо них адмирал Попов пичкает журналистов рассказами о том, как внимательно разведывательные самолеты стран НАТО и американские спутники-шпионы следят сейчас за районом операции. Адмирал пугает даже тем, что «рядом с «Курском» в водах Баренцева моря могут находиться иностранные подводные лодки».

Военное начальство почему-то уверено: если удастся доказать, что причиной катастрофы была натовская подлодка, это автоматически снимет с него ответственность за случившееся. Допустим на минутку, что столкновение действительно имело место: тогда это означало бы, что чужая субмарина незамеченной проникла в район, где проходили важнейшие маневры, а затем незамеченной же покинула его. Что же у нас за флот, который позволяет такое с собой творить? Его не то что на маневры, его от берега-то отпускать страшно. А ведь учения, в которых участвовал «Курск», были этапом подготовки к походу в Средиземное море, напичканное натовскими субмаринами.

Трагедия «Курска» и то, что последовало за ней, демонстрирует, с каким трудом пробивают себе дорогу в Российской армии и государстве элементарные нормы профессиональной этики и человеческой морали. Надо отдать должное политическому руководству страны — оно заставило адмиралов поднимать погибших, нашло деньги на оплату услуг норвежцев. Но чем больше мы узнаём о трагедии — тем яснее становится, что военных, подобных Куроедову, и политиков, подобных Клебанову, ничему уже научить невозможно. ■

РЕШЕНИЕ О ПРИОСТАНОВКЕ РАБОТ В ШТАБЕ СПАСАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ, РАСПОЛОЖИВШЕМСЯ НА БОЛЬШОМ ПРОТИВОЛОДОЧНОМ КОРАБЛЕ (БПК) «АДМИРАЛ ЧАБАНЕНКО», **ПРИНИМАЮТ ТОЛЬКО, КОГДА ВОЛНЕНИЕ ДОСТИГАЕТ 6 БАЛЛОВ**

Снятие пробы

Кремль проводит ротацию губернаторов. Судьба Александра Руцкого ожидает многих региональных лидеров

Дмитрий Пинскер

СЕПАРАТОР

Меньше чем за двое суток до выборов главы администрации Курской области избирком, повинуясь решению суда, исключил из бюллетеня действующего губернатора Александра Руцкого. И хотя противники Александра Владимировича пришли на слушания не с пустыми руками, все равно существует подозрение, что без подсказки из Москвы дело не обошлось.

Осведомленные источники предлагают несколько объяснений происшедшего. Первая версия, которую в высоких кабинетах весьма активно обсуждают запершись и о которой вслух сказал Борис Березовский, — личная неприязнь президента Путина к Александру Владимировичу, вызванная чрезмерной его активностью, развитой по поводу катастрофы подводной лодки «Курск».

Другой возможный мотив — недовольство хозяйственно-распорядительной деятельностью губернатора. «Руцкой так и не смог сформировать эффективную команду, и от полного экономического коллапса область спасли внешние факторы — подъем экономики в целом, — рассуждал в беседе с «Итогами» высокопоставленный чиновник кремлевской администрации. — Вокруг Руцкого все четыре года происходили бесконечные уголовные скандалы. Губернатор умудрился рассориться со всеми вокруг, при этом он все время пытался втянуть во внутриобластные конфликты федеральный центр».

Но есть и еще одна версия. И она, кажется, наиболее точно описывает реальность: Руцкого было решено сменить на кремлевского кандидата. Имиджмейкеры Виктора Суржикова, федерального инспектора, а в прошлом начальника УФСБ по Курской, а затем — Волгоградской области, не могли обеспечить выигрыш. Максимум — провести клиента во второй тур. Но и это у них не получалось — Суржиков шел третьим, а в финал выходили Руцкой и коммунист Александр Михайлов. И тогда федеральный инспектор обратился в суд. Впрочем, даже удаление одного конкурента не гарантирует Суржикову победы в ближайшее воскресенье. И независимые эксперты, давно специализирующиеся на проведении региональных выборов, с которыми удалось переговорить корреспонденту «Итогов», считают, что без активного вмешательства центральной власти Суржиков не сумеет преодолеть пятнадцатипроцентный отрыв от Михайлова.

Кремлевские обитатели, включая президента, настаивают, что о событиях в Курске узнали буквально из телевизионных новостей. Глава президентской администрации Александр Волошин, видимо, сумел убедить в этом и генерала Руцкого. Во всяком случае, выйдя из Кремля, Александр Владимирович немедленно перестал обвинять центральную власть в заговоре.

Президентские функционеры делают все от них зависящее, чтобы продемонстрировать: президент над схваткой. Настолько над схваткой, что даже не обращает внимания на использование своего имени и фотографий в рекламных целях практически всеми претендентами.

Однако на деле Кремль не только пристально следит за ходом региональных выборов, но и весьма активно в них вмешивается. Ведь выборы должны завершить процесс обуздания региональных элит, застраховать Кремль от бунта губернаторов в будущем и наконец создать новый Совет Федерации, полностью подконтрольный президентской команде. Обиженные губернаторы могут прислать в столицу легатов чрезвычайно неудобных и несговорчивых. Сотрудники президентского аппарата собираются не просто активно участвовать в подборе губернаторами и областными Думами кандидатов в члены верхней палаты, а фактически навязывать им «своих» людей. Сделать это будет тем проще, чем покладистее будут главы администраций. По Кремлю уже ходят списки будущих сенаторов. Среди них давно пребывающие не у дел ветераны вроде Геннадия Бурбулиса и Сергея Шахрая.

И бунт действительно назревает. Политический бомонд уже третью неделю обсуждает совместное заявление Эдуарда Росселя и Муртазы Рахимова, обрушившихся с критикой на полпредов президента в округах. Однако пока оно не нашло поддержки у коллег-губернаторов. Как не получил поддержки и Александр Руцкой: члены Совета Федерации выслушали губернатора и практически без обсуждения перешли к другим вопросам повестки дня. Провалилась и инициатива чувашского президента Николая Федорова, предложившего верхней палате оспорить в Конституционном суде президентские законы о реформе госвласти.

«Пока, слава богу, нет организационного и финансового ядра, способного сплотить недовольных. Однако очевидно, что почва для губернаторской фронды есть, и в своих дальнейших действиях мы должны это учитывать», — заявил «Итогам» чиновник администрации президента, комментируя демарши губернатора Свердловской области и президента Башкирии.

Занявшись строительством властной вертикали, Кремль решил провести ротацию губернаторов с тем, чтобы избрать «своих» или по крайней мере избавиться от давно надоевших, в расчете быстро приручить их преемников. А потому реплика Александра Руцкого, брошенная в зал заседаний Совета Федерации в минувшую среду, о том, что случившееся с ним несчастье может постигнуть и других, не лишена оснований.

На прошлой неделе появились сообщения об аналогичных акциях в отношении главы республики Мари Эл Вячеслава Кислицына. За полтора месяца до выборов специальная контрольная комиссия во главе с заместителем полпреда президента в Приволжском округе Валентином Степанковым обнародовала «выявленные многочисленные факты нарушения законности». Тогда же губернатора Чукотки Александра Назарова вызвали на беседу в налоговую полицию. При этом в администрации президента России не скрывают, что в обоих случаях цель проверяющих заключается не в наказании виновных, а в сборе информации, которая позволит если не снять нынешнего республиканского главу с дистанции, то хотя бы дискредитировать его в глазах избирателей.

А чукотский эпизод свидетельствует, что курский механизм может быть применен даже к вполне лояльному губернатору, чье главное «прегрешение» состояло в нежелании уступить место близкому другу Кремля, депутату-олигарху Роману Абрамовичу. ■

Калининградская путиница

Два основных претендента на пост губернатора самой западной российской области утверждают, что их поддерживает Кремль. Оба говорят чистую правду

Александр Рыклин,
Руслан Ямалов (фото)

ДЕЛЕЖ

В ЧЕРЕДЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ, ОБРУШИВШИХСЯ на Россию, калининградские (они состоятся 5 ноября) занимают особое место. И прежде всего потому, что федеральный центр даже не пытается замаскировать свой интерес к их результатам. Из 12 кандидатов реальные шансы имеют трое — командующий Балтийским флотом адмирал Владимир Егоров, председатель Госкомитета России по рыболовству Юрий Синельник и действующий губернатор Леонид Горбенко. В Кремле давно перестали скрывать, что не хотят больше видеть Горбенко на посту губернатора. Но, похоже, он надоел не только Москве, но и родному Калининграду.

То, что большинство представителей местной элиты (за исключением прикормленных) не любят Горбенко, понятно — им губернатора любить совершенно не за что. По общему мнению — самодур, да еще своеобразный, который, даже когда у него появляется какая-то мысль, высказать ее вслух не в состоянии — не хватает словарного запаса. Но это — не самая большая беда. «Под Горбенко» дотационной области (из идеи свободной экономической зоны и тут не вышло ничего путного) никто не дает денег. Калининградский губернатор — непременный персонаж самых крупных местных коррупционных скандалов. Тут и история с сомнительным договором на разработку недр в Калининградской области с израильской фирмой «ЕвроТек», и эпопея с растворившимся в воздухе кредитом «Дрезднер-банка», и исчезнувшие деньги от продажи квот на ввозимые сельхозпродукты. Не вдаваясь в подробности, можно констатировать, что во всех этих операциях Горбенко, судя по всему, играл весьма неблаговидную роль. Однако мало ли мы знаем случаев, когда вроде бы нерадивый и вороватый губернатор пользуется искренней любовью своих земляков. Но в Калининграде, с кем ни заговори, все единодушны — Горбенко им больше не люб.

«В этом нет ничего удивительного, — объясняет мэр Калининграда Юрий Савенко. — Леонид Горбенко — это даже не вчерашний день, это какое-то раннее средневековье. Это дремучесть, помноженная на самовлюбленность, непредсказуемость, вседозволенность и пьянство. Ведь как бывает: начальник пустой и неумелый, но при этом — обаятельный, умеет разговаривать с народом, вовремя поругать врагов, вовремя пообещать скорые улучшения. А этот ничего не может. Ну то есть — вообще ничего. Взять, к примеру, его последнюю предвыборную акцию — раздачу сельскохозяйственной техники. Действительно, летом несколько десятков комбайнов и тракторов распределили по умирающим хозяйствам, чтоб они могли хоть как-то урожай собрать. Беда только в том, что техника эта была закуплена на дотационные деньги, предназначенные для самих селян. Теперь им не на что покупать топливо к зиме. Сегодня главам районов ничего не остается, как честно объяснять людям, почему нечем отапливать дома, школы и больницы. Это даже не популизм, это — идиотизм. И так во всем. Ни одна серьезная государственная программа в области не работает, сколько-нибудь значительных инвестиций из-за рубежа не предвидится. Кроме того, мы какая ни какая, а все же — Европа. Большая часть калининградской молодежи и в России-то никогда не была, а в Германию, Польшу или Литву ездит регулярно. Так вот этим людям просто неловко, что над ними такой губернатор. Они даже автомобили БМВ называют не как в России, а «би-эм-дабл-ю», как в англоязычных странах».

Слова мэра относятся скорее к жителям столицы, чем ко всему населению области. В районах же Леонид Горбенко продолжает пользоваться определенной популярностью. По оценкам различных социологических служб (надо учитывать, что независимых в Калининграде не существует), его рейтинг сегодня колеблется возле отметки в 20 процентов. Но Савенко это не смущает. «В конце концов и там люди поймут, что из себя представляет этот государственный деятель», — считает он. Другой вопрос — успеют ли они это понять до выборов?

Юрий Савенко сегодня самый популярный политик в области. Победив на мэрских выборах два года назад, он сумел не растерять уважение сограждан. Недоброжелатели это объясняют тем, что на фоне Горбенко и «ворона орлом покажется». Однако и реальные успехи налицо — дороги в городе постоянно обновляются, батареи в домах не замерзают, а бюджетники и пенсионеры свои деньги получают в срок. По мнению специалистов, пойди он на выборы — победил бы в первом туре. Сам мэр в этом тоже ни секунды не сомневается. «Порвал бы всех, как Жучка шапку», — замечает он без ложной скромности. А на вопрос, что же помешало ему это сделать, калининградский градоначальник разводит руками и не без горечи бросает: «Говорят, молодой еще, — Савенко указывает глазами на потолок. — Мол, все впереди». Обида мэра понятна. Его советники полагают, что победу у них попросту украли. «Теперь у вас в Москве действуют незамысловато, — поделился своей печалью один из них, — шефа попросту вызвали в Кремль и доходчиво объяснили, что следующим губернатором Калининградской области будет командующий Балтийским флотом адмирал Владимир Егоров. И что он, Юрий Савенко, ему в этом поспособствует».

Сам Юрий Алексеевич тактично отмечает, что «Егоров ни в какое сравнение с Горбенко не идет. Он гораздо умнее и цивилизованнее. Так что я помогаю ему вполне искренне». Калининградскому мэру можно, конечно, и посочувствовать, но, с другой стороны, раз ты такой герой и пользуешься любовью граждан, так, может, стоило играть в свою игру до конца, проигнорировав «пожелания» кремлевских начальников?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ ПО РЫБОЛОВСТВУ ЮРИЙ СИНЕЛЬНИК В БОРЬБУ ЗА ГУБЕРНАТОРСКОЕ КРЕСЛО ВКЛЮЧИЛСЯ ТОЛЬКО ДВА МЕСЯЦА НАЗАД. ОДНАКО ОН ТАК АГРЕССИВНО ПОВЕЛ ИЗБИРАТЕЛЬНУЮ КАМПАНИЮ, ЧТО **ИМЕЕТ РЕАЛЬНЫЕ ШАНСЫ ПРОБИТЬСЯ ВО ВТОРОЙ ТУР**

Флотоводец

«Завтра идем в самый дальний район, — бодро отрапортовал мне по телефону один из членов егоровского штаба, — присоединяйтесь». «На катерах?» — спросил я. «Ну почему же, — захихикали на том конце провода, — на машинах». На следующее утро внушительный кортеж из нескольких роскошных иномарок и джипа со спецсвязью (адмирал хоть и в отпуске, но все равно должен неотрывно держать руку на пульсе) двинулся из Калининграда в Краснознаменск.

Путешествие по Калининградской области (до Краснознаменска чуть более 200 километров) оставляет противоречивое впечатление. Глаз радуют непонятно как сохранившиеся следы благополучной довоенной жизни — дороги, обсаженные вековыми липами и кленами, время от времени попадающиеся по пути старые немецкие хутора с островерхими крышами, крытыми черепицей, вымощенные брусчаткой ратушные площади маленьких городков. И тут же непроходимая грязь, заброшенные поля с изломанной ржавой техникой, пустые прилавки классических сельповских магазинов и чудовищные названия населенных пунктов. У тех, кто после войны переименовывал прусские городки, фантазии хватило только на Краснознаменск, Знаменск, Пионерский, Правдинск, Черняховск, Советск и т.д. Вокруг очевидные

В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ 5 НОЯБРЯ ОДНОВРЕМЕННО С ГУБЕРНАТОРСКИМИ ПРОЙДУТ ВЫБОРЫ В МЕСТНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ. ОДНАКО ЕСЛИ ПРЕТЕНДЕНТЫ НА ПОСТ №1 НЕ СТЕСНЕНЫ В СРЕДСТВАХ, ТО КАНДИДАТЫ В ДЕПУТАТЫ ВЕДУТ СЕБЯ ПОСКРОМНЕЕ — ДРУГИЕ ФИНАНСОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

свидетельства разрухи, нищеты и повального пьянства. Пьяных здесь не убирают, а оставляют лежать там, где их свалил сон. Благо морозов почти не бывает.

Город Краснознаменск — самая дальняя и отсталая часть анклава. По местным меркам — глухая провинция. Сюда не добирался ни один из нынешних кандидатов в губернаторы. Егоров — первый. До границы с Литвой — двадцать километров. Близость зарубежья зафиксировал только мой мобильный телефон. «Умерший» через полчаса после выезда из Калининграда, в Краснознаменске он неожиданно «ожил» — на экранчике высветился логотип неведомого, видимо, литовского сотового оператора, а шкала приема отметила уверенную связь с мировой цивилизацией.

В местном клубе (сталинский ампир, обшарпанные колонны, плесень на стенах и линялые кумачовые гардины с кистями) — аншлаг. В основном старики. Вне зависимости от возраста выражение на всех лицах примерно одинаковое — тоскливо похмельное. От кандидата ждали подарков и не дождались — закон о выборах Егоров не нарушил. Зато после встреч с кандидатом (а таких мероприятий за этот день было несколько) зрителей развлекал флотский ансамбль песни и пляски.

Речи Владимира Егорова оригинальностью не отличались и не заслуживали бы вовсе цитирования, если бы принадлежали кандидату от КПРФ. Однако Егоров кандидат совсем не от КПРФ. Его двигает Кремль. Между тем весь пафос высказываний адмирала сводился к тому, что «за десять лет развалили то, что создавали пятьдесят». В частности, флотоводец уверен, что «коллективная форма хозяйствования на земле гораздо прогрессивнее, чем индивидуальная, и никаких фермеров нам не надо. Мы уже один раз от кулаков избавились». Только одно замечание адмирала явно указывало на стремление к оригинальности, по крайней мере, его спичрайтеров: «СССР развалили деньги олигархов». Надо полагать, имелись в виду акулы мирового капитализма, поскольку отечественных олигархов в эпоху распада Советского Союза и в заводе не было.

Но слушатели высокими материями глобальной геополитики не интересовались. Вопросы задавали сугубо житейско-практические: у докладчика спрашивали, когда кончится эта собачья жизнь, когда у людей появятся хоть какие-нибудь деньги и когда откроют второй магазин. Не получив ответа, избиратели теряли интерес к происходящему. Самого Егорова это не смущало. Он держался бодрячком и продолжал выдавать на-гора заученные формулы политтехнологов. Но вот обаяния и живого блеска в глазах адмиралу явно недоставало — эмоционального диалога с аудиторией не получалось.

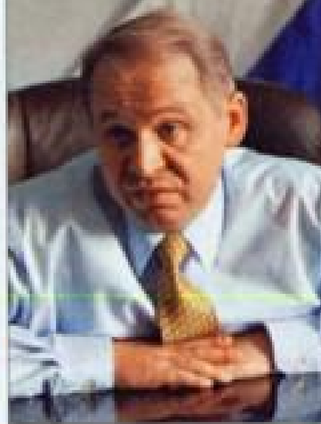
Впрочем, адмирал, выходя на выборы, на силу собственного красноречия рассчитывал в последнюю очередь. Когда летом этого года стало ясно, что Кремль поставил на Егорова, местные денежные мешки сбежалась под крыло командующего флотом. В июле под заявлением в поддержку адмирала подписались генеральный директор «ЛУКОЙЛ — Калининградморнефти» (крупнейшего донора областного бюджета) Юрий Каджоян, генеральный директор «ТрансРейлВест» Анатолий Хлопецкий, президент фонда «Региональная стратегия», бывший глава области Юрий Маточкин и многие другие. Эта группа должна была обеспечить материальную базу выборной кампании. И, судя по всему, она со своей задачей справилась. Идеологическое обеспечение мероприятия взял на себя лично президент Путин. О чем Егоров не забывает упомянуть во время каждого своего выступления. Он прямо так и говорит: «Идя в губернаторы, я выполняю указание президента». На всякий случай «путинский ресурс» подперли «ресурсом» мэра Калининграда Юрия Савенко. Казалось, дело в шляпе — победа обещала быть легкой. В какой-то момент рейтинги указывали даже на то, что Егоров может победить уже в первом туре — Горбенко отставал чуть не на 20 процентов. Но в сентябре на политическом небосклоне Калининграда совершенно неожиданно взошла новая звезда: о своих претензиях на губернаторский пост заявил председатель Государственного комитета России по рыболовству Юрий Синельник.

Килька в томате

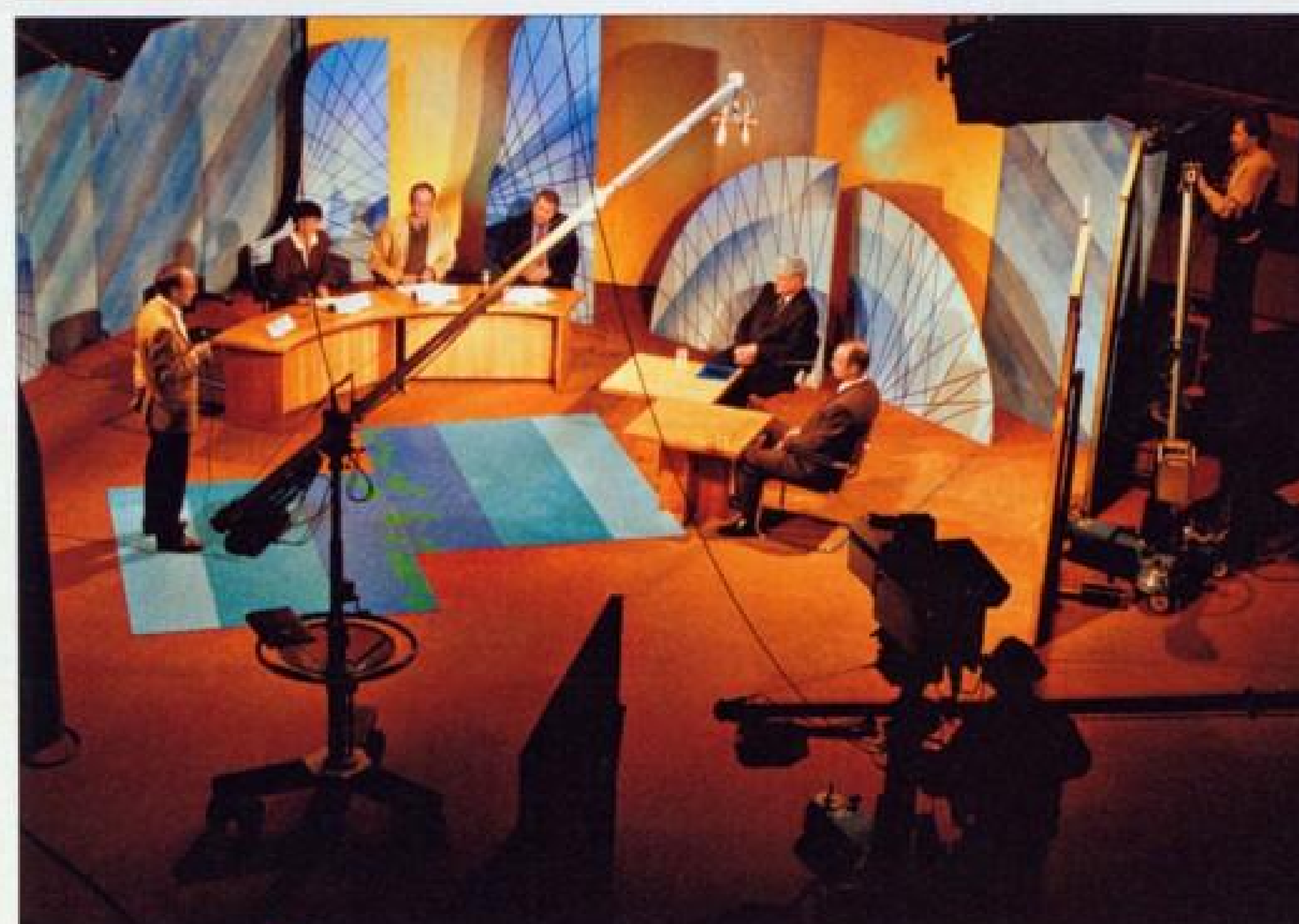
Егорова (не говоря уже о Горбенко) Юрий Синельник превосходит по всем статьям. Он легко формулирует свою предвыборную программу (она — вполне либеральная), не развлекает аудиторию глупостями о преимуществах коллективного хозяйствования и внятно рассуждает о перспективах Калининградской области. Сойтись с ним в полемике лицом к лицу было бы для Егорова самоубийством. И адмиральские советники это прекрасно понимают. Характерный эпизод — Синельник пригласил всех кандидатов поучаствовать в публичных теледебатах в прямом эфире. Никто не откликнулся. Егоров, правда, приехал, но ограничил свое участие широковещательным программным заявлением, а от живого разговора отказался. «Фактически уже вся молодежь на нашей стороне, — уверял меня главный стратег предвыборной кампании Синельника Александр Лучинин, — по рейтингу мы уже обошли Горбенко и вплотную приблизились к Егорову. Прирост в неделю — до 5 процентов». В штабах Егорова или Горбенко называют, разумеется, совсем другие цифры. Но как бы там ни было, свою кампанию Юрий Синельник ведет очень агрессивно и целенаправленно. В ход идет все: плакаты, уличные щиты, ролики на радио и по телевизору, газетные статьи.

Оппоненты, разумеется, не сидят сложа руки. Про Синельника говорят, что за спиной рыбного магната стоят олигархи. Называется фамилия Романа Абрамовича. Кроме того, по Калининграду ходят слухи, что Синельника вот-вот снимут с работы и обвинят в хищениях (в штабе Егорова ▶

ЮРИЙ СИНЕЛЬНИК (ВВЕРХУ СЛЕВА) **ЗАТЕЯЛ ТЕЛЕДЕБАТЫ В ПРЯМОМ ЭФИРЕ МЕСТНОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ, РАССЧИТЫВАЯ ЗАТМИТЬ ОППОНЕНТОВ СВОИМ КРАСНОРЕЧИЕМ.** МЭР КАЛИНИНГРАДА **ЮРИЙ САВЕНКО,** КОТОРЫЙ МОГ БЫ С НИМ ПОТЯГАТЬСЯ (ПОСЕРЕДИНЕ ВВЕРХУ), **ОТКАЗАЛСЯ ОТ УЧАСТИЯ В ВЫБОРАХ.** НА ПРИГЛАШЕНИЕ ОТКЛИКНУЛСЯ ТОЛЬКО АДМИРАЛ **ВЛАДИМИР ЕГОРОВ.** ДА И ТОТ ОТ РАЗГОВОРА ОТКАЗАЛСЯ

▶ судачат, дескать, он квоты на отлов рыбы продал налево и теперь швыряется деньгами). Министр Синельник — человек, судя по всему, действительно не бедный. До вступления в должность он владел контрольным пакетом акций Пионерской базы рыболовецкого океанического флота — вполне успешного холдинга. Здесь производят легендарную и любимую с советских времен кильку в томате. В Пионерском Синельника боготворят — он дает высокооплачиваемую по местным меркам работу нескольким тысячам человек.

За неполных два месяца избирательной кампании выпускнику юридического факультета Высшей школы КГБ (этот эпизод своей биографии Юрий Петрович, в зависимости от состава аудитории, или вспоминает во всех подробностях, или забывает напрочь) удалось многое. Во-первых, он внес сумятицу в процесс восхождения Егорова к власти, а во-вторых, посеял сомнения в душах избирателей. Похоже, и Синельник нашел общий язык с Кремлем. И хотя Горбенко тоже примазывается к славе российского президента — в городе время от времени попадаются фотографии, на которых они изображены рядом, — народ не обманешь. Все знают, что президент, будучи в Калининграде, не стал общаться с губернатором (случай беспрецедентный), а к Егорову, наоборот, был подчеркнуто внимателен. Но Юрий Синельник — совсем другое дело. Он — федеральный министр, по сути — член путинской команды, отпуск ему для участия в выборах подписал премьер Михаил Касьянов. У людей возникает справедливый вопрос: а мог ли дисциплинированный госчиновник без благословения свыше пуститься в подобное плавание? На этот вопрос охотно отвечает сам Синельник. «Конечно, я пользуюсь поддержкой центральной власти. Я же государственный человек». Когда я напрямую спросил Юрия Петровича, был ли у него разговор с президентом по поводу его возможного губернаторства, тот ответил, что президент, как он сам неоднократно заявлял, оставаясь над схваткой, никому не оказывает поддержки на региональных выборах, но к нему, Синельнику, относится хорошо.

Правда, руководители предвыборного штаба Синельника ничего парадоксального в этой ситуации не видят. «А чему вы удивляетесь, — разоткровенничался со мной один из них, — по сути Путину кандидатуру Егорова навязал Совбез, а в администрации быстро поняли, что кандидат он слабый и, хотя на выборах, скорее всего, победит, но область из пропасти не вытащит. Для этого нужен совсем другой человек — молодой, активный, мыслящий по-новому».

История, описанная молодым политтехнологом, только на первый взгляд кажется притянутой за уши. Можно спорить о мотивах двух кремлевских группировок, пытающихся усадить в губернаторское кресло «своего человечка». Скорее всего, нужды области тут не главный приоритет — борьба идет за место под солнцем. И уникальна эта ситуация тем, что она, пожалуй, впервые с такой точностью позволила проявиться на региональном уровне тому противостоянию, что развивается внутри президентского окружения в Кремле.

А что же президент? Понятно, что, продекларировав отказ от вмешательства в ход предвыборных баталий, он теперь уже не может открыто поддержать ни одного из кандидатов. Но намекнуть-то можно. Например, действительно снять Синельника с работы, если президентские симпатии на стороне Егорова. А если мил ему все-таки Синельник, тогда, например, перевести адмирала на работу в Москву, назначив его на высокий пост в Минобороны. Да мало ли есть способов выразить свою монаршью волю. Молчание Владимира Владимировича означает только одно — ему не до Калининграда, он до сих пор не решил, кого ему поддерживать в Москве.

Как бы то ни было, но включение в борьбу за губернаторский пост Юрия Синельника придало живость этой вялой на первых порах избирательной кампании. И уже сейчас с уверенностью можно сказать — второго тура избежать не удастся. Пока ясно только одно. От двусмысленной и невнятной позиции Кремля выиграл прежде всего нелюбимый Путиным Леонид Горбенко — голоса-то Синельник отбирает в основном у Егорова. В результате у Горбенко появились реальные шансы побороться за выход во второй тур. И потом, не надо забывать — административный ресурс, он ведь бывает не только президентский, но еще и губернаторский. ■

Финансирование в полном отъеме

Увлекшись экономическим удушением губернаторов как политической силы, правительство рискует привести страну к социальной катастрофе

Михаил Делягин

АСФИКСИЯ

Как только речь заходит о бюджетной политике, правительственные чиновники принимаются уверять, что в своих действиях придерживаются Концепции реформирования межбюджетных отношений, которую правительство утвердило два года назад. Однако на самом деле по целому ряду важнейших направлений оно систематически нарушает принятую концепцию. Документ этот, принятый еще при Кириенко, хорош, но остается сборником благих пожеланий. Концепция ориентирована на создание равных, стабильных условий для всех регионов, чего нельзя достичь без постоянной методики, единых механизмов расчетов трансфертов. А правительство любит эти механизмы менять чуть ли не ежегодно, из-за чего трансферты становятся непредсказуемыми — ведь они рассчитываются каждый раз по-новому. В результате уровень развития региона, его налоговый потенциал могут из года в год кардинально меняться. Так, если в 2000 году Корякский АО считался одним из десяти слабейших регионов России, от него не ждали больших налоговых поступлений, то в 2001-м он уступает только трем регионам, считаясь даже более обеспеченным, чем Москва! Чукотский АО прыгнул с 79-го на 7-е место и также вошел в число наиболее обеспеченных регионов (может, избрание Абрамовича в Госдуму так на него повлияло?). Фантастические колебания налогового потенциала наблюдаются также в Ненецком АО, Калмыкии, Липецкой, Ульяновской и Рязанской областях.

Концепция и Бюджетный кодекс предусматривают, что с 2000 года помощь регионам должна рассчитываться на основе минимальных социальных нормативов (минимум социальных услуг, гарантированных государством каждому человеку), но правительство предпочитает о них не вспоминать.

Концепция требует не менять нормативы, делящие федеральные налоги между центром и регионами, не менее трех лет. А правительство ежегодно меняет их в свою пользу: в 2000 году забрало часть подоходного налога, а в 2001-м планируют отобрать у регионов 33,4 млрд. руб. в не предусмотренный концепцией и не имеющий ясного механизма расходования Фонд компенсаций.

Концепция предписывает обеспечивать при помощи трансфертов одинаковый уровень бюджетной обеспеченности всех дотационных регионов, требует ежегодно представлять Думе расшифровку расходных и доходных статей по регионам, а правительство эти требования игнорирует.

10 самых богатых регионов

(ранжирование по 2001 году, от наиболее богатых к более бедным)

		2000	2001
1	ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ АО	3	1
2	ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ АО	2	2
3	**НЕНЕЦКИЙ АО**	**58**	**3**
4	**КОРЯКСКИЙ АО**	**81**	**4**
5	**РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)**	**60**	**5**
6	МОСКВА	1	6
7	**ЧУКОТСКИЙ АО**	**79**	**7**
8	**КОМИ**	**16**	**8**
9	**МАГАДАНСКАЯ ОБЛАСТЬ**	**72**	**9**
10	**МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ**	**26**	**10**
	САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ	**4**	**16**
	САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	**5**	**22**
	ПЕРМСКАЯ ОБЛАСТЬ	**6**	**17**
	ТАТАРСТАН	7	15
	ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ	8	14
	СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	**9**	**23**
	ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ	**10**	**33**

Выделены очевидно маловероятные изменения — когда рейтинг за год изменился более чем на 10 мест (при том, что Минфин официально заявил об отсутствии структурных изменений в экономике регионов)

ДЛЯ БОЛЬШИНСТВА НАСЕЛЕНИЯ В ПРОВИНЦИИ СЛОВО «ТРАНСФЕРТ» В ДИКОВИНКУ. **ПОКА ФЕДЕРАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЛАСТИ РАЗБИРАЮТСЯ, КТО КОМУ СКОЛЬКО ДОЛЖЕН, КАЖДЫЙ ВЫЖИВАЕТ КАК МОЖЕТ**

Причем согласно концепции в федеральном бюджете должны быть указаны доли регионов в общей сумме трансфертов, а бюджет уже второй год устанавливает не долю, а абсолютную величину трансферта. Это позволяет лишать регионы их доли дополнительных доходов, которые поступают в федеральный бюджет.

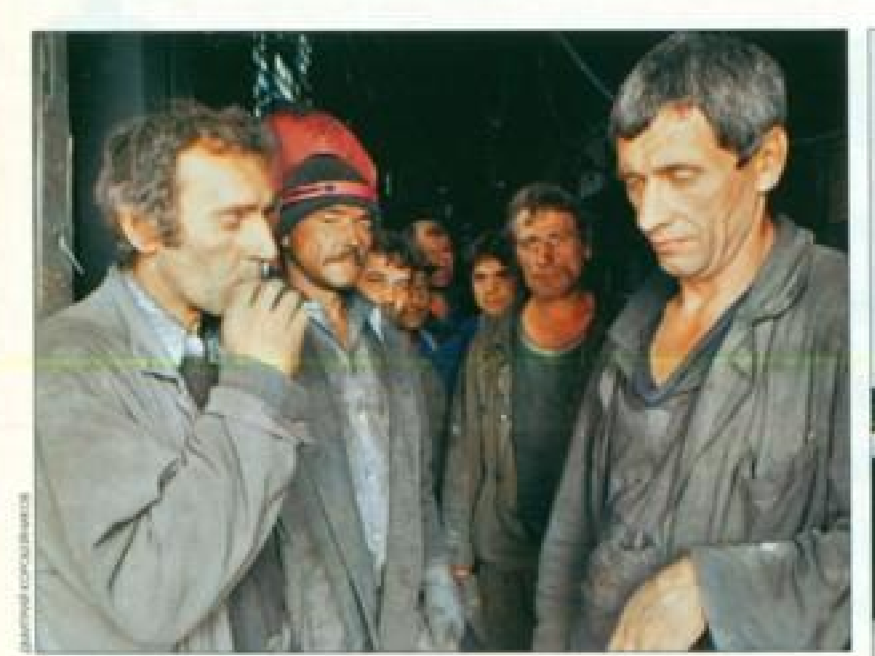
По концепции и Бюджетному кодексу расчеты финансовой помощи регионам должны исходить из единых оценок налогового потенциала страны и регионов. Но если на федеральном уровне налоговый потенциал определяется по видам поступлений (НДС, налог на прибыль, подоходный налог и пр.), как это принято во всем мире, то на уровне регионов Минфин вдруг отказывается от этого и опирается на показатель валового регионального продукта (ВРП), погрешность при определении которого, по мнению Госкомстата, исключает применение ВРП для любых расчетов. Более того: Минфин навязывает оценку налогового потенциала по ВРП даже муниципальным образованиям, то есть предполагает, что города должны получать помощь в зависимости от величины своеобразного «валового городского продукта», хотя для них расчет этого показателя невозможен в принципе. На уровне региона, и уж тем более на муниципальном уровне, очень сложно учесть продукцию межрегионального характера, а также оценить объем товаров и услуг, произведенных малыми предприятиями.

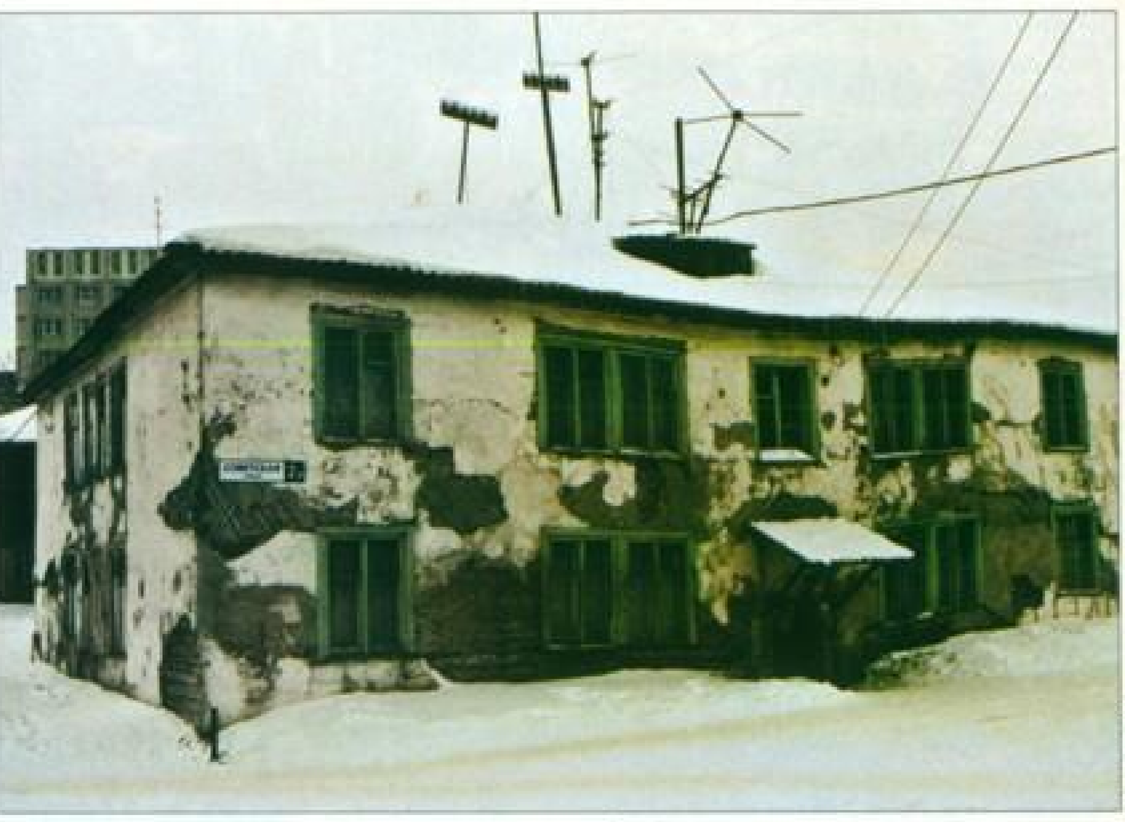
Правительство определяет трансферты 2001 года на основе ВВП 1998 (!) года, не признавая произошедших за последние три года структурных изменений в экономике. Кроме того, при расчетах величины ВРП оно вот уже второй год подряд учитывает объем выполненных строительных работ (в 2000 году доля строительства в ВВП составила 5,4%) и почему-то игнорирует продукцию сельского хозяйства (доля которого в ВВП сопоставима — 5,5%). Эта нелепость при дальнейших расчетах кардинально завышает трансферты сельхозрегионам.

Все недочеты усугубляются систематическим занижением нормативов, на основе которых рассчитывается потребность региона в деньгах. Так, по методике правительства население в 2001 году должно в соответствии с принятым до дефолта графиком жилищно-коммунальной реформы оплачивать 70% жилищно-коммунальных расходов (в 1999 году оплачивало 56% расходов). При этом не принимают во внимание, что по закону, принятому в 1999 году и продлевающему реформу на 5 лет, в следующем году 70% никто платить не должен. А в трансферты заложена заведомо заниженная сумма, что предопределяет недофинансирование ряда регионов.

Но самые удивительные и абсолютно ничем не объяснимые изменения произошли с бюджетными нормативами между утверждением бюджета в первом и втором чтениях. Так, средний норматив расходов на одного ребенка дошкольного возраста вырос за две недели более чем в 1,6 раза — с 3349 до 5523 рублей в год, на управление в сельской местности (в расчете на одного человека) — на 16,3%: с 362 до 421 рубля. Многие нормативы (здравоохранение, культура, транспорт, управление в городах) не изменились, а вот нормативы на социальное обслуживание сократились в 2,1 раза: на стационарное (дома престарелых и т.д.) — с 16 092 до 7668 рублей, а на прочее — с 3218 до 1534 рублей в год.

Волшебное изменение бюджетных нормативов за две недели означает полный и ничем не сдерживаемый произвол правительства, превращающий в филькину грамоту не только методику распределения трансфертов между регионами, но и сам бюджет. Федеральный фонд финансовой поддержки регионов появился в 1994 году. Однако предусмотрен-

ного законом положения, регламентирующего деятельность фонда, не существует до сих пор. В результате трансферты выделяются крайне неравномерно, в том числе авансом. А о качестве расчетов трансфертов свидетельствует то, что в 2001 году по проекту бюджета финансовую поддержку должны получать такие экономически сильные регионы, как Московская и Челябинская области.

Правительство отвергает фундаментальное положение своей концепции, по которому трансферты распределяются «с целью выравнивания доступа граждан **вне зависимости от места их проживания** к основным бюджетным услугам и социальным гарантиям». Так, «Отчет о выполнении поручений Рабочей группы по совершенствованию межбюджетных отношений в Российской Федерации по п.3 протокола № 12 от 27.07.2000» требует учитывать в расчетах трансферта на 2001 год для Ингушетии не наличное, а лишь постоянное население, что лишает доступа к «бюджетным услугам» десятки тысяч беженцев.

СОКРАЩАЯ КОЛИЧЕСТВО РЕГИОНОВ, КОТОРЫМ ВЫДЕЛЯЕТСЯ ПОМОЩЬ, ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕ ЗАМЕТИЛО, ЧТО **ЧИСЛЕННОСТЬ ГРАЖДАН, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ДОТАЦИОННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ, УВЕЛИЧИЛАСЬ ПОЧТИ НА 6,5 МЛН. ЧЕЛОВЕК.** ТЕПЕРЬ ИХ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЗАВИСИТ ОТ РАСТОРОПНОСТИ ЧИНОВНИКОВ МИНФИНА

Тонкий бюджетный юмор

Подтасовки в расчетах дополняются сумятицей в речах. Агитируя сенаторов за бюджет-2001, первый замминистра (а по функциям — почти министр) Алексей Улюкаев оперировал показателями, разительно расходившимися с уже внесенным проектом бюджета, чем поразил видавших виды экспертов Совета Федерации.

Но хуже другое. Докладывая о выполнении требования Бюджетного кодекса, по которому не менее 50% налоговых поступлений (кроме поступлений от внешней торговли) должно идти регионам, Минфин забыл вычесть поступления от внешней торговли из налогов и вместо реального соотношения 47:53 в пользу регионов получил 43:57 в пользу центра. И ни один человек в Минфине, ни один человек в аппарате правительства, ни один человек во всей разношерстной, раскормленной ораве псевдореформаторов не заметил этой грубейшей ошибки! Вывод прост: они правят, не читая законы и не делая расчетов. Они составляют бюджет, не интересуясь Бюджетным кодексом. Они разглагольствуют о межбюджетной политике и о реформе в целом, не видя и не желая видеть происходящего вокруг.

Полугодовой отчет Минфина со всей откровенностью демонстрирует конъюнктурную логику правительственных реформаторов. Автор этих строк неоднократно интересовался, как рассчитана финансовая помощь регионам на 2000 год, в частности по отоплению и северному завозу. И ничего, кроме истерических воплей «Изыди, сатана!», так и не услышал.

В итоге в отчете за январь—июнь 2000 года Минфин признал, что ошибся, занизив расходы, необходимые для отопления бюджетных организаций, в 1,4, а для северного завоза — в 1,8 раза. Последние мудрено было не занизить, так как при расчетах сумма была просто списана из бюджета-1999 — будто цены в 2000 году не должны были расти. Из-за ошибки Минфина бюджетникам сегодня не хватает 9 млрд. рублей, чтобы обогреться.

В то же время бюджет получил 158 млрд. рублей дополнительных доходов, из которых 12 млрд. пошло на прирост неиспользуемых остатков. То есть их у налогоплательщиков забрали, но не израсходовали. Что делает в этой ситуации нормальный человек? Понятно что: использует эти деньги, чтобы исправить свою ошибку, — отдает их людям, чтобы не замерзли. А что делает чиновник? Тоже понятно: Минфин строго указал бюджетникам, что они должны изыскать недостающие 9 млрд. рублей своими силами. И лишь когда бюджетники начали исполнять это поручение — в частности, войска РВСН «своими силами» захватили подстанцию, правительство засуетилось и пообещало... нет, не недостающие 9, а лишь 6 млрд. рублей. Сэкономив 3 млрд. на тех, кто не может постоять за себя при помощи грубой силы.

Но высшим достижением правительства стало одновременное использование при подготовке одного и того же бюджета двух разных прогнозов социально-экономического развития России. При расчете его основной части использовался прогноз Минэкономразвития. А вот при расчете помощи регионам Минфин использовал свой собственный прогноз, несовпадение которого с первым правительственным составляет от минус 71,4% (то есть уровень развития региона занижен Минфином, а величина трансфертов завышена) до плюс 59,3% (то есть уровень развития завышен, а величина трансфертов занижена). Вызванное этим искажение трансфертов наглядно представлено в таблице на стр.30.

Удавка для всей России

Проект бюджета-2001 отдает деньги регионов центру. Общее сокращение налогов на 56 млрд. руб. при их росте в федеральном бюджете на 29 млрд. руб. означает падение налоговых доходов регионов на 85 млрд. руб. (11% от прогнозируемых на 2001 год налогов). По сути федеральный центр обязан закрыть образовавшуюся дыру в региональных бюджетах дополнительными перечислениями. Но правительственный грабеж не покрывается новыми трансфертами. Поправки, внесенные перед вторым ▶

Искажения трансфертов, вызванные использованием разных прогнозов

включены регионы с отклонением более чем на 30% или 500 млн. рублей; положительное отклонение — трансферт занижен Минфином (недостаточен), отрицательное — завышен (избыточен)

РЕГИОН	ТРАНСФЕРТ, МЛН. РУБ.		РАСХОЖДЕНИЕ	
	НА ОСНОВЕ ПРОГНОЗА МИНФИНА	ПЕРЕСЧЕТ ПО ПРОГНОЗУ МИНЭКОНОМРАЗВИТИЯ (ПРАВИТЕЛЬСТВА)	%	МЛН. РУБ.
ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ	2433,2	4374,6	79,8	1941,4
КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	476,7	1909,9	в 4 раза	1433,2
ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ	0,0	954,2		954,2
АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ	2450,1	3397	38,6	946,9
ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ	3090,1	3985,6	29	895,5
НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ	2218,4	2992,2	34,9	773,8
ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ	1204,4	1914	58,9	709,6
ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ	310,3	1002,8	в 3,2 раза	692,5
МАГАДАНСКАЯ ОБЛАСТЬ	1432,7	1914,5	33,6	481,8
КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ	1158,4	1599,2	38,1	440,8
ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ	1217,7	831,2	-31,7	386,5
УДМУРТИЯ	237,4	607,2	в 2,6 раза	369,8
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ	411,5	678	64,8	266,5
УЛЬЯНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	352,4	606,4	72,1	254
БЕЛГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ	9,1	261,8	в 28,8 раза	252,8
ХАКАСИЯ	409,2	652,6	59,5	243,4
КОРЯКСКИЙ АО	364,4	588,9	61,6	224,5
КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ	361	222	-38,5	-138,9
НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ	150,1	41,1	-72,6	-109
КАРЕЛИЯ	410,3	228,3	-44,4	-182,1
ТОМСКАЯ ОБЛАСТЬ	182,4	0,0		-182,4
ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	481,1	217,9	-54,7	-263,2
АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТЬ	398,3	3,2	-99,2	-395,1
ЧУВАШИЯ	1569,8	1040,2	-33,7	-529,7
ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ	543,5	0,0		-543,5
КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ	1782,3	1218,1	-31,7	-564,2
КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ	1476	877,7	-40,5	-598,3
ДАГЕСТАН	6973,5	6364,7	-8,7	-608,8
ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ	704,5	77,9	-88,9	-626,6
МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	637,7	0,0		-637,7
АЛТАЙСКИЙ КРАЙ	5459,1	4681,6	-14,2	-777,5
РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	2530,1	1718,3	-32,1	-811,8
ПЕНЗЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ	2125,2	1312	-38,3	-813,2
ПРИМОРСКИЙ КРАЙ	4053,7	3229,9	-20,3	-823,8

Источник: **проект бюджета-2001, внесенный в Госдуму.** Примечание: величины трансфертов рассчитаны без учета поправок, внесенных в проект бюджета перед вторым чтением и могут быть изменены. Процентные соотношения не могут измениться при той же методике распределения трансфертов между регионами.

▶ чтением, не изменили и не могли изменить утвержденный первым чтением баланс между центром и регионами.

Есть и такая уловка, уменьшающая реальную финансовую базу регионов. Не секрет, что предприятия, получая бюджетные ссуды, зачастую не возвращали их. Правительство притворилось, что эти деньги есть, и вместо того, чтобы списать безнадежные долги и наказать виновных, отдало эти «виртуальные» деньги регионам.

Сокращение доходов по всем направлениям усугубит кризис в регионах, спровоцированный правительством в 2000 году, когда местная налоговая база законом о бюджете этого года была сокращена на 13,7%.

Как признают сотрудники Минфина, средств, переданных в Фонд компенсаций, может не хватить для его функций, так как точные расчеты трат не проводились. (Фонд создается в соответствии с бюджетом-2001. В него предполагалось направить около 71 млрд. руб. и тратить их на выплаты ветеранам, инвалидам и детские пособия, — а на эти цели требуется, по разным оценкам, от 90 до 250 млрд.

При этом правительство не просто отобрало деньги у регионов — оно **кардинально ухудшило уровень их бюджетной обеспеченности.** В 2000 году регион начинал получать трансферты, если бюджетная обеспеченность составляла менее 91,2% от среднероссийского уровня, а в 2001 году порог намечено снизить до 80%. Этим достигается сокращение числа регионов-реципиентов, позволяющее чиновникам сочинять победные рапорты об успехах правительственных реформ. При этом если в 1998 году трансферты гарантировали регионам минимум бюджетной обеспеченности в 72,8% от среднероссийского уровня, то в 2000 году этот минимум упал до 66,7, а в 2001-м упадет до 60%!

Удивительно, но правительство не заметило, что в результате его манипуляций численность граждан, требующих поддержки, увеличилась на 6,3 млн. человек — в 2000 году трансферты получали регионы, суммарное население которых — 87,4 млн. человек, а в следующем должны получать территории, где проживают 93,7 млн. человек (и это при том, что количество дотационных регионов сократилось). Налоговый потенциал регионов, получающих трансферты, как правило, недостаточен для поддержания даже минимально пристойного уровня соцобеспечения. В итоге жизнь 65% населения страны висит на тонкой ниточке трансфертов, прохождение которых зависит от настроения безымянных чиновников Минфина.

Зажимая регионы, правительство лишает их возможности финансового маневра, превращает в заложников не только состояния федерального бюджета, но и оперативности чиновников, ворочающих его средствами.

При общей нехватке средств и неадекватности расчетов ужесточение контроля над финансами без учета реальности за год-два разрушит то немногое, что осталось от социальной сферы, сохраненное всеми правдами и неправдами. Таким образом, к прогнозируемому инвестиционному кризису 2004-го и долговому 2003 года правительство, увлекшись экономическим удушением губернаторов как политической силы, может добавить социальную катастрофу 2002 года.

Михаил Делягин — д.э.н., директор Института проблем глобализации

Москва как «Третий Иерусалим»

Накануне схватки в кнессете, которая решит судьбу премьера Барака, а заодно и мирного процесса на Ближнем Востоке, израильские политики зачастили в Россию

Дмитрий Сабов
ДИПЛОМАТИЯ

Нынешняя неделя может изменить ход ближневосточной политики. С понедельника началась зимняя сессия кнессета, в повестке дня которой стоит вопрос о доверии кабинету Эхуда Барака. Эта формулировка является эвфемизмом: на самом деле депутатам израильского парламента предстоит голосовать «за» или «против» продолжения переговоров с палестинцами по формуле «Мир в обмен на территории», которые были начаты без малого десять лет назад. Решения кнессета с одинаковым нетерпением ждут в дипломатических канцеляриях ведущих государств мира и в исламистском подполье, а также на еврейской и палестинской улицах, где после вооруженного противостояния трех последних недель страсти накалены до предела.

Хотя фактически мирный процесс уже приостановлен (премьер Израиля, столько сделавший для его продвижения, на прошлой неделе сам был вынужден объявить о «паузе» в переговорах), официально «хоронить» его никто не решается. В Израиле изобретают все более замысловатые коалиции, пытаясь поженить голубей с ястребами. А дипломаты всех стран, почуяв новые веяния, объединились в поисках альтернативы американскому посредничеству, без которого в последние годы на Ближнем Востоке не принималось принципиальных решений. Российские дипломаты и парламентарии, что называется, не ударили в грязь лицом: не получив приглашения на конференцию в Шарм эш-Шейх, они выступили с серией многозначительных заявлений. Особенно сильное впечатление произвели призывы реализовать резолюцию ООН, которая призывает Израиль вернуться в границы 67-го года, а также тезисы о дружбе с арабами и Ираном.

Эта ситуация привела в Москву сразу двух экс-премьеров Израиля — Шимона Переса, получившего Нобелевскую премию за начало переговоров с палестинцами, и Биньямина Нетаньяху, ставшего сегодня самым популярным у себя дома политиком именно оттого, что он эти переговоры фактически заморозил два года назад. Еще раньше них в Россию приехал спецпредставитель действующего премьера и лидер одной из «русских партий» Израиля («Демократический выбор») Роман Бронфман, который по просьбе «Итогов» попытался внести ясность в отношения между двумя странами.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РОМАНА БРОНФМАНА, СПЕЦПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ИЗРАИЛЯ У РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ БОЛЬШОЕ БУДУЩЕЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ. В САМОМ ДЕЛЕ, ПРЕМЬЕР **ЭХУД БАРАК** НАШЕЛ ОБЩИЙ ЯЗЫК С ПРЕЗИДЕНТОМ **ВЛАДИМИРОМ ПУТИНЫМ** НА «САММИТЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ» В НЬЮ-ЙОРКЕ В СЕНТЯБРЕ ЭТОГО ГОДА. А ЭКС-ПРЕМЬЕР **БИНЬЯМИН НЕТАНЬЯХУ** (НА ФОТО **С ИГОРЕМ ИВАНОВЫМ**) ЕГО, ПОХОЖЕ, И НЕ ТЕРЯЛ

— Чем объяснить череду визитов столь представительных фигур? Израильская политика теперь делается в России?

— Я не могу говорить за всех, но моя миссия — не партийная, а государственная. Глава правительства попросил меня выехать в Москву еще до конференции в Шарм эш-Шейхе. Поскольку после нее ситуация на Ближнем Востоке продолжала ухудшаться, а в позиции российского руководства наметился, прямо скажем, неожиданный для нас поворот, момент был выбран правильно.

— Верно ли увязывать жесткие высказывания официальных лиц с тем, что Россия не получила приглашения в Шарм эш-Шейх?

— Согласитесь, этот вопрос лучше задать вашим политикам. Здесь, в Москве, я понял, что неучастие России в этой конференции (кстати, приглашающей стороной был Египет) вызвало бурную дискуссию. Но на Ближнем Востоке действительно чрезвычайная ситуация, и мы не собираемся придавать значение каждой запятой в высказываниях ваших официальных лиц. Поэтому я сказал министру Иванову, что неучастие России во встрече, результаты которой были, мягко говоря, невыдающимися, — это тот минус, который легко превратить в плюс. После президентских выборов США неизбежно

возьмут тайм-аут в качестве посредника, и Москва могла бы проявить инициативу в разработке нового механизма переговоров. У России есть для этого дипломатические рычаги, которыми не обладают, возможно, ни Америка, ни ЕС. Израиль призывает использовать их активнее.

Полагаю, что после переговоров с главой вашего МИДа, которые шли с участием г-на Переса, стали возможны и телефонные переговоры президента Путина с премьером Бараком (они состоялись на прошлой неделе. — **«Итоги»**). Кстати, могу засвидетельствовать, что доверительные отношения между ними установились еще со времен часовой беседы на ооновском «Саммите тысячелетия» в сентябре в Нью-Йорке.

— Можно ли вообще говорить о продолжении мирного процесса сегодня в Израиле?

— На момент нашего разговора, да. Как будет обстоять дело завтра, не знаю.

Конечно, общество в Израиле отдает себе отчет в том, что произошел срыв, что мы отброшены на несколько лет назад. Но оно понимает и другое: после одного-двух-трех витков спирали насилия мы все равно будем вынуждены снова садиться за стол переговоров с палестинцами. Если есть возможность сократить число этих витков, это надо сделать.

— Путь израильских политиков к миру вымощен благими намерениями. Кабинет Нетаньяху так заботился о безопасности своих сограждан, что не заметил, как оказался в международной изоляции, и был вынужден пойти на досрочные выборы. А кабинет Барака так спешил к миру, что невольно спровоцировал взрыв насилия и теперь тоже находится на грани отставки. Возможно ли какое-то иное движение к миру, не по принципу маятника?

— О чужих ошибках легко рассуждать задним числом, это не требует особого ума и мужества. Историки расставят точки над i, но я считаю, что Барак действовал правильно: он подготовил общественное мнение в Израиле к максимальным компромиссам, на которые возможно было пойти. Кто-то, конечно, не хотел вообще никаких компромиссов, кто-то хотел идти к ним быстрее, но движение было.

Единственный урок, который очевиден сегодня, состоит в том, что процесс переговоров нельзя вгонять в столь жесткие временные рамки. Такие проблемы, как статус Иерусалима или судьба сотен тысяч беженцев, к сожалению, невозможно решать, оперируя только рациональными доводами, — когда эмоции бьют через край, вы не можете унять их, сверяясь с секундомером. Что будет дальше, сказать трудно. Сейчас хорошо хотя бы договориться о том, чтобы не повторять своих же ошибок. ■

Федеративное расстройство

Справившись с Милошевичем, новые власти остались один на один с соперником пострашнее – конституцией Союзной Республики Югославия

Маша Гессен

ПРАВИЛА ИГРЫ

В ПЕРВЫЕ ЖЕ ДНИ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ два расхожих в Югославии наблюдения из серии «у нас все не как у людей» успели набить оскомину: «Наша власть называет себя оппозицией» и «Мы живем в стране, границ которой никто не знает». И то и другое правда: у власти действительно оказались партии, объединяет которые только принадлежность к коалиции «Демократическая оппозиция Сербии», а что объединяет саму Югославию — непонятно вовсе.

Согласно конституции, в состав союзного государства входят две республики —Черногория и Сербия, а в состав Сербии, в свою очередь, входят два края — Косово и Воеводина. С точки зрения международного права государства под названием Союзная Республика Югославия, строго говоря, не существует: федерация Сербии и Черногории не признана в качестве правопреемника СФРЮ и не является членом ООН. С точки зрения обывателя федерации тоже никакой нет. Большая часть Косово фактически является международным протекторатом, где интересы югославских властей представляют исключительно общественные организации. Черногория же уже год как в одностороннем порядке ввела новую валюту (немецкую марку) и отменила визовый режим, в то время как Сербия в отместку перекрыла все финансовые потоки, соединяющие ее с Черногорией. И хотя многие сербы по-прежнему ездят отдыхать на черногорское побережье, теперь для этого им приходится менять деньги. А знаменитое черногорское вино в Белграде днем с огнем не сыскать.

Наиболее либерально настроенные советники нового президента Воислава Коштуницы выступают за радикальное решение — признать статус-кво, отказаться от названия Югославия и заняться насущными проблемами Сербии. Однако Коштуница, сплотивший оппозицию именно как патриот и законник, этот путь отверг: по его представлениям, действовать таким образом было бы и непатриотично, и антиконституционно. В конце концов в Сербии есть собственный президент, Милан Милутинович. И хотя он скорее лоялен прежнему режиму, его пока еще никто не свергал и не переизбирал.

В нескольких выступлениях президент уже говорил, что считает отделение Черногории невозможным. Его критики поспешили истолковать эти заявления как проявление сербского национализма. Обрад Савич, редактор философского журнала «Белградский круг» и бывший профессор Белградского университета, подчеркивает, что взгляды Коштуницы объясняются достаточно просто — он ученик и соратник философа Добрицы Чосича, автора идеи «Великой Сербии», во имя которой велись войны последних девяти лет. Соредактор журнала Душан Джорджиевич-Милоусич и вовсе считает, что «люди Чосича» некогда создали президента Милошевича, а теперь поставили на его место Коштуницу — и все ради «Великой Сербии».

Сторонников подобных теорий заговора чрезвычайно мало. Большинство считает, что именно верность Коштуницы духу и букве конституции служит гарантией демократических намерений новой власти. Но парадокс в том, что речь идет о милошевичевской конституции, и в этом смысле идея оставаться в рамках конституционного поля делает Коштуницу в некотором смысле продолжателем дела Милошевича.

Новый президент пытается вести себя не как человек, взявший власть революционным путем, а как кандидат, выигравший выборы и теперь, согласно закону, приступивший к формированию правительства. По югославской конституции, если президентом федерации избран серб, то премьером должен стать черногорец. Соответственно Коштуница и его люди буквально через день после революции приступили к обсуждению нового правительства с парламентариями-черногорцами. Беда в том, что правящая коалиция Черногории бойкотировала выборы, так что выставляли свои кандидатуры почти исключительно представители Социалистической народной партии — черногорского крыла милошевичевской Соцпартии.

СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ ЮГОСЛАВИИ СЕГОДНЯ ОБЪЕДИНЯЕТ ЛИШЬ ОБЩЕЕ НАЗВАНИЕ. В ЧЕРНОГОРИИ БОЙКОТИРУЮТ ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ И УЗНАЮТ ИХ РЕЗУЛЬТАТЫ ПО РАДИО (СТР.32). **СЕРБСКИЕ ПАРЛАМЕНТАРИИ В ОЖИДАНИИ ПЕРЕВЫБОРОВ МАНКИРУЮТ СВОИМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ. А КОСОВО И ВОВСЕ ЯВЛЯЕТСЯ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРОТЕКТОРАТОМ, ГДЕ ПРАВА СЕРБОВ ГАРАНТИРУЕТ НЕ КОНСТИТУЦИЯ, А ГЛАВА МИССИИ ООН БЕРНАР КУШНЕР** (НА НИЖНЕМ ФОТО СЛЕВА)

Беда Черногории

«Формирование федерального правительства с участием Социалистической народной партии — это попрание прав 70 процентов граждан Черногории, которые не поддерживают эту партию и потому бойкотировали федеральные выборы, — пишет директор черногорского Центра демократии и прав человека Срджан Джарманович. — Коштуница явно не понимает ситуацию в Черногории. Здесь его решение понимается однозначно — как продолжение старой игры Милошевича, который боролся с черногорским большинством при помощи черногорского же меньшинства».

В чем же специфика ситуации в Черногории? Уже больше года эта маленькая республика (население которой чуть больше 600 тысяч человек) находится в подвешенном состоянии. Не поддержав Милошевича во время войны в Косово, после окончания натовских бомбардировок Черногория довольно быстро двигалась в направлении независимости. Экономически и политически Черногория, в общем, уже отделилась. Но западные страны, всячески содействовавшие фактическому отделению Черногории, настаивали на том, чтобы руководство республики не проводило референдума об отделении. Запад опасался, что как только Черногория попытается отделиться, Милошевич воспользуется этим, чтобы развязать очередную войну. Кроме того, западной коалиции нужна была хоть какая-нибудь, пусть непризнанная Югославия, потому что именно в рамках этой страны проводится миротворческая операция в Косово. И наконец, в Западной Европе и США надеялись, что Черногория поможет сместить Милошевича.

Черногория — и черногорцы — действительно много помогали сербской оппозиции. Здесь «отсиживались» опасавшиеся ареста активисты. Сюда перебирались редакции оппозиционных изданий. В августе — сентябре, когда сербской оппозиции, вопреки всем ожиданиям, удалось объединиться вокруг единого кандидата, сербские оппозиционеры и западные советники Черногории принялись буквально умолять черногорские власти отказаться от намерения бойкотировать выборы. Но так далеко в поддержке сербской оппозиции черногорцы идти были не готовы: местные власти уже сделали слишком много для того, чтобы республика могла отделиться, и прекрасно понимали, что у них будет больше шансов получить поддержку Запада, если у власти в Югославии останется Милошевич.

Похоже, президент Черногории Мило Джуканович и его партнеры по коалиции просчитались. И похоже, новая югославская власть не прочь отомстить им. «Если

черногорская Социалистическая народная партия войдет в правительство, то она сможет бросить вызов Джукановичу, — говорит новый мэр Белграда и близкий соратник Коштуницы Милан Ст. Протич. — Больше того, тогда Джуканович останется один, да еще в очень невыгодном положении, потому что лавры реформаторов достанутся его оппонентам».

Власти Черногории уже сейчас выглядят довольно растерянными. Президент республики говорит, что Черногория не признает результатов федеральных выборов, но его премьер-министр поясняет, что республика «политически признает» Коштуницу. Черногорский министр иностранных дел заявляет, что республика будет добиваться независимости, но затем представитель правительства по связям с общественностью говорит, что это не так. Появляется предложение о предоставлении Югославии не одного, а сразу двух мест в ООН — по одному на каждую республику, подобно тому как после Второй мировой войны Украина и Белоруссия стали членами ООН наряду с РСФСР. Все партии правящей коалиции Черногории обсуждают возможность «новой платформы» для ведения переговоров с Сербией. А президент Коштуница обращается к Черногории с просьбой «набраться терпения» и не предпринимать ничего, пока в декабре не пройдут выборы в Сербии.

Кто от кого

Сербские политики, критикующие Коштуницу с либерально-западнических позиций, считают, что откладывать решение черногорского вопроса — ошибка. «Коштуница — мой старый друг, и мне нравятся его люди, — говорит Душан Янич, президент Центра межэтнических отношений в Белграде. — Но они не понимают черногорский вопрос. Я им говорю: Черногория может сама себя содержать — почему бы не воспользоваться такой возможностью? Она все равно останется связанной с Сербией. Но когда через пару дней после выборов я долго гулял с Коштуницей и мы разговаривали об этом, я понял, что ничего не добьюсь».

Впрочем, сможет ли Черногория выжить в одиночку, вопрос совсем не такой простой. Основное богатство этой республики — выход к Адриатическому морю. Некогда главным источником дохода был туризм. Когда вокруг начались войны, поток туристов сменился еще более выгодным потоком контрабанды. Последние полтора — два года республика жила за счет иностранной помощи. Если Черногория отделится от теперь уже мирной демократической Сербии, не будет ни иностранной помощи, ни контрабанды. А на восстановление индустрии туризма понадобятся время и деньги.

Теофил Панчич, член редколлегии демократического еженедельника «Време», тоже считает, что идея федерации, состоящей из двух равноправных республик, одна из которых в 17 раз больше другой, абсурдна. «Невозможно даже создать какие бы то ни было представительные структуры, — говорит он. — Посмотрите, например, что происходит с формированием федерального правительства: силы, пользующиеся поддержкой большинства сербов, вынуждены умолять об уступках партию, представляющую ничтожное меньшинство черногорцев. Что получается? Милошевича выставили за дверь, а он возвращается через окно. Покончить с этим можно только одним способом: попрощаться».

Действительно, сценарий очень привлекательный. Только в какой же все-таки стране будут тогда жить сербы? Ведь Коштуница — президент Югославии. Нет Черногории — нет и Коштуницы. А в Сербии пока никакой революции не было. С большим трудом после трех недель переговоров удалось создать переходное правительство в Сербии, по сути — внедрить в сербское правительство нескольких представителей Демократической оппозиции Сербии (ДОС). Премьер-министром остается один из лидеров Соцпартии Сербии — партии Милошевича, а силовые министерства, министерство информации и министерство финансов будут контролироваться триумвиратом из представителей социалистов, Сербского движения обновления (партия Драшковича) и ДОС. Но выборы в Сербии пройдут только в декабре. И мало кто сейчас возьмется предсказать, кто станет новым президентом республики.

Поговаривают, что на этот пост рассчитывает лидер Демократической партии Зоран Джинджич. Однако, кажется, очень немногие за пределами его непосредственного окружения считают Джинджича подходящим кандидатом: с одной стороны, он слишком «западный» — любимец иностранных дипломатов, до недавнего времени носил длинные волосы и серьгу в ухе, а с другой, — считается коррумпированным: после уличных протестов 1996 — 1997 годов стал делить власть, теперь живет в роскоши, ездит на дорогом автомобиле с огромным караваном охраны.

Фаворит белградских «западников» — председатель партии «Гражданский союз» Горан Свиланович. Он возглавляет одну из самых демократических и наименее националистических партий и к тому же служил в армии во время натовских бомбардировок. Но популярность Свилановича не идет ни в какое сравнение с популярностью другого возможного кандидата, мэра города Чачака Велимира Илича. Бывший соратник Вука Драшковича, Илич вышел из Сербского движения обновления, когда Драшкович пошел во власть. Весной 1999 года Илич первым заявил, что вина за натовские бомбардировки лежит на Милошевиче. Затем в течение 44 дней, до отмены военного положения, прятался от полиции в деревне (как гласит легенда, «в лесах»). Но главное — 5 октября 2000-го Велимир Илич повел жителей Чачака на бульдозерах, тракторах и грузовиках на Белград. Говорят, все договоренности с полицией были заключены заранее. Так или иначе, когда колонна из Чачака приближалась к очередному полицейскому кордону, Илич — квадратный мужик с бритыми висками, одетый в спортивный костюм, — подходил, говорил полицейским пару ласковых слов, и те отгоняли перегораживавшие шоссе грузовики прямо в кювет. Все это снималось на камеру и неоднократно крутилось по телевизору. Этакий эквивалент Ельцина на танке. И если Коштуница — это югославский Горбачев, нерешительно и неохотно двигающий федерацию к неизбежному концу, то Илич — это сербский Ельцин, только без аппаратного прошлого. Но это уже совсем другая революция. Для того, чтобы ее сделать, нужно выйти за рамки конституционного поля. ■

ВОИСЛАВ КОШТУНИЦА В СЕРЕДИНЕ ОКТЯБРЯ ПОСЕТИЛ ЧЕРНОГОРИЮ (СЛЕВА: ПРЕЗИДЕНТ ПОКЛОНЯЕТСЯ МОЩАМ СВЯТОГО ПЕТАРА ЧЕТИНЬСКОГО). СУДЬБУ ФЕДЕРАЦИИ ЕМУ ПРИХОДИТСЯ ОБСУЖДАТЬ С СОРАТНИКОМ МИЛОШЕВИЧА, ЛИДЕРОМ ЧЕРНОГОРСКОЙ СОЦПАРТИИ И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ **МОМИРОМ БУЛАТОВИЧЕМ,** А СУДЬБУ ЧЕРНОГОРИИ — С ЕГО ЗАКЛЯТЫМ ВРАГОМ, ПРЕЗИДЕНТОМ РЕСПУБЛИКИ **МИЛО ДЖУКАНОВИЧЕМ** (ВЕРХНЕЕ ФОТО). ПЕРЕГОВОРЫ С ПОСЛЕДНИМ НЕ ЗАДАЛИСЬ: ПЕРВУЮ ВСТРЕЧУ ПРИШЛОСЬ ОТЛОЖИТЬ, ПОТОМУ ЧТО ДЖУКАНОВИЧ ПОПАЛ В АВТОКАТАСТРОФУ

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ДВУХ РЕСПУБЛИК ВРЯД ЛИ ПРОЯСНЯТСЯ ДО КОНЦА ГОДА. **ТОГДА В ПЕРЕГОВОРЫ В КАЧЕСТВЕ НОВОГО ПРЕЗИДЕНТА СЕРБИИ МОЖЕТ ВСТУПИТЬ НЕ СКЛОННЫЙ К КОМПРОМИССУ ГЕРОЙ РЕВОЛЮЦИИ ВЕЛИМИР ИЛИЧ**

Американцы никак не могут решить, какой президент им милее: «интеллектуал» Гор или «симпатяга» Буш

Маша Липман

СОПЕРНИКИ

Между умом и сердцем

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА АЛЬБЕРТА ГОРА ВЫДВИНУЛИ в кандидаты от Демократической партии, потому что за время их с Клинтоном правления Америка стала богаче и сильнее. Во второй раз, в 96-м, американцы голосовали за них куда охотнее, чем в 92-м. И Клинтон с Гором не обманули ожиданий — с 1996 года благополучие и мощь США еще упрочились.

Буш стал кандидатом республиканцев, потому что был свой — из доброго старого рода бизнесменов и политиков, сын президента и внук сенатора, с большими деньгами и превосходными связями, дружелюбный и улыбчивый. За выдвижение от республиканцев с Бушем боролся Джон Маккейн — герой вьетнамской войны, темпераментный оратор и любимец прессы, но партия предпочла добродушного техасского губернатора.

Даже политические враги не отрицают, что Гор умен, широко образован и обладает богатым политическим опытом — уже 24 года он занимает выборные должности разных рангов. Он говорит, как пишет, сыплет цифрами и фактами, обстоятельно и аргументированно отвечает на любой вопрос. Помимо всего, чем ему приходилось заниматься в качестве законодателя и вице-президента, он интересуется наукой — физикой, астрономией, лингвистикой, об экологии даже написал книгу — и ценит интеллектуальное общение.

Что же до Буша, то журнал «Нью-Йоркер» аттестовал его так: «Он попросту мало чего сделал в жизни», «За последние лет сто не было ни одного кандидата в президенты с таким коротким послужным списком... Никакого опыта в разрешении кризисов или улаживании крупных конфликтов. Хорошее политическое чутье и прекрасное умение располагать к себе людей. Порядочный человек, вызывающий доверие. Никаких особенных знаний или интересов».

На протяжении кампании отсутствие у Буша особых познаний проявилось в полной мере. Он не мог вспомнить имен президентов иностранных держав; безнадежно путался в миллиардах и триллионах, рассуждая о бюджете; коверкал слова, особенно, если приходилось употребить какой-нибудь «умный» термин, а иной раз, начав фразу, решительно не знал, как добраться до конца. В Интернете есть сайт — да, наверно, и не один, — где размещаются бушевские ляпсусы по мере их поступления.

АЛЬБЕРТ ГОР

РОДИЛСЯ **31** МАРТА **1948** ГОДА В ВАШИНГТОНЕ В СЕМЬЕ КОНГРЕССМЕНА-ДЕМОКРАТА АЛЬБЕРТА ГОРА-СТАРШЕГО.

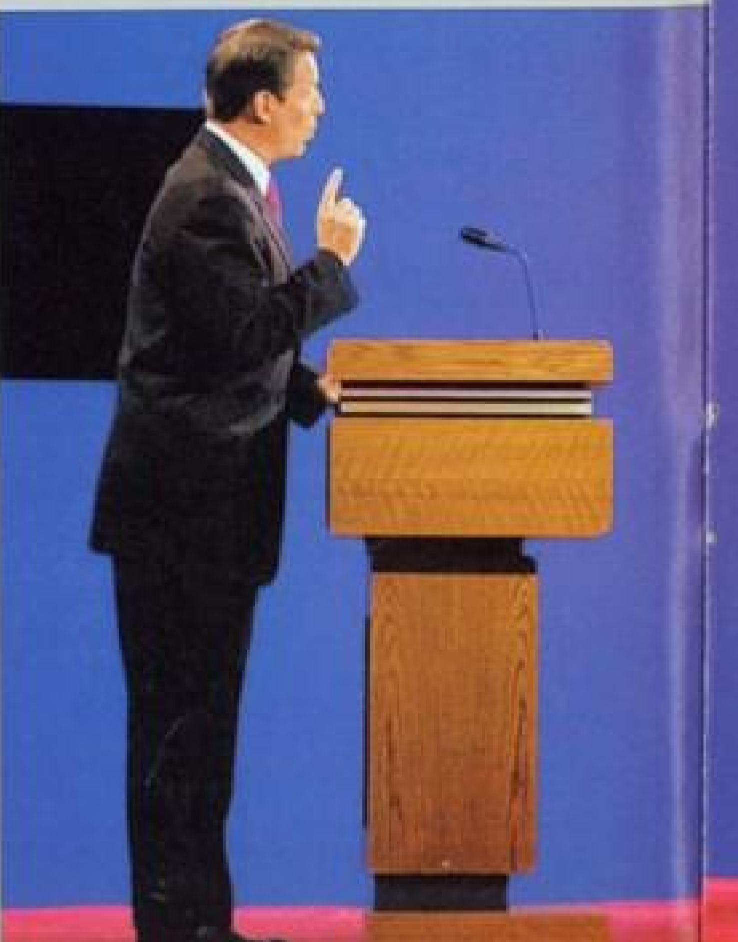
В **1969** ГОДУ ОКОНЧИЛ ГАРВАРДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ.

В **1971—1976** — ШТАТНЫЙ РЕПОРТЕР ГАЗЕТЫ TENNESSEAN.

В **1977—1985** — ЧЛЕН КОНГРЕССА ОТ ШТАТА ТЕННЕССИ.

В **1985—1993** — СЕНАТОР. ВПЕРВЫЕ ВЫДВИНУЛ СВОЮ КАНДИДАТУРУ В ПРЕЗИДЕНТЫ В ПРЕДДВЕРИИ ВЫБОРОВ 1988 ГОДА, ОДНАКО СНЯЛ ЕЕ ЕЩЕ ДО ПАРТИЙНОГО СЪЕЗДА ДЕМОКРАТОВ.

В **1993** ГОДУ СТАЛ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТОМ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И ЗАНИМАЕТ ЭТУ ДОЛЖНОСТЬ ПО СЕЙ ДЕНЬ. КАНДИДАТ В ПРЕЗИДЕНТЫ ОТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ. ЖЕНАТ НА МЭРИ ЭЛИЗАБЕТ АТЧИНСОН, КОТОРАЯ БОЛЕЕ ИЗВЕСТНА ПОД ДОМАШНИМ ИМЕНЕМ ТИППЕР. У НИХ ЧЕТВЕРО ДЕТЕЙ: ТРИ ДОЧЕРИ — 27-ЛЕТНЯЯ КАРЕННА, 23-ЛЕТНЯЯ КРИСТИН, 21-ЛЕТНЯЯ САРА — И СЫН, КОТОРОГО, КАК НЕТРУДНО ДОГАДАТЬСЯ, ЗОВУТ АЛЬБЕРТ. ЭЛУ ГОРУ ТРЕТЬЕМУ 18 ЛЕТ.

ДЖОРДЖ БУШ

РОДИЛСЯ **6** ИЮЛЯ **1946** ГОДА В НЬЮ-ХЕЙВЕНЕ, ШТАТ КОННЕКТИКУТ, В СЕМЬЕ СТУДЕНТА ЙЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, ВЕТЕРАНА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И БУДУЩЕГО ПРЕЗИДЕНТА США ДЖОРДЖА БУША-СТАРШЕГО. ОКОНЧИЛ ЙЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (**1968** ГОД) И ГАРВАРДСКУЮ ШКОЛУ БИЗНЕСА (**1975**).

В **1970—1980**-Е ГОДЫ РАБОТАЛ В НЕФТЯНОМ БИЗНЕСЕ (BUSH EXPLORATION; SPECTRUM CORPORTION; HARKEN ENERGY CORPORATION). В ПОЛИТИКУ ПРИШЕЛ В КОНЦЕ **1980**-Х, ПРИНЯВ УЧАСТИЕ В ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ БУША-СТАРШЕГО В **1987—1988** ГГ. В КАЧЕСТВЕ СОВЕТНИКА И СПИЧРАЙТЕРА ОТЦА.

В **1994** ГОДУ БЫЛ ИЗБРАН ГУБЕРНАТОРОМ ШТАТА ТЕХАС,

В **1998** ГОДУ ПЕРЕИЗБРАН НА ЭТОТ ПОСТ. КАНДИДАТ В ПРЕЗИДЕНТЫ ОТ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИИ. ЖЕНАТ НА ЛАУРЕ УЭЛШ. У НИХ ДОЧЕРИ-ДВОЙНЯШКИ, БАРБАРА И ДЖЕННА, НАЗВАННЫЕ ТАК В ЧЕСТЬ БАБУШЕК. ДЕВОЧКАМ ПО 19 ЛЕТ.

Между тем исход выборов совершенно неясен. Буш и Гор идут ноздря в ноздрю, и, несмотря на все конфузы, связанные с Бушем, по словам независимого социолога Эндрю Кохута, в восприятии избирателя между кандидатами «нет разницы в масштабе личности». Конечно, есть те, кто скорее удавится, чем проголосует за демократа (или, наоборот, за республиканца). Но кто-то же в самом деле сравнивает и выбирает. Процентов пять (из тех, кто собирается участвовать в выборах) делают это до сих пор — за них и будут бороться Буш и Гор в оставшуюся неделю.

На что смотрит американский избиратель? Почему ему вообще хочется что-либо менять, если восемь лет при демократах благополучие только росло? Каким образом Буш держится на равных с вице-президентом действующей администрации в стране, где царят мир и процветание? Да что же это такое, стонут американские либералы, главным образом образованная университетская публика, Буш ведь просто дурак, двоечник, ничего ни в чем не понимает, а Гор — умный, ясно мыслит, блестяще разбирается во всех «основных проблемах». Почему он не выигрывает?

Мнение по «основным проблемам» — это то, что мы назвали бы программой кандидатов. Только в Америке это не пухлые тома, а несколько тезисов по тем вопросам, которые, как считается, избирателей волнуют. Принято думать, будто граждане ждут, чтобы кандидаты предложили им способы решения «основных проблем» — по возможности разные. В нынешней кампании главным образом обсуждаются здравоохранение, школьное образование, социальное обеспечение. Чтобы избирателю было легче сравнить, соперники сходятся в телевизионных дебатах и бесконечно объясняют — как сделать так, чтобы в школе учили лучше, чтобы у стариков лекарства были подешевле, а пенсии побольше.

В России тоже избиратели неизменно говорят, что для правильного выбора им необходимо изучить политические программы кандидатов. Только кто же читает — не говоря о том, чтобы сравнивать и запоминать, — эту скучищу? У американцев с их набором «основных проблем» задача, казалось бы, попроще — но и им, конечно же, скучно слушать изложение позиций и неохота запоминать аргументы и факты.

Если бы претенденты на пост президента соревновались исключительно в умении убедительно доказать, чей способ удешевления лекарств лучше, Гор бы действительно давно обошел своего конкурента. Но что бы там ни говорил избиратель, ему куда увлекательнее смотреть на кандидатов просто как на людей, и американская политическая культура охотно идет ему навстречу. За последние годы политики смирились с тем, что им приходится бороться за внимание телезрителя, и тратят огромные силы на то, чтобы понравиться. На основании детального изучения пристрастий аудитории оттачиваются формулировки, тщательно продумываются манера поведения, выражение лица, жесты и ужимки. Особого мастерства в этом достигла администрация Клинтона. Нынешний американский президент наделен огромной харизмой и не знает себе рав-

ных в умении завладеть любой аудиторией. И все равно всякое его публичное появление, всякое выражение «искренних» чувств, включая коронную клинтоновскую фразу: «Я чувствую вашу боль», репетировались заранее. Отклонения от сценария — в особенности во время его второго срока — были сведены к минимуму.

На фоне Клинтона «деревянность» Гора стала притчей во языцех. Когда он выступает, такое впечатление, будто руками управляет один кукловод, а туловищем — другой, пишет журнал «Нью-Йоркер». «Каждое его движение строго выверено и отрепетировано», но он «не вживается в роль», добавляет тот же автор, сравнивая вице-президента с Арнольдом Шварценеггером в роли киборга: он «считывает» ситуацию, фиксируя полученные данные в цифровой форме, сравнивает их с информацией, хранящейся у него в мозгу, и — выдает точную реакцию.

По сравнению с ним Буш выглядит обаятельным и спонтанным. Южный акцент придает его речи бóльшую естественность, с лица не сходит улыбка (когда говорит Гор, создается впечатление, что он улыбается по метроному, через строго определенные интервалы), даже когда он попадает впросак, то не смущается, не злится, а словно добродушно посмеивается над собой. Речи ему удаются хуже, чем живое общение, зато, чуть только возникает возможность, он мгновенно устанавливает личный контакт и переходит на легкий, неформальный тон — поддразнивает, подшучивает, гримасничает, жестикулирует и, по наблюдению «Нью-Йоркера», гораздо больше думает о том, чтобы «не показаться скучным», чем чтобы «утвердить свое превосходство».

Три раунда теледебатов не помогли выявить фаворита. От Гора ждали, что он уложит соперника на обе лопатки, — считалось, что в живой дискуссии у Буша нет шансов против интеллектуальной политической машины. Но, видимо, благодаря тщательной подготовке Буш вопреки ожиданиям никак особенно не оскандалился. Поначалу он слишком боялся сбиться и выглядел почти таким же скованным, как Гор. Но уже к третьему поединку вполне освоился. Гор же был неизменно равен себе. За всю кампанию вице-президент сумел выбиться из образа «политика до мозга костей» всего однажды: летом на съезде демократической партии он сорвал аплодисменты, наградив свою жену долгим поцелуем взасос.

Буш не стремится казаться умным, его сила в другом: избиратель неизменно числит его «порядочным и честным человеком». К тому же — менее агрессивным. Избиратель утверждает, что не любит, чтобы политические противники ссорились. Считается правильным, чтобы партии стремились к согласию, а соперники на выборах не нападали друг на друга. Едва ли американцам мирное общение и вправду представляется более увлекательным зрелищем, чем живая борьба. Однако всякое проявление недружелюбия и агрессии вызывает осуждение.

Гор нападает больше — такова природа интеллектуальной дискуссии. К тому же должно быть досадно, когда ты такой умный, а это не дает тебе никаких преимуществ. В результате ему ставят в упрек, что, слушая Буша во время дебатов, он позволяет себе демонстративно вздыхать: дескать, послушайте, что он там несет. Его критикуют за то, что он перехватывает инициативу и «крадет» у Буша время, скрупулезно подсчитывают, сколько раз он употребил слово «бороться» (20 раз в выступлении на съезде партии, 10 раз за время последнего раунда телевизионных дебатов), при том, что Буш ведет себя как джентльмен, расточает улыбки и все время призывает и обещает жить дружно: мол, мы достаточно боролись, пора объединяться.

Впрочем, различия между кандидатами не сводятся к тому, что Гор умный, а Буш обаятельный. Из того, что наговорили кандидаты за время кампании, в памяти избирателя все-таки остается кое-что содержательное. Какие-то вещи они не просто повторяют часто — твердят тысячи раз, при каждой возможности. Гор — настаивает, что от предлагаемого Бушем сокращения налогов выиграет лишь один процент американцев, самые богатые. Буш ни разу, даже отвечая на прямой вопрос, не сумел этого опровергнуть. Гор дает понять, хотя не говорит этого впрямую, что Буш — президент для богатых, а он, Гор, — защитник бедных. В своей речи на партийном съезде летом он заявил, что будет защищать народ от тех, у кого власть и сила. Главная фраза Буша: Гор из Вашингтона, а я — нет. Читай: он государственный бюрократ и дармоед, он транжирит ваши деньги. Я же собираюсь отдать их вам (снижаю налоги). При мне Белый дом будет другим, роль государства надо сократить, люди сами должны принимать решения, как тратить деньги и строить свою жизнь.

Конечно, помощь государства нужна бедному, а богатый сам о себе позаботится. Ему лишь бы государство не вмешивалось и поменьше отбирало налогов. Расширение функций государства американцы приветствовали во времена Рузвельта и Кеннеди. Достигнув нынешнего благополучия — в течение восьми лет правления демократов, которые как раз стоят за то, чтобы роль государства была побольше, — американцы верят в свой личный успех и полагают, что без государства преуспеют еще больше. Согласно опросу, проведенному по заказу «Вашингтон пост» и Эй-би-си, 58 процентов (против 32) считают, что принимать решения самим лучше, чем отдавать инициативу государству. Разумеется, на самом деле и Буш не для богатых, и Гор не для бедных. Тех и других слишком мало. Оба они президенты для среднего класса. Который сильно разбогател за последние годы. А когда кругом сплошное благоденствие, может, не очень и важно, какой президент? ■

Наследники Америки

Они шли к своему звездному часу разными путями

Владимир Абаринов

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ

«Не пытайся быть остроумным, обаятельным или добродушным. Будь самим собой». Такой наказ Буш-младший получил, по его словам, от жены Лауры, собираясь недавно на званый обед. Что-то в этой шутке и в самом деле передает характер техасского губернатора, который шел к вершине своей карьеры извилистым путем, еще на школьной скамье снискал репутацию «славного малого», а став во главе Техаса, вывел свой штат на первое место в стране по числу смертных казней.

Джордж Уокер Буш появился на свет 6 июля 1946 года в семье студента Йельского университета. По рождению этот студент, которого тоже звали Джордж Буш, принадлежал к элите Новой Англии, однако война нарушила благополучное течение его жизни. Едва дождавшись 18-летия, Буш-старший пошел добровольцем на войну и стал самым юным пилотом военно-морских сил США. Был сбит над Японией, спасся, трижды награжден за храбрость. Вернувшись с фронта, Буш-старший окончил Йель и нашел себе работу в нефтяном бизнесе. Семейство перебралось в Техас. В городе Одесса отец снял квартиру с ванной — правда, пользоваться ею приходилось по очереди с соседями. Но по тем временам и это было редкостью — как и холодильник, единственный на всю улицу. Из Одессы вскоре переехали в Мидленд — ничем не примечательный техасский городишко, где и прошло детство будущего губернатора Техаса. Здесь он гонял на велике, играл в бейсбол и был признанным заводилой в играх и приключениях. У Бушей тем временем родились еще три сына и две дочери. Благосостояние семьи росло, она поселилась, на сей раз окончательно, в Хьюстоне. Отец превратился в крупного нефтепромышленника: он начал с жалованья в 375 долларов в месяц, а в 1966 году, поступая на государственную службу, продал свои акции за миллион.

У БУДУЩИХ КАНДИДАТОВ В ПРЕЗИДЕНТЫ США БЫЛО БЕЗОБЛАЧНОЕ ДЕТСТВО. ГОР С ОТЦОМ ЭЛОМ ГОРОМ-СТАРШИМ И МАТЕРЬЮ ПОЛИН (СЛЕВА), БУШ С ДЖОРДЖЕМ БУШЕМ-СТАРШИМ И БАРБАРОЙ БУШ

Когда Джорджу исполнилось пятнадцать, родители определили его в один из лучших на Восточном побережье частных интернатов для мальчиков — Академию Филлипса в Массачусетсе, где учился и Буш-старший. В отличие от отца Буш-младший не мог похвастаться ни академическими талантами, ни спортивными достижениями. Зато он тотчас приобрел массу друзей и занял одно из самых завидных мест в школьной табели о рангах — стал главным предводителем болельщиков школьной спортивной команды. По окончании школы он собирался поступать в престижный Йельский университет, но учился настолько плохо, что в школе его пытались отговорить — опасались, что не примут. В результате, конечно, приняли. Йель окончил Буш-старший и четверо его братьев — значит, и младшему полагалось там учиться по праву рождения.

В университете, как и в школе, Буш-младший был постоянно окружен толпой приятелей. Он стал президентом одного из так называемых студенческих братств. Это нечто вроде закрытого мужского клуба для студентов. Его члены, как правило, вместе живут и проводят время и строго охраняют свою жизнь от посторонних. То братство, которое возглавил Буш-младший, славилось бурными попойками, хулиганскими выходками и спортивными достижениями. По части спорта Джордж по-прежнему не блистал, зато дважды попадал в полицию. Сперва стащил рождественский венок, украшавший дверь магазина, и водрузил его над входом в дом братства, затем вместе с приятелями выдернул стойку ворот после футбольного матча с командой Принстонского университета.

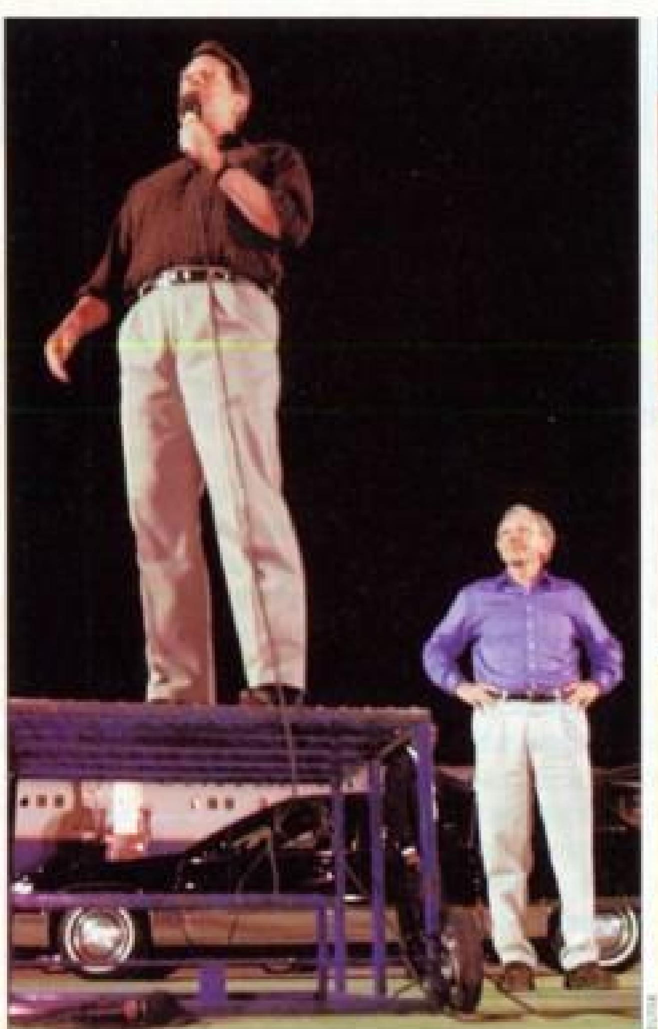
Эл Гор на два года моложе Буша. Он родился 31 марта 1948 года в Вашингтоне в семье конгрессмена. Семья жила в отеле «Фэрфакс», расположенном на фешенебельной Массачусетс-авеню. Гор и сейчас живет недалеко от своего первого дома, на той же улице. Сестра Нэнси была на 10 лет старше и часто заменяла ему родителей, которые вели светский образ жизни. Лишенный общества ровесников,

ВО ВРЕМЯ СЛУЖБЫ В АРМИИ НИ ТОМУ, НИ ДРУГОМУ НЕ ДОВЕЛОСЬ ПОНЮХАТЬ ПОРОХУ. ГОР (СЛЕВА) СЛУЖИЛ ВО ВЬЕТНАМЕ, НО В СРАЖЕНИЯХ УЧАСТИЯ НЕ ПРИНИМАЛ, БУШ ОВЛАДЕВАЛ ЛЕТНЫМ МАСТЕРСТВОМ В ШКОЛЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В ТЕХАСЕ. **ОБА УДАЧНО ЖЕНИЛИСЬ:** ГОР — ЕЩЕ ДО ДЕМОБИЛИЗАЦИИ, НА МЭРИ ЭЛИЗАБЕТ (ТИППЕР) АТЧИНСОН (ВВЕРХУ), БУШ — ЧЕРЕЗ СЕМЬ ЛЕТ ПОСЛЕ ТОГО, КАК СНЯЛ ВОЕННУЮ ФОРМУ. ЕГО ИЗБРАННИЦЕЙ СТАЛА ЛАУРА УЭЛШ

ИСХОД ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ГОНКИ ЗАВИСИТ НЕ ТОЛЬКО ОТ ПЕРВЫХ ЛИЦ, НО И ОТ ИХ «ПРАВЫХ РУК». КАНДИДАТЫ В ПРЕЗИДЕНТЫ СО СВОИМИ «ВИЦЕ»: ГОР С ДЖОЗЕФОМ ЛИБЕРМАНОМ, БУШ С ДИКОМ ЧЕЙНИ (СПРАВА)

мальчик развлекался, катаясь на лифте. Эл-младший отличался необычайной честностью и педантичностью. В свою школу Св. Альбана он добирался на рейсовом автобусе. Эта частная мужская школа устроена по образцу британских, с обязательной униформой и строгой дисциплиной. В девять лет он умел самостоятельно завязывать галстук особым виндзорским узлом (стоит ли удивляться, что и по сей день Гор чувствует себя гораздо комфортнее в пиджаке и галстуке, чем в «неформальной» рубашке с расстегнутым воротником). Однажды – Элу было тогда 10 лет – класс отправился на экскурсию на базу ВВС Эндрюс. По дороге автобус сломался, и в ожидании, пока его починят, ученики затеяли беготню и игры на соседнем поле. Однако Эл Гор был не таков. Он подошел к классному наставнику и спросил: «Сэр, можно пошалить?»

Отец, конгрессмен, затем сенатор Эл Гор-старший, был страстным поклонником президента-демократа Франклина Рузвельта, который провел электричество в его родной штат Теннесси и повышал налоги для богатых, чтобы обеспечить бедным социальную поддержку. Гор-старший свято верил в идеалы социального равенства, которые для него были неразрывно связаны с членством в Демократической партии. Старшая дочь Гора-младшего вспоминает, как, когда она была маленькой, дедушка познакомил ее с каким-то сельскохозяйственным рабочим. Тот стеснялся здороваться за руку — мол, руки в земле. Ничего, сказал дедушка, пожми ему руку, Каренна, скажи, что ты — демократ.

Гор-младший приезжал в город Картидж, где жили бабушки и дедушки, на летние каникулы. В семье это называлось «приезжать домой». Гостиничный номер в «Фэрфаксе» все-таки не стал для него домом. И вот здесь, в Картидже, в нем просыпалась вторая натура. Здесь он пережил первую любовь, со свойственной ему серьезностью привел 15-летнюю девочку в дом (самому ему тогда едва исполнилось 13) – представить семье и потом еще долго писал ей из Вашингтона по два письма в день. Здесь в 14 лет он получил ученические водительские права и снискал репутацию отчаянного лихача — когда вдребезги разбил отцовскую «шевроле-импалу», а сам уцелел лишь чудом. Один из друзей детства говорит о нем: в спорте Гор не признавал игры ради игры – он должен был выигрывать.

Их университеты

Трудно найти американского политика высшего ранга, который не учился бы в одном из заведений так называемой Лиги плюща. Плющом увиты старинные здания лучших университетов Восточного побережья. Из нынешней четверки кандидатов в президенты и вице-президенты трое учились в Йельском университете, а Эл Гор – в Гарвардском. Но даже если бы Гор и Буш оказались в одном заведении, вряд ли они свели бы близкое знакомство. Первый принадлежал к категории, которую компания второго презрительно называла зубрилами. Позднее Буш говорил, что с университетских лет терпеть не мог «интеллектуальный снобизм».

В университетские годы Гор нередко пропускал занятия, но благодаря воле, могучему интеллекту и невероятной работоспособности ему удавалось проштудировать весь курс за одну ночь перед экзаменом. У вице-президента выдающийся коэффициент умственного развития – IQ.

Поразительно, но у Буша не осталось никаких воспоминаний о событиях 1968 года, когда массовые выступления против войны во Вьетнаме достигли в Америке наивысшего накала. Гор, напротив, антивоенному движению сочувствовал, хотя и не участвовал в акциях протеста. Тем не менее, когда подошел срок окончания университета и истекла отсрочка от призыва, Гор выбрал Вьетнам. Во время нынешних дебатов он заявил, что пошел на войну только потому, что считал недопустимым, чтобы вместо него пришлось служить «какому-нибудь другому парню из Теннесси». Гор мог бы попробовать получить медицинское свидетельство о непригодности или потребовать направления на альтернативную службу. Можно было, наконец, как Билл Клинтон, уехать учиться за границу. Гор был слишком правильным юношей для таких «маневров». Тот же Буш, например, без малейших колебаний воспользовался связями отца и поступил в летнюю школу Национальной гвардии в Техасе. Во Вьетнам оттуда, понятное дело, не летали.

«Последние четверть века я не стремился к упрочению личного благосостояния. ***Я провел последние четверть века в борьбе за средний класс Соединенных Штатов...»*** А. ГОР

После начальной военной подготовки на базе в Алабаме Гор женился на Мэри Элизабет, она же Типпер, – студентке факультета психологии Бостонского университета. А затем отправился во Вьетнам. Он служил в штабе инженерной бригады близ Сайгона. Свою винтовку М-16 Гор использовал только для того, чтобы позировать с ней перед фотографом. Спустя пять месяцев после приезда во Вьетнам Гор попросил командование о досрочной демобилизации в связи с поступлением в аспирантуру.

Буш через некоторое время после окончания летной школы подался в «нефтянку» – поступил стажером в фирму, владельцем которой был друг семьи. В 1973 году он поступил в Гарвардскую школу бизнеса, но здесь явно оказался не в своей тарелке. Ему было уже 27 лет, а он все еще не мог решить, куда приложить свои силы. Однокурсники, точно знавшие, что их путь лежит на Уолл-стрит, пили дорогой скотч Чивас Регал, он из чувства противоречия — дешевый бурбон Уайлд Тэрки, они ходили в оперу, он – в джаз-клубы. Мир большого бизнеса совсем не привлекал Буша-младшего. Он мечтал вернуться в Техас. Впоследствии он ни разу не приехал на ежегодную встречу однокурсников ни в Йель, ни в Гарвард.

Его будущий соперник выбрал журналистскую стезю. По протекции жены Типпер, работавшей фотокорреспондентом в нэшвиллской газете Tennessean, Эл был принят туда же репортером. В январе 1974 года, на четвертом году журналистской карьеры, ему улыбнулась удача. Вместе с агентами ФБР Гор участвовал в разоблачении члена городского совета, вымогавшего взятку в 300 долларов. Три недели подряд газета публиковала его статьи о мерзком коррупционере. Однако суд не принял в качестве улики запись разговора между взяточником и взяткодателем, жюри присяжных зашло в тупик, а новый суд оправдал обвиняемого. Урок этот не прошел для Гора даром. Он засел за изучение юриспруденции и в итоге решил, что должен сам стать законодателем.

В 1976 году он получил неожиданное предложение избираться в Конгресс, сразу согласился и легко, за отсутствием сильных конкурентов-республиканцев, выиграл выборы.

«Когда я участвовал в гонке в Техасе, ***многие не верили, что я выиграю. Между прочим, моя мама тоже не верила»*** ДЖ. БУШ

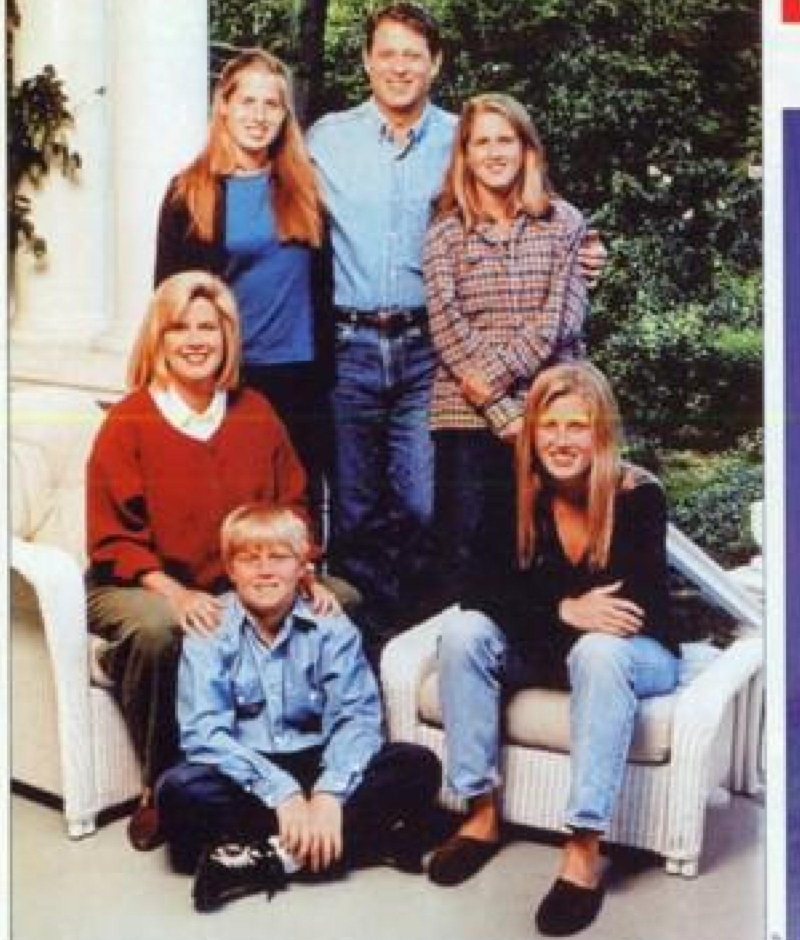

ЭЛ ГОР СО СВОИМ ПАТРОНОМ – КЛИНТОНОМ, **ДЖОРДЖ БУШ-МЛАДШИЙ** СО СВОИМ – ОТЦОМ. НЕЖНЫЕ ПОЦЕЛУИ, КОТОРЫМИ КАНДИДАТЫ ОБМЕНИВАЛИСЬ С ЖЕНАМИ, ДОЛЖНЫ БЫЛИ УБЕДИТЬ ИЗБИРАТЕЛЕЙ: НОВЫХ МОНИК ЛЕВИНСКИ НЕ БУДЕТ

Путь наверх-1

Эл Гор нашел свой путь и больше никогда с него не сворачивал. В Москве его имя впервые узнали в марте 1982 года, когда он выступил в Конгрессе со своими тщательно разработанными предложениями о сокращении стратегических вооружений. Вскоре после речи в офис Гора позвонили из советского посольства: из Москвы пришло указание получить копию текста. Спустя непродолжительное время в СССР приехала делегация во главе с мэром Миннеаполиса, и гостям сказали, что предложения конгрессмена Гора – «интересная основа для переговоров». Члены делегации слыхом не слыхивали не только о предложениях Гора, но и о самом Горе. В 1985 году он стал сенатором. Еще через два года начал свою первую президентскую кампанию.

Тогда Эл Гор сошел с дистанции, не дожидаясь партийного съезда. Кандидатом от Демократической партии был выдвинут губернатор Массачусетса Майкл Дукакис, который в итоге проиграл выборы 1988 года Джорджу Бушу-старшему. Фаворитом следующей кампании у демократов стал губернатор Арканзаса Билл Клинтон. В список кандидатур на пост вице-президента было включено 40

ЧТОБЫ СТАТЬ ХОЗЯИНОМ БЕЛОГО ДОМА, НУЖНО НЕ ТОЛЬКО ДОСКОНАЛЬНО РАЗБИРАТЬСЯ В ЭКОНОМИКЕ И ПОЛИТИКЕ, НО И УБЕДИТЬ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В СВОЕЙ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ТРАДИЦИОННЫМ СЕМЕЙНЫМ ЦЕННОСТЯМ. **ПРЕТЕНДЕНТЫ В КРУГУ СВОИХ СЕМЕЙ.** СЛЕВА: АЛЬБЕРТ ГОР С ЖЕНОЙ И ДЕТЬМИ. СПРАВА: МНОГОЧИСЛЕННАЯ СЕМЬЯ БУШЕЙ С ДРУЗЬЯМИ В ДЕНЬ СЕМЕЙНОГО ТОРЖЕСТВА

имен, в том числе и Гор. После того как со списком поработала команда экспертов, от сорока имен осталось восемь. Двое первых, генерал Колин Пауэлл и сенатор Билл Брэдли, ответили отказом. Третьим в списке был Гор.

Достоинства кандидата в вице-президенты определяются тем, в какой мере он восполняет пробелы послужного списка первого номера. У Гора такими достоинствами было знание международных дел и экологических проблем. После того как Гор возглавил короткий список кандидатов в вице, к делу приступил бывший советник президента Джонсона Гарри Макферсон. Обзвонив своих друзей в Конгрессе, он ни от кого не получил негативного отзыва о Горе. Все говорили, что Гор умен, хорошо информирован и крайне честолюбив. Макферсон дважды встретился с Гором и в итоге вынес положительный вердикт. Гор был приглашен в отель «Вашингтон Хилтон» на встречу с Клинтоном, которая продолжалась три часа вместо одного.

Конституция не закрепляет за вице-президентом никаких полномочий, за исключением обязанности председательствовать в Сенате, которую по сложившейся практике он исполняет лишь от случая к случаю. Эл Гор стал одним из самых активных и влиятельных вице-президентов в американской истории. Активность вышла ему боком: республиканцы вменяют ему в вину коррупцию, которая пышным цветом расцвела в России, а теперь еще и российско-иранское военное сотрудничество. Тем не менее избиратели, судя по опросам, по-прежнему высоко оценивают его опыт и компетентность, а главное, его социальную программу. Он говорит, что защищает интересы американской «работающей семьи», то есть семьи, где работают оба родителя.

Путь наверх-2

На Буша озарение снизошло в 40 лет. Совершенно точно известна дата, когда он решил стать другим человеком, – 28 июля 1986-го. Он проснулся в номере отеля в Колорадо-Спрингс наутро после застолья с ровесниками в честь коллективного 40-летия и с горечью подумал, что ему лично праздновать нечего. Буш-старший сделал блестящую политическую карьеру, став к тому времени вице-президентом США. Буш-младший привел к банкротству свой нефтяной бизнес и медленно, но неуклонно спивался.

Тогда, 28 июля 1986 года, он дал себе слово бросить пить и с тех пор не взял в рот ни капли спиртного. И вскоре его дела стали налаживаться. Ему удалось договориться о слиянии своей фирмы на выгодных условиях с более крупной и успешной. Он собрал группу инвесторов для покупки бейсбольной команды «Техас рейнджерс», и эта сделка оказалась самой удачной в его жизни. Вложив в нее 600 тысяч долларов, взятых взаймы, Буш через несколько лет получил почти 15 миллионов. В 1994 году он стал губернатором Техаса. В 1998-м был вновь переизбран на этот пост.

Решив баллотироваться в президенты, Буш долго тянул с регистрацией, а зарегистрировавшись, долго молчал и никуда не выезжал из Остина, столицы Техаса. Настолько долго, что в одной газете появилась карикатура: Буш принимает присягу в качестве избранного президента и на ритуальный вопрос председателя Верховного суда «Клянетесь ли вы защищать Конституцию?» отвечает своей излюбленной фразой: «На этом этапе я предпочел бы не влаваться в подробности».

Ему было исключительно трудно. Трудно бороться с конкурентом, работающим в администрации, которая привела Америку к невиданному процветанию. За что критиковать Гора и что обещать избирателям?

Одна из главных задач, которая стоит перед будущим президентом США: как потратить гигантский бюджетный профицит? Буш утверждает, что сможет распорядиться им гораздо лучше соперника. Дескать, Гор с его программами социальной помощи раздует и без того огромный бюрократический аппарат. Кроме того, республиканец обещает «изменить тон» Вашингтона и вернуть в Белый дом «дух чести и достоинства», уничтоженный Клинтоном, который превратил дом американских президентов в вертеп.

Глядя на Гора, невозможно представить себе, что в его жизни было что-нибудь, кроме скучной правильности. Но Буш и не делает никаких личных выпадов. Вообще в нынешней президентской кампании ни один из претендентов ни разу не попытался выискать какие-нибудь неприглядные истории из жизни соперника. И тем не менее похождения Клинтона и общее представление о «грязной вашингтонской политике» бросают тень и на вице-президента. Гор вынужден все время держать это в голове. Он старается по возможности вообще не упоминать Клинтона, чтобы не вызывать у избирателя неприятных ассоциаций. Он избегает говорить об успехах демократической администрации за прошедшие восемь лет, а сосредоточивается на обещаниях прекрасного будущего. С цифрами в руках он неустанно доказывает, что сделает жизнь своих соотечественников еще лучше. Буш не особенно утруждает себя опровержениями. «Дутые цифры», — отмахивается он. «Знаете, это такой человек, у него всегда в запасе много цифр», — говорит Буш о Горе. И, намекая на неловкое утверждение Гора о том, что он будто бы был среди отцов-основателей Интернета, продолжает: «Я даже думаю иногда, что он не только Интернет, он и калькулятор изобрел». Избиратели смеются.

А вот Гору почти никогда не удается рассмешить аудиторию.

Живой язык мертвой державы

Перестав быть языком империи, русский язык в бывших советских республиках осваивает новые профессии: язык национального меньшинства, язык академической учености, язык города, язык потенциальных эмигрантов

Борис Жуков

В ОТСТАВКЕ

В 70-е годы официальное советское обществоведение оповестило мир о том, что русский язык добровольно избран народами СССР средством межнационального общения. В те времена к подобным пропагандистским формулам («развитой социализм», «новая историческая общность — советский народ» и т. п.) как в самой стране, так и за рубежом отношение было своеобразным: их воспринимали не столько как высказывания, сколько как шаманские заклинания, которые не имеет смысла ни проверять, ни оспаривать, ибо никакого содержания в них нет вовсе. Когда «народы СССР» в самом деле получили возможность что-то выбирать, вопрос, казалось бы, отпал сам собой.

Однако в пропагандистском тезисе неожиданно обнаружилась немалая доля правды. Язык империи не умер вместе с империей, а область его живого бытования не сжалась до границ Российской Федерации. В государствах, образовавшихся на месте советских провинций, живут десятки миллионов людей, говорящих и думающих на русском языке и зачастую просто не владеющих никаким другим. В некоторых из постсоветских стран — Латвии, Казахстане — русскоязычные жители составляют почти половину населения, а в Белоруссии именно русский — родной и наиболее употребительный язык для большинства граждан страны, к какой бы национальности ни причисляла их официальная статистика. В других государствах русский, будучи формально языком национального меньшинства, явно преобладает в крупных городах и в наиболее экономически и культурно активных социальных группах. Так, в среднеазиатских республиках русский, утратив статус начальственного языка и языка священных идеологических текстов, по-прежнему остается языком столицы и большого города, промышленного производства и технологической культуры. Его авторитет поддерживается и структурой новых экономических связей между обломками СССР, прежде всего — неослабевающим потоком экономических мигрантов из бывших провинций в бывшую метрополию. Ясно, что владение русским языком сильно увеличивает шансы гастарбайтера или челнока на успех в России. Однако и в тех странах, где русские не доминируют ни численно, ни культурно (Эстония, Украина), есть города и даже большие регионы с практически поголовно русскоязычным населением.

Русскоязычные жители постсоветских стран — люди современного общества, адресаты информационных потоков, носители и субъекты культуры, не совпадающей с культурой «титульного» народа. Практически во всех постсоветских государствах эта потенциальная аудитория достаточно велика для существования русских масс-медиа, часто успешно конкурирующих с национальными за популярность среди коренного населения. Во многих бывших республиках существует художественная литература (и прочее словесное творчество — песни и т. д.) на русском языке, причем как среди сочинителей, так и среди постоянных читателей немало представителей «титульной» нации. Если для русской диаспоры собственная художественная словесность — одно из средств сохранения национальной идентичности (для чего недостаточно быть лишь читателем литературы из метрополии), то для национальной интеллигенции участие в культурной жизни на русском языке имеет иной смысл: утратив имперский статус, русский язык приобрел привкус свободомыслия, интеллектуализма и сопричастности мировой культуре.

XX век, и вообще-то немилостивый к народам бывшей Российской империи, для Средней Азии и Азербайджана стал веком рукотворной культурной катастрофы. Проживавшие там этносы дважды — в 20-е годы и на рубеже 40 — 50-х — подверглись принудительной смене письменности, перейдя сначала с арабского алфавита на латинский, а затем с него — на кириллицу. Поскольку оба раза это сопровождалось массовым уничтожением носителей (живых и бумажных) прежней книжной культуры, поколения этих народов, входившие в жизнь во второй половине века, оказались отрезанными и от собственной письменной традиции, и от мировой литературы, лишь ничтожная часть которой переведена на их языки (и то часто не с оригиналов, а с русских переводов). Владение же русским языком позволяет в какой-то мере обойти эту искусственно вырытую бездну.

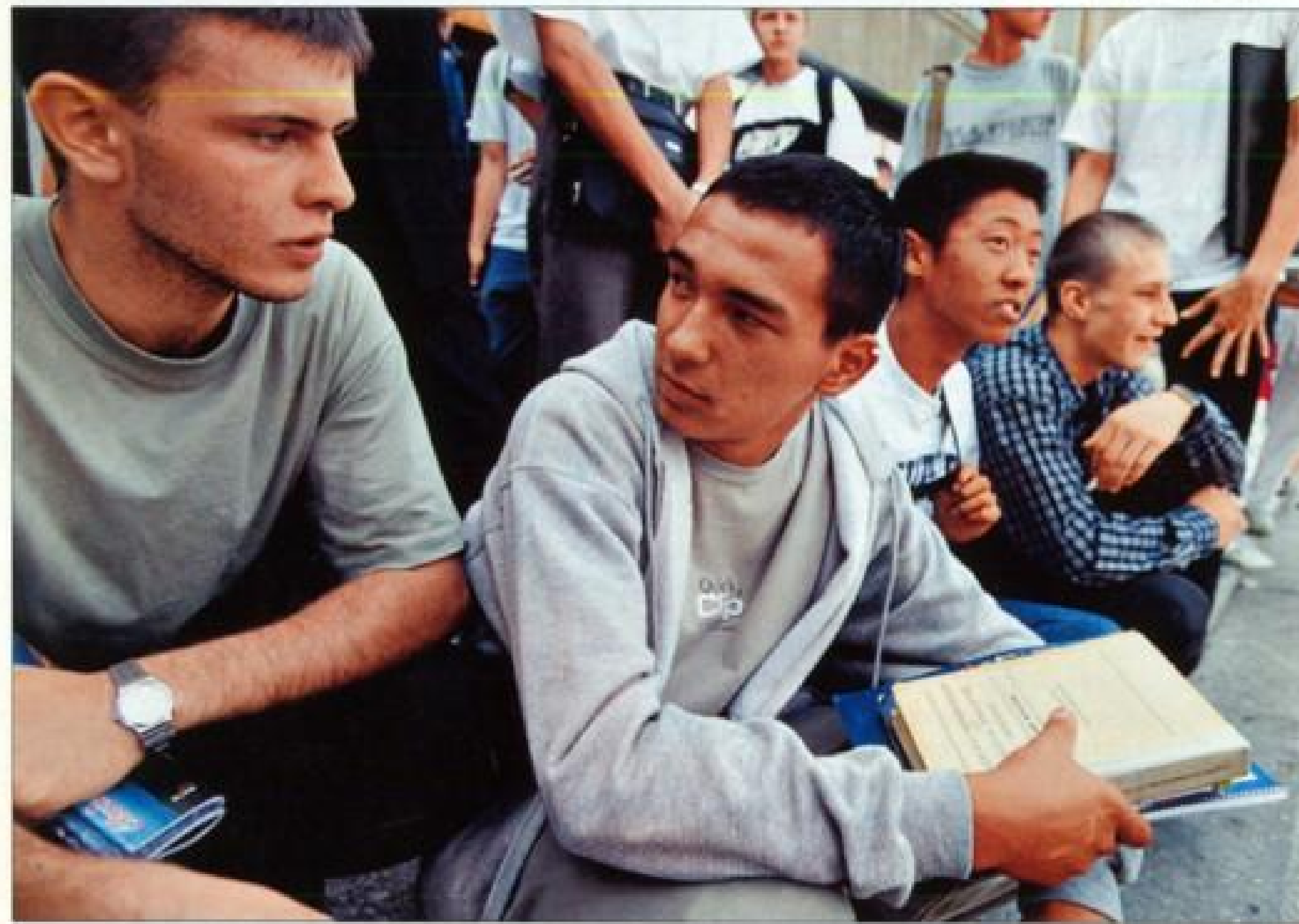
Естественным продолжением этой функции русского языка стала его роль языка университетского. Преподавание в республиканских вузах и в советские времена часто велось по-русски — ведь их выпускники включались в общесоюзную систему учета и распределения кадров и должны были быть готовыми к работе далеко за пределами своей республики. Попытки «национализации» высшей школы, предпринимавшиеся во множестве республиканскими властями во времена повального «национального возрождения», наткнулись на очевидные трудности: от нежелания и неспособности преподавателей перейти на национальный язык (затевать же полную смену кадров высшей школы в условиях постоянной нехватки денег даже на ее текущие нужды не решились даже самые радикальные приверженцы «национальной идеи») до отсутствия на этом языке приемлемых учебников по многим предметам, а часто — и необходимой терминологии. (Например, «озеро», «море» и «океан» на некоторые тюркские языки традиционно переводятся одним и тем же словом — как на таком языке прикажете преподавать гидрологию?) Разумеется, практически везде есть и преподавание на государственном языке (особенно в вузах, готовящих госчиновников и педагогов), но русский язык сохраняет свою роль «постсоветской латыни». Как правило, образование на нем более престижно, чем аналогичное «национальное». В республиканских университетах сохраняются пока и очаги «языковой рефлексии» — довольно сильные научные сообщества филологов-русистов (в том числе легендарная Лотмановская школа в Тартуском университете).

В традиционном обществе всего этого хватило бы, чтобы через какое-то время в бывших советских провинциях появились новые языки на основе русского — как полторы тысячи лет назад из пережившей свою империю латыни родились романские языки. Однако в обществе информационном слишком крепка узда школы и масс-медиа, привязывающая диалекты русской диаспоры к языку метрополии. ■

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ЖИТЕЛИ ЛАТВИИ РИСУЮТ НА СИМВОЛИЧЕСКОЙ КАРТЕ СВОЕЙ СТРАНЫ «ЯЗЫКОВУЮ БОМБУ», ПРОТЕСТУЯ ТАКИМ ОБРАЗОМ ПРОТИВ НОВЫХ ПРАВИЛ, УЖЕСТОЧАЮЩИХ ЗАКОН О ГОСЯЗЫКЕ. В СООТВЕТСТВИИ С НИМИ РУССКИЙ ЯЗЫК, ЯВЛЯЮЩИЙСЯ РОДНЫМ ДЛЯ 40 ПРОЦЕНТОВ НАСЕЛЕНИЯ ЛАТВИИ, БУДЕТ ВЫТЕСНЕН ИЗ ЭКОНОМИКИ, ПРОИЗВОДСТВЕНОЙ СФЕРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ И СУДА

Азиатские русские

Центром русской диаспоры в Киргизии стал славянский университет

Борис Старцев,
Павел Горшков (фото)

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

После распада СССР русским в Киргизии повезло больше, нежели в Прибалтике или соседних азиатских республиках: гражданство здесь мог получить любой человек, предъявивший паспорт с киргизской пропиской, и антирусские настроения не стали основой государственной политики. События в Оше, на юго-западе республики, в 1990 году — конфликт между киргизами и узбеками — оказались единственным вооруженным столкновением «переходного периода». Однако за десять лет из Киргизии уехала почти половина представителей «некоренных» национальностей — давал о себе знать не только кадровый и бытовой национализм, но и экономические трудности. Согласно официальной статистике, сейчас 64 процента населения республики — киргизы, 12,5 процента — русские; остальные — татары, евреи, узбеки, немцы и прочие, для которых киргизский язык также не является родным.

Бишкек, бывший Фрунзе, где русскоязычных — около 50 процентов населения (русские традиционно селились в городах на севере республики), так и не приобрел национального колорита, оставшись типичным советским городом. Российские автобусы и троллейбусы, панельная архитектура, открытые ресторанчики, обычные для городов юга России. Пресловутый восточный базар — ни дать ни взять московский колхозный рынок. На улицах Бишкека слышна лишь русская речь, и даже местную валюту — киргизские сомы — здесь по привычке называют рублями. Среднеазиатский колорит ощущаешь, отъехав от города километров на десять — пятнадцать. Горы, арыки, убогие домишки; в пыли возятся дети. Бабули-киргизки, сидевшие на лавочках, на чистейшем русском зазывали нас в дом попробовать яблок, груш и кумыса. Хотя в южных сельских регионах, где почти нет «некоренного» населения, говорят в основном по-киргизски.

Проблема иноязычных меньшинств остро стояла в Киргизии в начале 90-х годов. Анэс Зарифьян, декан медицинского факультета Кыргызско-российского славянского университета, в разговоре причисляет себя то к русскоязычным, то к русским (его отец, армянин, приехал в Киргизию перед войной «поднимать кооперацию», мать, еврейка, оказалась здесь в эвакуации). Вспоминает, как в Институте физкультуры, где он был проректором по науке, русскоязычные формировали дружину на случай конфликтов с киргизами, а начальник военной кафедры полковник Стасюк «раздал всем рации и держал под парами бронетранспортер» (непонятно, правда, как он смог бы его использовать). «Киргизы устраивали националистические митинги, что-то кричали по-своему, а мы не понимали. Но ведь у страха глаза велики», — говорит Анэс Гургенович.

Зарифьян родился во Фрунзе в 1946 году, здесь же окончил медучилище, мединститут и сделал карьеру администратора от науки. Себя называет «свободной личностью фрунзенского разлива»: «Будут ругать евреев, скажу, что я еврей, киргизов — скажу, что киргиз». И добавляет: «Мы — азиатские русские, дети многих культур. Мы можем не знать киргизский, но в речи все равно используем киргизские слова. Когда встречаем друг друга, говорим «кандай» — «как дела?», а разговор по телефону заканчиваем словом «хоп». Нас ведь не поймут в Смоленске или Омске».

У Анэса Гургеновича — барда, автора нескольких сборников стихов — в России много друзей. Пару лет назад он ездил в Самару на Грушинский фестиваль авторской песни. В Киргизии остался, возможно, и потому, что в 1993 году его пригласили на работу в Славянский университет, где он стал создавать факультет, ориентированный на подготовку «семейных врачей».

БОЛЬШИНСТВО ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКОГО СЛАВЯНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА — ПРЕДСТАВИТЕЛИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ, ОСТАВШИЕСЯ В КИРГИЗИИ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР. **РЕКТОР ВЛАДИМИР НИФАДЬЕВ,** СПЕЦИАЛИСТ ПО ГОРНОМУ ДЕЛУ, ГОРДИТСЯ ТЕМ, ЧТО КОГДА-ТО РАБОТАЛ ВМЕСТЕ С НЫНЕШНИМ ПРЕЗИДЕНТОМ КИРГИЗИИ АСКАРОМ АКАЕВЫМ

Гей, славяне!

О президенте Киргизии Аскаре Акаеве «азиатские русские» говорят или хорошо, или ничего. Возможно, стараются не сказать лишнего заезжим журналистам, а может быть, в самом деле уважают. Лозунг Акаева «Кыргызстан — наш общий дом» означал сдерживание киргизского национализма. И хотя русскому языку был придан статус официального лишь в 2000 году, шаги в поддержку русской диаспоры были сделаны президентом значительно раньше. Кыргызско-российский славянский университет (КРСУ) был создан по инициативе Акаева в 1993 году. Относительный «космополитизм» и национальную терпимость президента в Киргизии объясняют фактами его биографии — он учился в Ленинградском институте точной механики и оптики, возглавлял Киргизскую академию наук.

Благодаря поддержке президента новый вуз получил лакомые куски недвижимости в центре Бишкека, в том числе шикарное здание городского Дома офицеров. В кабинете ректора Владимира Нифадьева — портреты Акаева и Ельцина, подписавших соглашение об университете. По условиям соглашения российский бюджет выделяет деньги на зарплату преподавателям и стипендию студентам, а Киргизия обеспечивает помещения и коммунальные платежи. Кроме того, университет может зарабатывать самостоятельно: помимо государственного набора — около 300 мест ежегодно, принимают около 500 абитуриентов на платной основе.

В новом вузе сейчас представлены все специальности классического университета. За несколько лет работы университет стал в республике вузом номер один (в бишкекском представительстве Московского международного университета бизнеса и информационных технологий на вопрос, какой вуз самый престижный в Киргизии, человек тридцать студентов в аудитории в один голос сказали: «КРСУ!»). В университет стали отдавать своих детей представители власти (в частную школу при КРСУ одно время ходил сын Акаева), и близость к власти здесь всячески подчеркивается. Университетские начальники ездят на машинах с правительственными номерами, а встреча ректора с президентом — обычное дело.

Владимир Иванович Нифадьев, специалист по горному делу, когда-то работал директором Института физики и механики горных пород Киргизской академии наук. Биография, как и у многих «азиатских русских», — сплошная «перемена мест». Родился в Архангельской области, школу окончил в Казахстане, поступил в Львовский политех, перевелся в Алма-Ату, кандидатскую защищал в Днепропетровске, докторскую — в Москве. Так же пестро выглядят и биографии других профессоров.

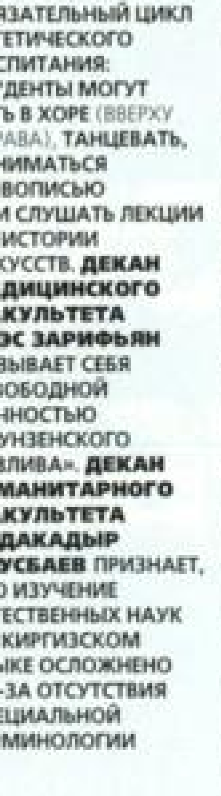
Выпускники КРСУ получают два диплома государственного образца — российский и киргизский, хотя учат здесь только на русском языке. В учебных планах по специальностям требования российских и киргизских стандартов совмещены. Плюс дополнительные часы английского, информатики и цикл эстетического воспитания: все студенты обязаны по выбору ходить на танцы, изобразительное искусство, петь в хоре или слушать лекции по истории искусств. Ректор совершенно серьезно утверждает, что эстетическое воспитание как обязательный предмет введено в университете «впервые в мире». В результате огромная нагрузка (около 45 учебных часов в неделю вместо общепринятых 36) вовсе не позволяет подрабатывать, а за 20 часов, пропущенных без уважительной причины, на младших курсах отчисляют. Студенты-журналисты жаловались мне, что нет времени даже сотрудничать с газетами во время учебы (обязательное требование в том же МГУ).

Половина студентов КРСУ — киргизы, половина — представители прочих национальностей; среди преподавателей и персонала русскоязычных около 80 процентов. Несмотря на это, университет совсем не похож на российские вузы. Занятия здесь начинаются в 7.30 — в Киргизии встают рано. В университете все происходит размеренно, спокойно, и никто никуда не спешит. Преподаватели обожают шахматы — за этим занятием мы заставали и декана гуманитарного факультета, пригласившего к себе в кабинет профессора физики (в обеденный перерыв), и ректора, играющего со своим заместителем (поздно вечером).

Все руководители организации русскоязычного меньшинства «Славянский фонд» работают в университете (фонд собрал подписи под обращением к президенту о придании русскому языку статуса официального). Ежегодные дни славянской культуры и письменности — научные конференции, фольклорные праздники и прочие культурные мероприятия организуются именно университетом. «Есть люди, которые собирались уезжать из Киргизии, но увидели, что и здесь есть перспективы, — и отдали детей в наш университет», — говорит преподаватель КРСУ, культуролог Александр Ярков.

В УЧЕБНОМ ПЛАНЕ КРСУ ПРЕДУСМОТРЕН ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЦИКЛ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ: СТУДЕНТЫ МОГУТ ПЕТЬ В ХОРЕ (ВВЕРХУ СПРАВА), ТАНЦЕВАТЬ, ЗАНИМАТЬСЯ ЖИВОПИСЬЮ ИЛИ СЛУШАТЬ ЛЕКЦИИ ПО ИСТОРИИ ИСКУССТВ. **ДЕКАН МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА АНЭС ЗАРИФЬЯН** НАЗЫВАЕТ СЕБЯ «СВОБОДНОЙ ЛИЧНОСТЬЮ ФРУНЗЕНСКОГО РОЗЛИВА». **ДЕКАН ГУМАНИТАРНОГО ФАКУЛЬТЕТА АБДАКАДЫР ОРУСБАЕВ** ПРИЗНАЕТ, ЧТО ИЗУЧЕНИЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК НА КИРГИЗСКОМ ЯЗЫКЕ ОСЛОЖНЕНО ИЗ-ЗА ОТСУТСТВИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Ковалентная байленыш

В советские времена в Киргизии сосуществовали две культуры — русско-советская и национальная. К той или иной культуре человек приобщался с детских лет: школы в Киргизии были двух видов — русские и национальные, и такое деление существует по сей день. До 90-х годов киргизский язык в русских школах не изучался вообще (были попытки его ввести, но из Москвы всякий раз следовал запрет). Русские школы считались более престижными, и определить туда ребенка мечтал всякий киргиз. В сельской местности преобладали национальные школы, в городах — русские, так что среди студентов-киргизов, выросших в городах, сегодня мало кто свободно владеет родным языком.

После распада СССР предметы «киргизский язык», «киргизская история» и «киргизская литература» стали обязательными для русских школ. Киргизской литературы для полноценного курса явно не хватало (даже живой классик Чингиз Айтматов писал на русском, и на родной язык его произведения приходилось переводить), поэтому «гвоздем программы» стал национальный эпос о богатыре Манасе. «Древний образец кыргызского эпоса «Манас» представляет собой широкое художественное отображение борьбы кыргызского народа за свою свободу и независимость, его мечты о справедливости и лучшей доле, — приводит в своем реферате переписанные из учебника строки ученица 12-й русской школы Бишкека Света Ракитская. — При отсутствии зафиксированной истории, скудости письменной литературы «Манас» наряду с др. жанрами устной поэзии заменял кочевому народу и письменную литературу, и изобразительное искусство, и театр». «Манас» — предмет национальной гордости киргизов. В его честь назван поселок, где расположен бишкекский аэропорт (первое, что видит каждый прилетающий в Киргизию, — сло-

во «Манас» на вывеске аэровокзала), улицы в крупных городах и даже государственная программа реформирования здравоохранения.

Декан гуманитарного факультета КРСУ лингвист Абдакадыр Орусбаев признает, что киргизский язык не приспособлен для глубокого изучения современных естественных наук — в нем нет необходимой лексики и стилистических оборотов. Однако естественно-научные дисциплины в школах можно преподавать на киргизском, правда, термины будут сплошь заимствоваться из русского — в киргизском языке нет даже таких общеупотребительных слов, как «университет», «президент», «физика», «экономика» (учительница химии в 12-й школе объясняла, что, к примеру, «ковалентная связь» — по-киргизски «ковалентная байленыш»). Недостаток лексики при переводе иностранных слов, по мнению Орусбаева, создает проблемы и в быту: «Несколько лет назад в Киргизии пытались заменить все русские названия на киргизские. Например, поликлинику называли «бейтапхана». «Бейтап» означает «недомогание», «хана» — «место». Получалось, что поликлиника — место недомогания. Семантика передавалась крайне неточно, и такие изменения были обречены на неудачу».

Анекдоты о том, как пытались перевести на киргизский язык сферу услуг, науку и преподавание в вузах, жители Бишкека с удовольствием рассказывают приезжим. Даже в Кыргызском национальном университете, где, казалось бы, родной язык превалирует, при изучении точных наук используется русский. «На младших курсах общие предметы читают на киргизском, а на старших, когда начинается специализация, без русского не обойтись», — поясняет преподаватель физики Кыргызского национального университета Лидия Захарченко. «Но при этом киргизский язык богат тем, чего нет в русском или европейских языках, — говорит Александр Ярков. — Например, в нем наберется полтора десятка слов, означающих виды масла или периоды зимы. Просто язык развивался в формах, свойственных быту кочевого народа».

РУССКИЕ ШКОЛЫ В КИРГИЗИИ ПОСЕЩАЮТ БОЛЕЕ 20 ПРОЦЕНТОВ ВСЕХ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, В ТОМ ЧИСЛЕ ЭТНИЧЕСКИЕ КИРГИЗЫ.
БИШКЕКСКУЮ ШКОЛУ № 12 (НА ФОТО) **ОПЕКАЕТ КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Хотя русский язык получил статус официального и стал по сути вторым государственным языком, он все-таки полностью не уравнен в правах с киргизским. Так, несмотря на нехватку научных терминов, студенты и соискатели ученых степеней обязаны писать аннотации к своим работам на киргизском; регистрация фирмы с киргизским названием обойдется дешевле, чем с русским или английским. Одним из условий, позволяющих человеку баллотироваться в президенты республики, стало знание киргизского (выборы президента прошли в Киргизии 29 октября, и победа на них Акаева не вызывает сомнений). Нескольким претендентам, в том числе этническим киргизам, так и не удалось сдать языковой экзамен, и в Киргизии объясняют это не только злой волей действующего президента. Люди, выросшие в городах и далекие от киргизской культуры, могли и не выполнить каверзные задания членов Лингвистической комиссии. Так, одному из кандидатов предложили написать изложение на тему «Достижения политической самостоятельности древних кыргызов», прочесть отрывок из произведения К. Жусупова «Кыргызы», а также расшифровать смысл пословицы «И кровь не пустит из мышиного носа» (о скупом и негостеприимном хозяине).

Во всех местных вузах, в том числе в КРСУ, студенты обязаны учить киргизский — он входит в обязательный учебный план для любой специальности (занятия три раза в неделю в течение четырех семестров). Русские смирились с тем, что киргизский нужно знать, раз уж живешь в этой стране, тем более что и в русских школах, и в вузах он преподается как язык для бытового общения. «Никто не заставляет проводить в больницах «пятиминутки» на киргизском языке, да это и вряд ли возможно, — говорит Анэс Зарифьян, — но врач обязан знать бытовую лексику. Может быть, ему завтра придется лечить бабушку из Тонского или Ат-Башинского районов, которая не говорит по-русски. Нужно понять ее, успокоить, объяснить причины болезни, дать рекомендации». Студент естественно-технического факультета КРСУ на вопрос о пользе изучения киргизского отшутился: «С девушкой-киргизкой на улице захочешь познакомиться, а вдруг она из деревни и по-русски не говорит?»

Выбираем российское

«Как перевестись из КРСУ в МГУ?» «Сколько зарабатывают журналисты в России?» «Можно ли с дипломом КРСУ устроиться на работу в Москве?» — такие вопросы задавали мне третьекурсники факультета журналистики КРСУ. Мнения о том, стоит ли уезжать из Киргизии, разделились — одни говорили, что нужно оставаться на родине, другие — что в России жить лучше. О своем желании уехать жить в Москву заявила и девушка-киргизка, которая в России ни разу не была.

В Киргизии популярно все российское. Считается, что успешнее других работают российско-киргизские предприятия, и устроиться туда на работу — мечта любого специалиста. Особенно популярны российские дипломы о высшем образовании, и в Киргизии их можно получить не только в КРСУ. Около десятка вузов — филиалы негосударственных учебных заведений из России: Московского международного университета бизнеса и информационных технологий (ММУБИТ), Международного славянского университета имени Державина и даже некой Российской академии образования (в России РАО — научная структура). В этих вузах преподает местная профессура, используя российские «методички», а преподаватели из Москвы приезжают лишь на установочные лекции или на экзамены. Естественно, все студенты за учебу платят.

По окончании таких вузов студенты получают или два диплома (как в КРСУ), или только российский диплом, в котором не написано, где именно он выдан. Студенты филиалов ММУБИТа и Международного славянского университета говорили мне, что со своими дипломами собираются искать работу в России. Хотя Международный славянский университет до недавнего времени даже не имел государственной аккредитации.

Политическим же центром русской диаспоры остается КРСУ, пытающийся работать в разных сферах культурной жизни. «Университет — стержень, вокруг которого и образование, и наука, и культура, — считает Нифадьев. — Если создавать при КРСУ деловые структуры, Россия сможет экономически влиять на регион через наш университет». В ближайших его планах — возрождение Русского академического драмтеатра, который существует в Бишкеке с 30-х годов; с распадом СССР отсюда уехал главный режиссер и ведущие артисты. КРСУ ведет переговоры с Михаилом Швыдким и надеется получить от России деньги, чтобы привлекать известных актеров.

Еще один проект КРСУ — открытие в Бишкеке Центра переподготовки учителей русских школ для всего среднеазиатского региона. Сюда должны приезжать специалисты из России читать лекции вахтовым методом (есть решение Михаила Касьянова о финансировании центра из российского бюджета). Центр разместили в поселке Бешкунгей, в пятнадцати минутах езды от города, на базе бывшего военного госпиталя. На территории центра скромная гостиница, аудитории для занятий и медицинский центр, где будут проходить практику студенты КРСУ. Двух- и трехэтажные белые домики, с деревьев свисают яблоки и груши, чистый воздух, рядом горы, и тишина вокруг.

Менеджеры и хозяйственники в центре — бывшие офицеры, оставшиеся в Киргизии после вывода российской группировки и получившие работу в КРСУ (из действующих российских военных в Киргизии осталась лишь небольшая оперативная группа пограничников при российском посольстве). Заработком довольны, некоторые в свободное время заочно учатся в КРСУ на менеджеров. «У нас здесь своя Россия», — сказал мне на прощание один из них. ■

На месте спецобъекта «Коммунарка», где захоронены тысячи жертв сталинского террора, так и не создан мемориал

Дача особого назначения

Леонид Новак

ПАМЯТЬ

«Пройдет время. Могилы ненавистных изменников зарастут бурьяном и чертополохом, покрытые вечным презрением честных советских людей, всего советского народа». Так говорил государственный обвинитель Андрей Вышинский на суде по делу антисоветского правотроцкистского блока в 1938 году. Так ему виделось будущее могил, где лежат жертвы террора. К стыду современников, его слова во многом оказались пророческими. Хотя в течение последнего десятилетия ситуация изменилась в лучшую сторону — сотни тысяч пострадавших реабилитированы, в Москве и в регионах издаются Книги памяти и исследования историков по проблемам массовых репрессий, созданы общество «Мемориал» и общественный центр «Мир, прогресс, права человека» имени Андрея Сахарова,

действуют комиссии по восстановлению прав реабилитированных, — могилы репрессированных по-прежнему покрыты бурьяном и чертополохом, а доступ к ним пытаются ограничить.

Два самых крупных массовых захоронения жертв политических репрессий в Москве — спецобъекты НКВД «Бутово» и «Коммунарка» (статью о Бутовском полигоне см. в «Итогах» от 2 ноября 1999 года). «Коммунарка» расположена на 24-м километре Калужского шоссе. Лишь через шестьдесят с лишним лет появилась возможность открыть ее для посещения.

«Дачу Ягоды чекистам»

Название спецобъекта заимствовано у соседнего совхоза «Коммунарка» (бывшего подсобного хозяйства ОГПУ), хотя жители окрестных деревень называет его «Лозой». Возможно, место названо по фамилии одного из хозяев усадьбы, которая располагалась здесь до революции. Источники свидетельствуют, что когда-то на месте спецобъекта была мыза Хорошавка (мыза — это усадьба, в отличие от обычного имения не приносящая владельцу доходов и предназначенная для отдыха и развлечений). Хорошавка упоминается еще в архивных записях XVII века; ее много раз продавали, дарили, передавали по наследству. В одной из книг начала века сказано, что мыза располагалась «в березовой роще с прудом, образованным из запруженной речки Ордынки», — эта роща впоследствии стала местом массового захоронения.

В первые послереволюционные десятилетия мыза стояла пустой, хозяев оттуда выселили. По сведениям Центрального архива ФСБ России, в конце 20 — начале 30-х годов (точная дата неизвестна) территорию выделили для устройства личной дачи председателю ОГПУ, позже наркому НКВД СССР Г. Ягоде. На месте бывшей барской усадьбы был построен новый дом. Местные жители вспоминают, что дачу охраняли очень строго — не разрешалось вблизи пасти скот, собирать грибы, а тем более подходить к забору. Племянница Ягоды В. Знаменская в неопубликованных воспоминаниях рассказывает, что дача не предназначалась для отдыха и семейных встреч; это была загородная резиденция наркома, где он проводил совещания с руководителями НКВД.

ДО ТОГО КАК «КОММУНАРКА» СТАЛА СПЕЦОБЪЕКТОМ, ТАМ НАХОДИЛАСЬ РЕЗИДЕНЦИЯ НАРКОМА НКВД ЯГОДЫ. ОТ БАНИ ОСТАЛИСЬ ОДНИ РАЗВАЛИНЫ
СПРАВА:
ПО ОБРЫВКАМ КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКИ УДАЛОСЬ ОПРЕДЕЛИТЬ ГРАНИЦЫ РАССТРЕЛЬНОЙ ЗОНЫ

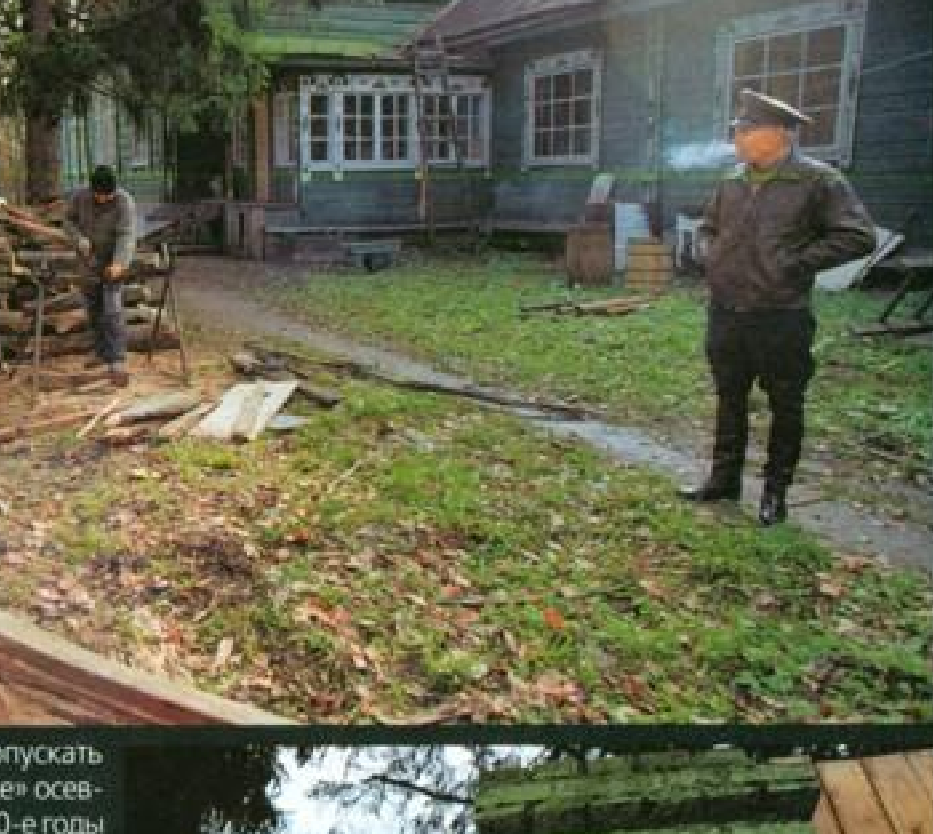
Спецобъект НКВД «Коммунарка»

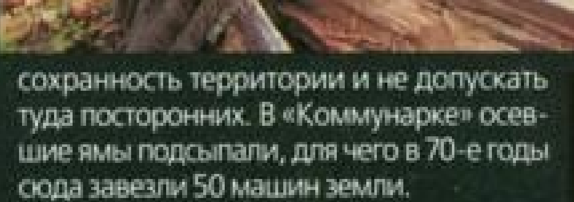

1. ВОРОТА ОБЪЕКТА
2. ДОМ-ДАЧА НАРКОМА НКВД СССР
3. ПРУД
4. ДАМБА
5. БЕРЕЗОВАЯ РОЩА — ОДНО ИЗ МЕСТ МАССОВЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ
6. БАНЯ
7. ЛИПОВАЯ АЛЛЕЯ
8. ОСТАТКИ ЗАГРАЖДЕНИЯ ИЗ КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКИ

В апреле 1937 года Ягода был арестован, с дачи вывезли конфискованные вещи, и она какое-то время оставалась бесхозной. В рабочих записях преемника Ягоды Ежова есть лаконичная строчка: «Дачу Ягоды чекистам». К тому времени один расстрельный полигон — Бутово — уже работал в полную силу. Но в 1937 году ежедневное число расстрелянных стало исчисляться не десятками, а сотнями, и необходимо было открывать новое место захоронений.

В так называемых расстрельных списках, составленных в Центральном архиве ФСБ РФ по материалам архивно-следственных дел жертв политических репрессий, значится более четырех с половиной тысяч имен (по предварительным данным, в «Коммунарке» захоронено не менее 6 тысяч человек). Основная часть расстрелов — более трех с половиной тысяч — пришлась на 1937 год, около тысячи были казнены в 1938-м, в 1939-м и в военные годы. В последующие десятилетия все они были признаны невиновными и посмертно реабилитированы. На титульных листах расстрельных списков сказано, что местом захоронения

расстрелянных являются «территории в поселке Бутово или совхозе «Коммунарка».

Установить точное место захоронения очень трудно — это связано с неполнотой архивных документов, сопровождавших приведение приговора в исполнение. Есть основания считать, что по замыслу организаторов Большого террора именно в «Коммунарке» следовало закопать тела особо ответственных работников партии и государства, хотя ни в одном источнике об этом не сообщается. Именно они «проходили» через центральный аппарат НКВД и через самый мобильный по проведению террора «судебный орган» — Военную коллегию Верховного суда СССР. Однако, помимо высокопоставленных, в «Коммунарке» оказывались и простые люди. В списках значатся кустарь-сапожник, домохозяйка, столяр фабрики металлических игрушек, агент сельпо, милиционер, почтальон и т.д. Помимо разных «оперативных» соображений чекистов объясняется это тем, что центральный аппарат помогал «разгрузить» московское управление НКВД и брал на себя «рядовые» дела.

Тайное и явное

В земле «Коммунарки» — прах членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК ВКП(б): А. Бубнова, Н. Бухарина, А. Рыкова, Я. Рудзутака, Н. Крестинского; первых секретарей ЦК ВКП(б) семи союзных республик; членов ЦИК СССР и ВЦИК, членов Совнаркома СССР, более двадцати секретарей обкомов партии, председателей правительств союзных и автономных республик, исполкомов областей и городов, основателей и руководителей Коминтерна (О.Пятницкого, Я.Берзина, Бела Куна). «Коммунарка» стала и главным «генеральским» кладбищем: здесь покоятся многие командующие военными округами и флотами (П. Дыбенко, Н. Куйбышев, Г. Киреев и другие). В списках, связанных с «Коммунаркой», более двухсот фамилий сотрудников НКВД, расстрелянных в Москве. В «Коммунарке» закончили свой путь два наиболее ярких писателя советской эпохи — Борис Пильняк и А. Веселый, ученый и поэт А. Гастев, историк и литературовед Д. Шаховской, академик-микробиолог Г. Надсон, главные редакторы «Литературной газеты», «Красной звезды», «Труда», журнала «Огонек».

Места массовых захоронений жертв политического террора были одной из наиболее строго оберегаемых государственных тайн. В прошлом о них знали лишь некоторые сотрудники госбезопасности. Охранники спецобъектов не всегда ведали, что охраняют. В последующие после массовых репрессий годы в МГБ — КГБ была введена специальная должность кураторов расстрельных спецобъектов. Как правило, эти особо доверенные лица были в звании полковника, и их задача состояла в том, чтобы обеспечивать сохранность территории и не допускать туда посторонних. В «Коммунарке» осевшие ямы подсыпали, для чего в 70-е годы сюда завезли 50 машин земли.

Ныне тайные покровы сняты, но историческая явь открывается не сразу. Собранные сведения о прошлом «Коммунарки» впервые опубликованы в газете общества «Мемориал» «30 октября». Записаны устные свидетельства многих жителей окрестных деревень и поселков. Историк Арсений Рогинский детально изучил так называемые расстрельные документы, хранящиеся в 7-м фонде Центрального архива ФСБ России. Результаты этого исследования легли в основу концепции недавно вышедшей Книги памяти жертв политических репрессий «Расстрельные списки. Москва, 1937 — 1941. «Коммунарка», Бутово».

Было проведено первое, неполное, обследование одного из мест массовых захоронений в «Коммунарке» — посчитаны ямы, сделаны их замеры, проведены поиски следов от пуль на деревьях, определены подъездные пути к ямам. По сохранившимся на деревьях кускам колючей проволоки была определена расстрельная зона: сюда после последней проверки приводили приговоренных и расстреливали у края ямы.

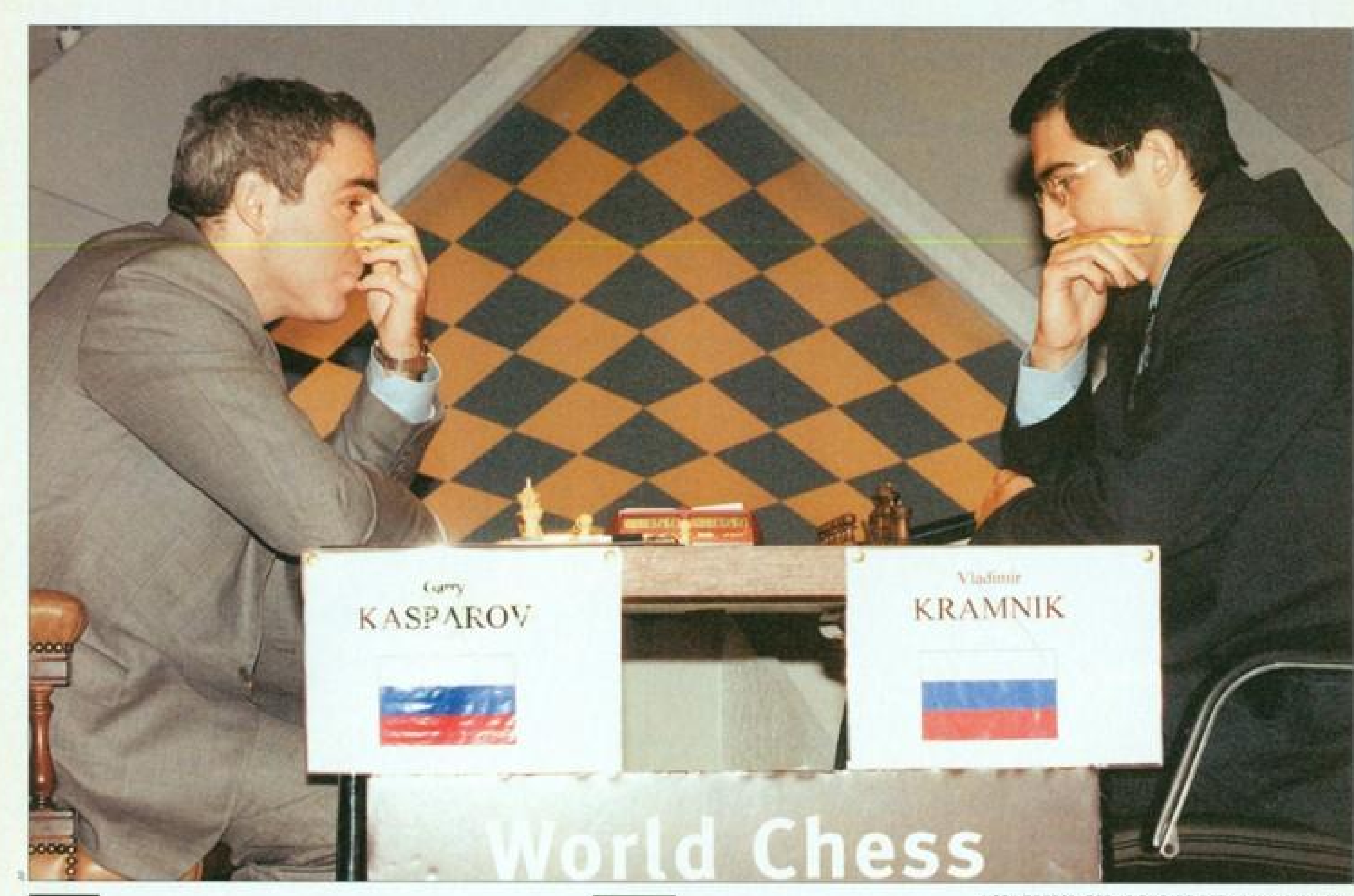
Вопрос о будущем рассекреченных спецобъектов, о создании там мемориалов памяти встал перед общественностью еще в начале 90-х годов. Московское правительство выделило деньги на создание проектов мемориалов жертвам репрессий на Бутовском полигоне и в «Коммунарке». Считалось, что наркомовская дача, места захоронений и вся территория должны стать единым музейным комплексом. Однако проекты так и не были реализованы, и спустя годы правительством России было принято решение о передаче спецобъекта — с глаз долой — в ведение Московской патриархии. В 1999 году премьер Евгений Примаков подписал соответствующее распоряжение.

ДАЧА НАРКОМА КАК И ВСЯ ТЕРРИТОРИЯ БЫВШЕГО РАССТРЕЛЬНОГО ПОЛИГОНА, ОТДАНА СВЯТО-ЕКАТЕРИНИНСКОМУ МОНАСТЫРЮ

Патриархия же передала бывший спецобъект Свято-Екатерининскому монастырю. «Коммунарка» стала его подворьем, сейчас в доме Ягоды живут несколько иноков и иеромонах. Опыт Бутовского полигона, также переданного церкви, показал, что церковная община не занимается увековечением памяти и не заботится о захоронениях. Новейшая же история Свято-Екатерининского монастыря не дает надежды, что память расстрелянных будет увековечена: на территории этого монастыря в Видном располагалась одна из самых страшных пыточных тюрем НКВД, но память о погибших там не увековечена.

Пока же доступ в «Коммунарку» ограничен. Для того чтобы попасть туда, нужно получить специальное разрешение в монастыре. К примеру, телеканалу «Культура» так и не позволили проводить там съемку. ■

Леонид Новак — сотрудник научного и просветительского центра «Мемориал»
Фото **Павла Горшкова**

Битва на Темзе

Владимир Крамник не ищет красоты, он играет на результат

Илья Кукин

ВИЗАВИ

Проходящий в Лондоне матч сильнейших гроссмейстеров планеты Гарри Каспарова и Владимира Крамника юридически не является поединком за звание чемпиона мира. Хотя бы потому, что ФИДЕ его таковым не считает, не признает Международная федерация и сам овеянный более чем столетней традицией принцип выявления чемпиона — в матче обладателя шахматной короны с претендентом. Но, конечно же, для здравомыслящих людей победитель нынешнего марафона станет первым шахматистом планеты, нравится это главе ФИДЕ Илюмжинову или нет. Сегодня, когда сыграно три четверти матча, можно констатировать — шансы претендента, впервые участвующего в таком соревновании, явно предпочтительней. И дело не в счете, хотя он убедителен сам по себе — **6,5 : 4,5** в пользу Крамника. Каспаров, 15 лет не знавший поражений в таких встречах, пока мало напоминает того титана, перед которым привык дрожать весь шахматный мир.

Дебютант и дебюты

Главное условие успеха во встрече с равным соперником — правильно организованный тренировочный процесс, в котором все большее время занимает общение не с шахматной доской, а с мощным компьютером. Эту в общем-то банальную истину я припомнил, когда в августе предпринял несколько безуспешных попыток отыскать Владимира Крамника, чтобы взять у него интервью. Гроссмейстер, что называется, лег на дно, то есть решительно оградил себя от всего, что могло помешать ему готовиться к ответственнейшему поединку. Ход лондонского матча показал, что эти месяцы он потратил не впустую.

Прежде всего Крамник явно обогатил свой дебютный репертуар. Ведь не имея в запасе нескольких, выражаясь словами Остапа Бендера, «плодотворных дебютных идей», садиться за доску с таким противником, как Каспаров, смерти подобно. По общему мнению, в области шахматной теории Гарри Кимович силен, как никто. Не раз ему и команде его помощников даже в досконально исследованном начале удавалось отыскивать такие неожиданные повороты, что у соперника решительно уходила почва из-под ног. Но в Лондоне дебютными находками порадовал как раз претендент, а не чемпион.

Что касается разнообразия дебютов, то его, как считают специалисты, в этом матче хоть отбавляй. Причем связано это не только со стратегическими замыслами гроссмейстеров. Просто жизнь заставила их извлечь из арсеналов новое оружие, которое они редко пускали в ход. Например, Крамник очень вовремя вспомнил о не слишком активном, но крайне надежном берлинском варианте в испанской партии и, играя черными, трижды, в 1-й, 3-й и 9-й партиях, с успехом его применил (то есть без особых осложнений добился ничьей). Попытки чемпиона мира преодолеть эту берлинскую стену так ни к чему и не привели. Так же безуспешно Каспаров дважды делал попытку нащупать слабые места в крамниковской трактовке английского начала. Сюрприз поджидал Каспарова, когда он во 2-й партии избрал защиту Грюнфельда. Хотя Гарри Кимович считается чуть ли не лучшим знатоком этого варианта, претендент сумел припасти для него новинку, против которой чемпион оказался бессилен. Чтобы переломить ход встречи, Каспаров решил озадачить соперника. Дважды, в 4-й и 6-й партиях, он разыграл принятый ферзевый гамбит, к которому раньше в своей практике практически не обращался и который ну совсем не соответствует его стилю. Сюрпризом это стало скорее для наблюдателей, чем для противника — действовал Крамник в этих партиях настолько уверенно, что Каспарову пришлось проявить чудеса изворотливости, чтобы добиться ничьей. Претендент, правда, в обоих случаях сам здорово помог чемпиону, прозевав явно выигрышные ходы. «Оживленная» теоретическая дискуссия разгорелась у гроссмейстеров и вокруг защиты Нимцовича. Опробовав ее в 8-й партии, Каспаров, игравший черными, получил преимущество. Но когда он попытался повторить тот же вариант в 10-й, то нарвался на достойный ответ. Вообще эта партия знаменательна не столько своим результатом, сколько тем, что чемпион отдал ее практически без борьбы. Раньше этого с ним не случалось.

Большинство наблюдателей никак не ожидали такого поворота событий, и теперь их занимает вопрос: такой разрыв в счете — это все-таки результат правильной подготовки претендента к матчу или, наоборот, чемпион где-то просчитался? Естественно, много разговоров о командах помощников. Общее мнение — секунданты Крамника поработали на совесть. А вот одну из причин неудач Каспарова ряд экспертов видят в том, что его «команда» накануне матча сильно обновилась. Из прежних опытных помощников в ней остался один гроссмейстер Юрий Дохоян. Новые лица — Андрей Харлов и Михаил Кобалия, хоть и безусловно талантливы, но слишком молоды — им нет еще и двадцати. Частая смена «штаба» — это и беда, и вина Каспарова. Многие видные теоретики, раз попробовав, больше не изъявляли желания сотрудничать с Гарри Кимовичем. Но это к слову.

Психологические сюрпризы

Что отмечают решительно все, так это уверенность, с какой действует Крамник, — она за последнее время возросла многократно. Владимир и раньше считался шахматистом с крепкими нервами, но как заметил один из наших авторитетнейших шахматных обозревателей Яков Дамский: «Володя как-то сразу и вдруг стал мужиком. Это проявляется во всем: как он умеет настроить себя на борьбу, как владеет собой, с какой стойкостью переносит неудачи. Один раз на этом матче я видел его сильно расстроенным, после упущенной победы в четвертой партии. Но это не привело к психологическому надлому». Действительно, при том, что ему впервые представилась возможность сыграть матч с чемпионом мира, дрожи в коленках у Крамника явно не наблюдается.

Каспаров в этом матче тоже всех удивил. За полтора десятилетия Гарри Кимович приучил мир к тому, что он безусловный лидер современных шахмат. Поэтому после его неудачи во второй партии все, затаив дыхание, ждали: вот сейчас лев проснется и разорвет претендента в клочья. Но этого не произошло. Не нанес он ответный удар и после 4-й и 6-й партий, которые Крамник едва не выиграл. Поклонники чемпиона все равно ждут чуда. После первого поражения и последовавшей за ним серии ничьих говорили даже, что он заманивает своего соперника в ловушку, дабы в нужный момент выдать убойную заготовку и таким образом психологически его раздавить. По этому поводу тот же Яков Дамский заметил: «Абсурдно приберегать что-то на потом. Заготовки надо использовать в начале матча, чтобы сразу обеспечить себе преимущество. Ведь «потом» может и не наступить». Крамника же в этом матче вовсе не заботит красота, ему важен результат. Он как раз сознательно уходил от обоюдоострых, трудно поддающихся расчету позиций, где Гарри Кимовичу нет равных.

Негодный антураж

Если напряжение в поединке отвечает цене шахматной короны в полной мере, то обстановка вокруг — не очень. Помещение, где проходит матч, по общему мнению, выбрано крайне неудачно. В зале могут поместиться максимум две сотни зрителей, и все равно духота в нем ужасная. Сцена для шахматистов, как и железные кресла для публики, — временная. В пресс-центре нет ни одного факсового аппарата, а к компьютерам (клавиатуры которых, естественно, не русифицированы) с выходом в Интернет выстраиваются очереди. В один из дней организаторы по непонятной причине разом отключили все международные телефоны. «Никогда за те несколько десятков лет, что я освещаю матчи на первенство мира, — заметил Яков Дамский, — не видел такой безобразной организации». В довершение всего в комплексе «Риверсайд студиоз» имеется еще несколько залов, и в них как ни в чем не бывало крутят кино и проводят другие мероприятия.

ВСЕ ПОМНЯТ, КАК В МАТЧЕ 1987 ГОДА КАСПАРОВ, КОТОРОГО ВСЕ УЖЕ ОТПЕВАЛИ, ВЫРВАЛ ПОБЕДУ У КАРПОВА В ПОСЛЕДНЕЙ ПАРТИИ И СОХРАНИЛ ТИТУЛ ЧЕМПИОНА. НО **ЗА ВСЕ ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ СВОЕГО ЧЕМПИОНСТВА КАСПАРОВ НИ РАЗУ НЕ ПОПАДАЛ В ТАКОЕ ПОЧТИ БЕЗНАДЕЖНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, КАК СЕЙЧАС**

И уж полное неприличие — то, как организаторы поступили со съемочной группой телекомпании НТВ. По всем правилам аккредитованные, заключившие соответствующий договор телевизионщики получили разрешение на 30-минутную съемку в каждый игровой день. Потом это время было сокращено до трех минут. В конце концов энтэвэшников просто выставили за дверь и не пускали в комплекс даже по обычным билетам и безо всякой аппаратуры. Есть сведения, что перед самым началом матча все права на съемки выкупила небольшая английская компания, которая поставила жесткое условие: никаких других операторов в зале быть не должно. ■

При участии **Дмитрия Генина**

Конструктивизм в тапочках

В Москве сменился архитектурный стиль. Несколько лет назад «Итоги» писали о новомодных течениях в московской архитектуре, об историзме, о «русском стиле», о башенках, которые так любил Юрий Лужков и которые — часто лишь в угоду ему — зодчие насаживали едва ли не на каждый дом.

Сегодня любят другое — простые, геометрически правильные формы и объемы, прямые линии, белые гладкие стены, почти лишенные декора. Подобная архитектура явно напоминает о Москве 20-х годов, об архитектуре русского авангарда, в частности о конструктивизме. Поэтому новый «московский стиль» и назвали неоконструктивизмом.

Мода на неоконструктивизм, естественно, пробудила и новый интерес к самой архитектуре 20-х годов. Ведь именно эти — авангардные — здания принесли мировую славу русской архитектурной школе. На Западе они известны больше, чем у нас, — там уже давно изданы большие монографии и альбомы едва ли не про всех мэтров отечественной архитектуры 20-х, причем многие из них написаны нашими исследователями. Такие мастера, как Константин Мельников, Яков Чернихов, Иван Леонидов, вошли в историю архитектуры и искусства наряду с Малевичем, Лисицким или Татлиным. В России же архитектурный авангард не только плохо знают, но и мало ценят.

Самая знаменитая и соответственно лучше всех сохранившаяся постройка той эпохи — Мавзолей Ленина (впрочем, облаченный в 1929 году в гранит, он больше напоминает не конструктивистские постройки, а сталинские станции московского метро). Но это скорее исключение. Сегодня в Москве около 200 построек русского авангарда, из них примерно 50 — шедевры, но лишь малая их часть имеет статус памятников истории и культуры, охраняемых государством. Большинство находятся в плачевном состоянии: они либо сильно перестроены, либо заброшены и тихо разрушаются, либо просто сносятся. Эти дома — символы советской утопии — тихо превращаются в руины.

Лужковский «историзм» кончился. В московской архитектуре — новая мода

Иван Езерский

СМЕНА ВЕХ

Если вы заведете с архитектором разговор о стиле, тот сильно удивится вашей наивности. «Помилуйте, о чем вы? Стиль, образное решение — это все историки придумали. Архитектор о стиле не думает. Даже самый оригинальный проект — это просто сумма ограничений. Тут коммуникации идут, здесь объект ГО, а тут мы буквой «зю» изогнулись, потому что... — он обязательно вздохнет и разведет руками, — инсоляция!» Этим словом (в переводе на человеческий означающим «не застить свет соседнему дому») зодчие ухитряются объяснить любую несуразицу своего детища. И поди поспорь.

Кроме вполне законных ограничений (проект надо утрясти с историками, экологами, пожарными), есть еще десятки удивительных согласований — обезопасить, например, дом от крыс или торнадо. В ситуации, когда решающим для проекта качеством является «проходимость», думать об эстетике бедному зодчему действительно некогда. Что позволило критику Григорию Ревзину обобщить: «Московский стиль представляет собой свободное творчество архитекторов по угадыванию вкусов Юрия Лужкова на основе тех работ, которые ему уже понравились», а архитектору Михаилу Тумаркину назвать все это «стыдливым историзмом».

Одноименная статья была опубликована в «Итогах» ровно три года назад. Тогда ничего иного, кроме колонн, башенок и арочек, московская архитектура знать не хотела. Появлялись, конечно, и иные здания — вроде банков на Пречистенской набережной (бюро «Остоженка») или на Волгоградском шоссе (мастерская Михаила Хазанова). Они справедливо занимали первые места в профессиональных рейтингах, но их были единицы. Перелом произошел буквально в течение последнего года. Видя, что интересные здания пошли косяком, мы завели постоянную рубрику «Архитектура», а теперь попробуем обобщить новые тенденции. «Архитектурная галерея» назвала их «новым конструктивизмом» и выдвинула в этом году на Госпремию два здания — Инфобанк и Сбербанк на Андроньевской площади. Премий они, правда, не получили, но название осталось.

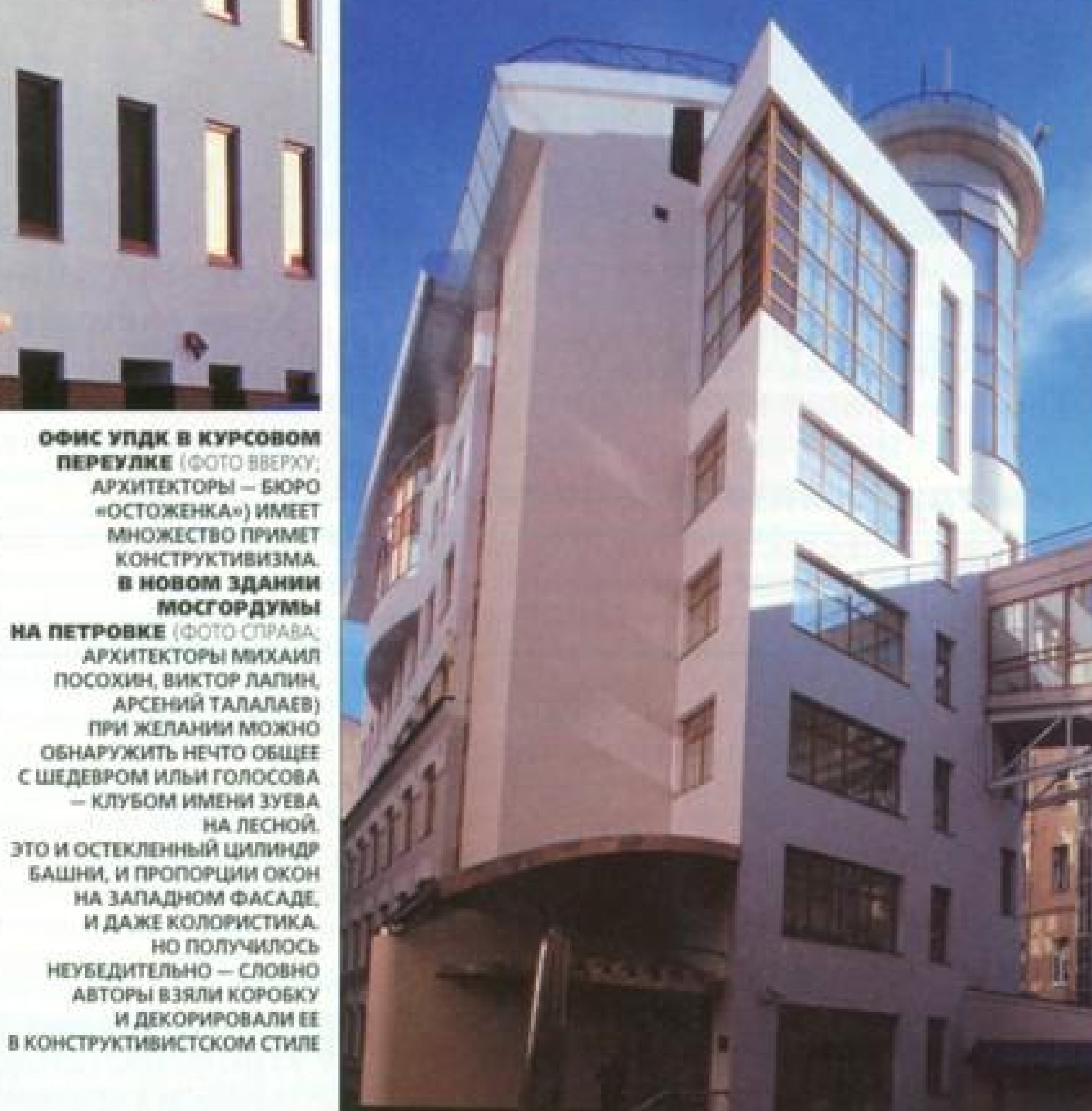
Город капитализма — эстетика коммунизма?

Конечно, всякая попытка периодизации текущего момента немного натужна. То, что происходило в московской архитектуре в 90-е годы, тоже можно назвать по-разному: историзм, постмодернизм, эклектика. Но очевидно одно: это была очень плохая архитектура. То, что появляется сегодня, значительно лучше, хотя точное определение этому подобрать тоже трудно. Принято говорить о «неомодернизме», внутри которого можно найти приметы минимализма, хай-тека, деконструктивизма. Однако среди этих фрагментарно представленных течений обозначилась мощная тенденция, ориентирующаяся именно на конструктивизм как самый раскрученный брэнд русской архитектуры XX века.

Конечно, как бы ни хотелось зодчим видеть себя наследниками традиции, говорить о продолжении дела Мельникова—Леонидова смешно. И дело даже не в размерах талантов, а в том, что не совпадают сущностные параметры — идеологические, экономические, функциональные. Нет пафоса строительства нового мира; нет той бедности и однообразия стройматериалов, которые диктовали простоту форм; нет, наконец, социального заказа на клуб, фабрику-кухню или дом-коммуну.

Однако определенное родство эстетических программ налицо. Это, во-первых, соблюдение основополагающего принципа конструктивизма: форма следует конструкции, конструкция — функции. То есть внешний облик дома — это не фасад, надетый на некий объем, а отражение планировки и конструкции (откуда, собственно, и название). Отсюда простота и чистота линий, отрицание декора, аскетическая графичность плоскостей, примат объема над деталью. Композиционно это комбинации из разновысотных кубических объемов, острые углы, полукруги планов, подчеркнутый горизонтализм. Плюс набор формальных приемов: ленточные и круглые окна, редкие, но «ударные» балконы, угловые башни.

Прежде чем выяснить, почему все вдруг повернули к конструктивизму, стоит сказать, почему этого не произошло раньше. Во-первых, по причине аллергии на все, что связано с коммунистической идеологией. Во-вторых, конструктивистские идеи простоты, стандарта, типизации и вообще «архитектуры как промышленности» были доведены до абсурда в хрущевские времена. Панельная пятиэтажка нанесла главный удар по романтическому мифу конструктивистов. И хотя в 70-е годы еще возникали достойные образцы неокон-

ОФИС УПДК В КУРСОВОМ ПЕРЕУЛКЕ (ФОТО ВВЕРХУ; АРХИТЕКТОРЫ — БЮРО «ОСТОЖЕНКА») ИМЕЕТ МНОЖЕСТВО ПРИМЕТ КОНСТРУКТИВИЗМА. **В НОВОМ ЗДАНИИ МОСГОРДУМЫ НА ПЕТРОВКЕ** (ФОТО СПРАВА; АРХИТЕКТОРЫ МИХАИЛ ПОСОХИН, ВИКТОР ЛАПИН, АРСЕНИЙ ТАЛАЛАЕВ) ПРИ ЖЕЛАНИИ МОЖНО ОБНАРУЖИТЬ НЕЧТО ОБЩЕЕ С ШЕДЕВРОМ ИЛЬИ ГОЛОСОВА — КЛУБОМ ИМЕНИ ЗУЕВА НА ЛЕСНОЙ. ЭТО И ОСТЕКЛЕННЫЙ ЦИЛИНДР БАШНИ, И ПРОПОРЦИИ ОКОН НА ЗАПАДНОМ ФАСАДЕ, И ДАЖЕ КОЛОРИСТИКА. НО ПОЛУЧИЛОСЬ НЕУБЕДИТЕЛЬНО — СЛОВНО АВТОРЫ ВЗЯЛИ КОРОБКУ И ДЕКОРИРОВАЛИ ЕЕ В КОНСТРУКТИВИСТСКОМ СТИЛЕ

ЗДАНИЕ ИНФОБАНКА НА ПРОСПЕКТЕ ВЕРНАДСКОГО (АРХИТЕКТОРЫ АЛЕКСЕЙ БАБЫКИН, СЕРГЕЙ СУЕТИН, СЕРГЕЙ БАБЫКИН) — БЕЗУСЛОВНО, САМЫЙ ЭКСЦЕНТРИЧЕСКИЙ ОБРАЗЕЦ НЕОКОНСТРУКТИВИЗМА (ФОТО СЛЕВА). НО ВСЯ ПРИЧУДЛИВОСТЬ ЕГО ПЛАНА (ЧТО-ТО ВРОДЕ ПОЛУДОЛЬКИ ЯБЛОКА) ОБУСЛОВЛЕНА НЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ПОИСКОМ, А ТЕМ ТОЛЬКО, ЧТО В ЭТОМ МЕСТЕ, ПОД ЗЕМЛЕЙ, ПОВОРАЧИВАЕТ КОЛЛЕКТОР РЕКИ. МЕСТО ЗДЕСЬ ВООБЩЕ НЕУДАЧНОЕ — ЯМА, А ДЕНЕГ, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ДОМ ВЫШЕ, НЕ ХВАТИЛО, ПОЭТОМУ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДОМИНАНТЫ ИЗ ИНФОБАНКА НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ. А ВОТ **ЗДАНИЕ СБЕРБАНКА НА АНДРОНЬЕВСКОЙ ПЛОЩАДИ** (АРХИТЕКТОРЫ ЮЛИЙ БАДАНОВ, АНДРЕЙ МЫЗНИКОВ, ОЛЕГ ГРИГОРАШ, ЕЛЕНА БАДАНОВА) СУМЕЛО СОБРАТЬ ВОКРУГ СЕБЯ РАЗВАЛИВАВШЕЕСЯ ПРОСТРАНСТВО И СТАТЬ ЕГО «ПЕРВОЙ СКРИПКОЙ». ЭТО НЕ ТОЛЬКО САМЫЙ БОЛЬШОЙ (ПО РАЗМЕРАМ) ОБРАЗЕЦ НЕОКОНСТРУКТИВИЗМА, НО И САМЫЙ УДАЧНЫЙ. ОДНАКО КОМИТЕТ ПО ГОСПРЕМИЯМ ЭТОГО НЕ ОЦЕНИЛ

структивизма (дом «на ножках» на Беговой Андрея Меерсона или хореографическое училище на Фрунзенской), подобные попытки все равно казались такой же утопией, как «возвращение к ленинским нормам».

Наконец, в 1988 году Андрей Боков построил в кагэбэшном дворе музей Маяковского, осмыслив историю конструктивизма как драму передового искусства, вовлеченного в Систему и ею раздавленного. Интересно, что это был и первый образец деконструктивизма в московской архитектуре: то есть модная европейская стилистика была пережита искренне, как метафора собственной истории. Похожим путем шел Юрий Аввакумов, ставя внутрь башни Татлина «Рабочего и колхозницу» и погружая в громадный аквариум вышку для прыжков в воду. «Бумажный конструктивизм» Аввакумова остался непревзойденным образцом проникновения в сущность стиля — оригинальным, ироничным и необыкновенно грустным. Казалось, черта подведена, заупокойная спета.

Однако московский строительный бум 90-х годов был так мощен и так безобразен, что срочно потребовал реакции. Не успел Владимир Паперный — переиздавая свою знаменитую книгу в России — обеспокоиться тем, не началась ли снова «культура два» (она же — сталинская, или имперская), как на горизонте появилась «культура один».

Конструктивизм как икона

Итак, почему именно конструктивизм? Ну, во-первых, лидирующее ныне поколение зодчих выросло на нем; среди всего, что окружало их в молодости, только конструктивизм был состоятелен в профессиональном отношении (модерн любили дилетанты, классику, тем более сталинскую, — отъявленные эстеты, модернизм — в его советском варианте — тогда не любил никто). Есть тут и момент национальной гордости: конструктивизм — это единственно оригинальное и незаемное из того, что было в русской архитектуре XX века, а потому в годину смуты и плюрализма, когда не знаешь, чем вдохновиться и к какому роднику припасть, естественно припасть к этому.

Кроме того, русская архитектура мучительно силится догнать западную. Но поскольку в техническом отношении это невозможно, то приходится хитрить: брать назад то, что было когда-то своим (а формообразующие идеи конструктивизма до сих пор любимы на Западе: именем Леонидова клянутся ведущие мировые архитекторы, такие, как Рэм Колхаас или Заха Хадид, а одна из экспозиций весенней выставки «Архитектура и дизайн» в ЦДХ была именно про то, сколь многим обязаны русскому конструктивизму новостройки Берлина — главной на сегодня стройплощадки Европы). Далее: если «там» идеи русских гениев обрели разнообразное и широкое воплощение, то у нас они или остались проектами, или на глазах разваливаются. Поэтому не менее понятно благородное желание нынешних зодчих довести дело дедов до победного конца — в новых и качественных материалах.

Тут надо еще заметить, что в идеологическом отношении конструктивизм чрезвычайно удобен: с одной стороны, это революционный стиль, утверждавший коммунистические ценности, а с другой — тоталитаризмом раздавленный, осуществленный лишь на треть и в этом смысле вполне оппозиционный. Так что обращение к нему не принуждает мастера культуры делать политический выбор: с правыми он или с левыми. Наконец, послекризисный период (когда и родилось это поветрие) требовал заменить обжорство «московского стиля» чем-то более адекватным времени — простым, строгим, честным.

Конструктивизм как декорация

Правда, именно с последним — честностью — возникают проблемы. Привычная постмодернистская беспринципность позволяет и конструктивизм рассматривать как декорацию: от него берутся кусочки, которые монтируются с чем попало и как попало. Архитекторы заимствуют детали, дабы обозначить некоторую «колючесть», каковая должна, видимо, противостоять «пышномордию» лужковского постмодерна. Но получается то же самое, только с обратным знаком: как колонны и башенки напоминали обывателю старую Москву, так теперь острый угол будет символизировать Москву новую. И станет таким же «пропуском» на стройплощадку, как раньше — пресловутые башенки. Мода изменилась, но архитекторы-то остались те же. Они по-прежнему склонны считать главным материалом архитектуры камень, а не пространство. Профанация конструктивизма неизбежна, и это особенно ярко видно в постройках тех зодчих, которые привыкли держать нос по ветру.

Вот, например, новое здание Московской городской думы на Петровке (архитектор — директор «Моспроекта-2» Михаил Посохин). Характерно, что, не будучи вполне уверенным в избранной стилистике, автор побоялся выйти с конструктивизмом на площадь, а спрятал дом во двор, да так тщательно, что с улицы его вообще не видно. При желании здесь можно, конечно, обнаружить нечто общее с шедевром Ильи Голосова —

КЛАССИЧЕСКАЯ КОНСТРУКТИВИСТСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ ЯВЛЕНА **В ЦЕНТРЕ ТЕХОБСЛУЖИВАНИЯ АВТОМОБИЛЕЙ «СУБАРУ» НА АМИНЬЕВСКОМ ШОССЕ** (АРХИТЕКТОРЫ ВИКТОР БАРМИН, СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ; ФОТО СЛЕВА), **А «МИЛЛЕНИУМ-ХАУС» НА ТРУБНОЙ** — ЭТО ПОПЫТКА ВЗЯТЬ ИЗ КОНСТРУКТИВИЗМА ЧАСТЬ И СДЕЛАТЬ ЕЕ ЦЕЛЫМ (АРХИТЕКТОРЫ ДЖЕЙМС МАКАДАМ, АНТОН ХМЕЛЬНИЦКИЙ, АЛЕКСАНДР СКОКАН, ВАЛЕРИЙ КАНЯШИН)

Клубом Зуева на Лесной улице (см. стр. 60): это и остекленный цилиндр башни, и пропорции окон на западном фасаде, и даже колористика. Но поразительно, насколько некрасивым и неубедительным получился дом. Словно архитектор взял коробку и прилепил к ней конструктивистскую декорацию (ее неоправданность тут же подтвердила жизнь: громадье окон завесили неизбежными в совучреждениях глухими шторами).

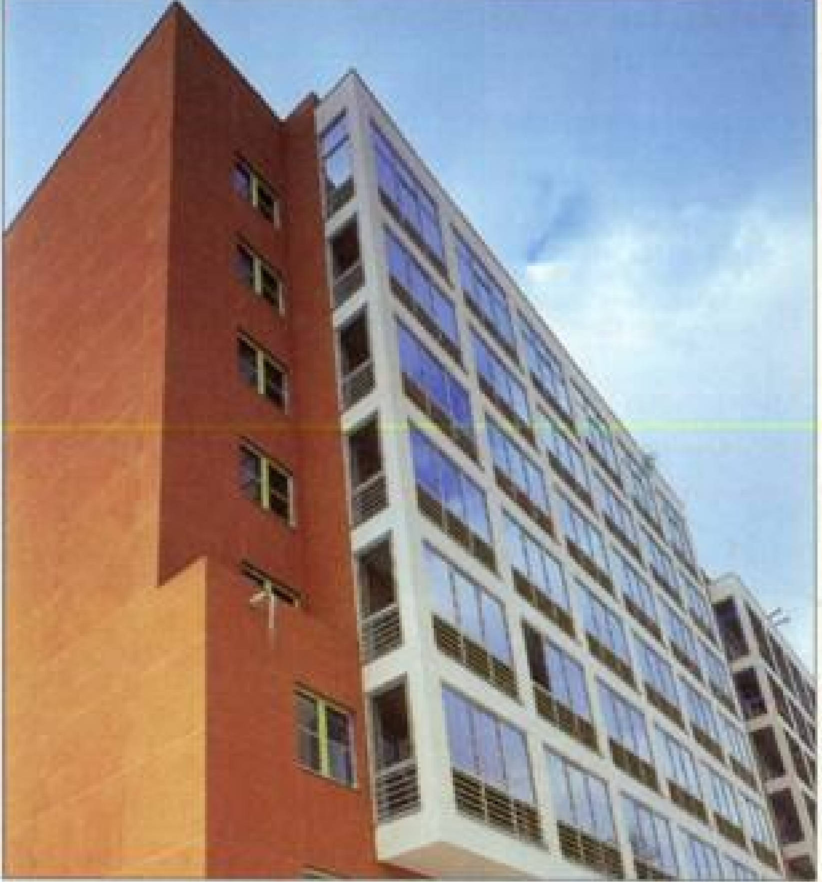
Однако примечательно уже то, что государственное учреждение выбирает конструктивизм, а самый официозный московский архитектор с ним солидарен. Можно сказать, что именно это здание легитимизировало новую стилистику. Почин поддержал другой крупный чиновник — зампред Москомархитектуры Алексей Воронцов, построивший на Пятницкой улице офис «Славнефти». В проекте это был довольно удачный пример осовременивания конструктивизма путем накладывания на него хай-тековского декора, то есть боевой, атакующий характер прообраза был передан средствами, понятными всякому тинейджеру. Но денег, как водится, не хватило, и вместо танка получилась стиральная машина.

Это, конечно, грустный случай, но обусловлен он именно беспринципностью архитектора, готового надеть на свою коробку любой декор. Не удержались, испортили неплохой конструктивистский объем и авторы здания «Дукат-плаза» на улице Гашека (Тэд Либман, Аркадий Половников): разбросали по фасаду гранитные вставки и прорубили пошленький портал.

Конструктивизм как рифма

Цитировать конструктивизм — все равно что писать стихи «маяковской» лесенкой. Можно, но что толку? Плодотворный диалог получается, когда от прототипа берется некая адекватная задаче тема или часть, которая становится целым. Как, например, в «Миллениум-Хаусе» на Трубной, где характерный для прототипа полуцилиндр стал собственно зданием. А в офисном здании, которое построила в 3-м Зачатьевском переулке «Остоженка», тот же полуцилиндр превратился в стеклянный «стакан» и взлетел на уровень третьего этажа. Получилась яркая метафора романтической «оторванности» конструктивизма от земли, его устремленности в космос. И если классическая

ЕСЛИ В КЛАССИЧЕСКОМ КОНСТРУКТИВИЗМЕ ЖИЛЫХ ЗДАНИЙ БЫЛО НЕ МЕНЬШЕ, ЧЕМ ОБЩЕСТВЕННЫХ, ТО СЕГОДНЯ ИХ — ЕДИНИЦЫ. СЛЕВА — **ЖИЛОЙ ДОМ ВО 2-М ЗАЧАТЬЕВСКОМ ПЕРЕУЛКЕ** (БЮРО «ОСТОЖЕНКА»; АРХИТЕКТОРЫ АЛЕКСАНДР СКОКАН, РАИС БАИШЕВ, МИХАИЛ СКОРОХОД), СПРАВА — **ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС В ПРОЕЗДЕ ЗАГОРСКОГО** (ТПО «РЕЗЕРВ»; АРХИТЕКТОРЫ ВЛАДИМИР ПЛОТКИН, ИРИНА ДЕЕВА)

для конструктивизма башня только указывала направление, то тут уже очевидно, что полет проходит нормально.

Если взять пафос индустриализации, то он вполне годится для технического лицея (архитекторы Юрий Ильин-Адаев, Александр Локтев). Здесь конструктивистская острота углов соединена с хай-тековскими металлоконструкциями, а также — видимо, в порядке демонстрации религиозного подтекста русского авангарда — с крестообразным планом.

А с «Миллениум-Хаусом» произошла весьма показательная история. Заказчик объявил конкурс. Юрий Аввакумов предложил реализовать здесь конструктивистский проект Голосова 1924 года, который, будучи призмой, совершенно не ложился на рельеф. Джеймс МакАдам придумал прозрачный цоколь, скругленный угол и хаос окон. Проект был красив, но Москомархитектура его зарубила. Тогда за дело взялся Александр Скокан, который чуть переиначил идеи МакАдама, подретушировав радикализм в пользу контекста: скруглил и второй угол, а беспорядок окон превратил в почти классические «ленты». Получилось, может, и простовато, но рваная «бегущая строка» окон стала метафорой: дом как бы опоясан дорогой, по которой взгляд взбирается в гору, где и стоит здание.

Конструктивизм как «средовая архитектура»

Вот тут-то и есть главный парадокс. Бюро «Остоженка» прославилось именно тем, что ведет крайне деликатный разговор с исторической средой, все его здания абсолютно контекстуальны, тщательно вписаны в город, и вдруг — конструктивизм. Который, как известно, среду в расчет не брал, а строил новый мир с чистого листа. Понятно, что средовой подход, культивировавшийся в московской архитектуре последние двадцать лет, въелся в плоть и кровь зодчих, но интересен результат: конструктивизм, оказывается, может работать как средовой инструмент. Правда, для понимания этого нам придется посмотреть на Москву не привычным взглядом как на «город ансамбля», а как на «город монтажа». Впрочем, именно такой ее видели современники конструктивистов: Беньямин и Булгаков, Чаянов и Замятин, Дейнека и Родченко.

Итак, берем крупный план. Здесь все понятно: если рядом есть конструктивизм — зодчий с готовностью на него откликается. Сергей Киселев и Сергей Скуратов остекляют угол офисного здания в Щемиловском переулке — потому что рядом стоит маленькое, почти незаметное сооружение Георгия Мовчана. Характерно, что в конструктивизме решается только этот торец, а все остальное — некая неомодернистская дуга с овальной башней.

Берем мельче, масштаб квартала. Николай Лызлов строит на Семеновской улице магазин с вполне конструктивистскими пропорциями стен и окон. Застройка вокруг хаотичная, оси сбиты. Старательно реагируя на всю эту причудливую геометрию, дом превращается в два прямоугольных объема, встроенных один в другой с небольшим поворотом.

Берем общий план. Мастерская Юлия Баданова строит здание Сбербанка на Андроньевской площади. Характерный такой дом-корабль: разномасштабные объемы, оконные «ленты», колонны-ножки, усеченный полукруглый нос. Но все это не просто цитаты, а решения, продиктованные градостроительной задачей. Площадь была бесформенна и бессмысленна, здесь надо было строить новый мир — что архитекторы и сделали.

Конструктивизм как лекарство

Конечно, неоконструктивизм хорош только в качестве временной антитезы. Это как отрезвляющая неоклассика после пьянящих роскошей модерна. Возвращение, так сказать, к подлинным ценностям. Но если неоклассики сумели прочитать прообраз по-новому — с гротеском — и вышло очень хорошо, то шедевров среди неоконструктивистских построек нет.

А главное — все это ужасно далеко от того, чем занята мировая архитектура, где начинается необионика: органические формы, подвижность самой структуры дома, текучесть форм. Русские конструктивисты об этом тоже думали: «Статичная архитектура египетских пирамид нами преодолена, — писал Эль Лисицкий. — Наша архитектура летит, катится, плывет». Но все это осталось лишь составляющей художественного образа (а двигающиеся перегородки в Клубе Русакова были и вовсе сломаны). Нынешние неоконструктивисты — чтобы обозначить движение — могут себе позволить лишь робкую дугу: да и то только потому, что «тут переулок поворачивает».

Враг — «московский стиль» — вроде бы побежден. И хотя дома с башенками еще кое-где достраиваются, результаты последнего «Золотого сечения» (ежегодного смотра лучших московских проектов и построек) свидетельствуют, что с этим покончено. Ну, а то, что подлинной революции не случилось, что неоконструктивизм получился буржуазным, декоративным, домашним и уютным, так это понятно: отрекаться от старого мира (то есть города), отрясать его прах с наших ног сегодня никто не смеет.

Да и какая может быть революция, когда главное — инсоляция? ■

Фото **Юрия Пальмина**

Руины утопии

Жилой комплекс на Шаболовке

Улицы Шаболовка, Шухова, Мытная, Лестева, Серпуховской вал

КОНСТРУКТИВИСТСКИЙ ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС КОНЦА 20-Х — НАЧАЛА 30-х годов (архитекторы Н. Травин, Г. Вольфензон и др.). Такие кирпичные дома с аскетичными, но обладающими особой, характерной для 20-х энергетикой, фасадами, строились вблизи промышленных предприятий (подобные комплексы есть в районе Усачевки, Дубровки). Сегодня бывшие рабочие окраины оказались в центре Москвы и активно реконструируются. ■

Жилой дом Наркомфина

Новинский бульвар, 25

ОДИН ИЗ САМЫХ ЗНАМЕНИТЫХ ЭКСПЕРИментальных жилых комплексов в истории русской авангардной архитектуры. Простое и одновременно утонченное здание построено в 1928 — 1930 годах по проекту лидера конструктивизма Моисея Гинзбурга для Народного комиссариата финансов. В длинном прямоугольном жилом корпусе с полосами ленточного остекления на фасадах расположены квартиры в полтора-два этажа. Необычная планировка многоуровневого пространства основана на разработанном Гинзбургом типовом «модуле» жилой ячейки. Модуль позволял создавать разнообразные по размерам помещения, в том числе высокие кубические общие «комнаты-мастерские» при очень небольших площадях квартир. Недаром этот дом так любили художники и архитекторы. Во втором — малом — корпусе с гигантскими стеклянными витражами во всю стену располагались столовая и бытовые учреждения. Дом, зажатый между двумя зданиями американского посольства, находится в аварийном состоянии: сгнили перекрытия и балконные ограждения, течет крыша. Только благодаря тому, что жилой корпус до сих пор частично заселен, он еще продолжает существовать. Впрочем, торец одного из корпусов, расположенный рядом с въездом в новое здание посольства, был недавно оштукатурен. ■

Поселок Сокол

Территория между улицами Врубеля, Левитана, Алабяна и Малым Песчаным переулком

ПОСЕЛОК ИЗ ОДНО-ДВУХЭТАЖНЫХ ОСОБНЯКОВ С УЧАСТКАМИ ЗЕМли был построен в 1924 — 1926 годах по проекту архитекторов Николая Марковникова и лидера конструктивизма Виктора Веснина. Это единственный сохранившийся в Москве градостроительный комплекс, созданный на основе популярной в первой трети XX века идее «города-сада». В архитектуре домов использованы разные стилистические мотивы — модерн, русский стиль и конструктивизм. В 70-х поселок был принят на государственную охрану, а в 90-е дома в нем начали активно скупать. Теперь на месте скромных деревянных построек возводятся особняки, плохо вписывающиеся в художественный контекст памятника архитектуры и градостроительства 20-х. ■

Дом-коммуна для студентов Текстильного института

Ул. Орджоникидзе, 8/9

ПОСТРОЕН В 1928 — 1930 ГОДАХ ПО ПРОЕКТУ Ивана Николаева. Редкий для Москвы пример здания так называемого интернационального стиля 1920 — 1930-х годов. Комплекс состоит из трех соединенных друг с другом корпусов — жилого, общественного и блока для занятий. Дом-коммуна, в котором уже около десяти лет тянется ремонт, наполовину пустует, ленточные окна выбиты. Полностью изменена планировка общественного корпуса: его залы разгорожены на маленькие помещения, занятые какими-то фирмами. ■

Клуб имени Зуева

Ул. Лесная, 18

Построен в 1927 — 1929 годах по проекту архитектора Ильи Голосова. Включен во все учебники по истории зодчества XX века как шедевр авангардной архитектуры. Самое известное произведение Голосова, который считал себя не конструктивистом, а скорее рационалистом. Клуб демонстрирует любовь мастера к эффектным, подчеркнуто динамичным, но одновременно уравновешенным геометрическим композициям. К сожалению, после семидесяти лет эксплуатации клуба от архитектуры здания мало что осталось: заложены многие проемы на фасадах, частично изменена внутренняя планировка, требуют ремонта и реставрации конструктивная основа здания и интерьеры. ■

Шуховская башня

Ул. Шаболовка, 39

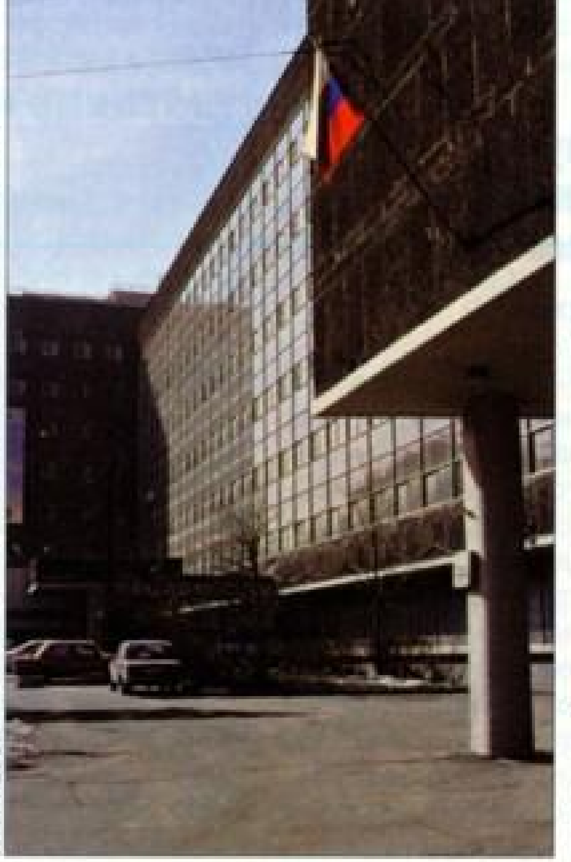

Радиобашня Коминтерна построена в 1922 году по проекту гениального русского инженера Владимира Шухова. Конструкция основана на геометрии гиперболического параболоида. По первоначальному проекту башня должна была иметь высоту 350 метров при необычайно малом весе в 2 200 тонн (Эйфелева башня, чья высота составляет 305 метров, весит 8 000 тонн). Однако слишком смелое конструктивное решение и дефицит металла привели к тому, что при строительстве башню «понизили» до 150 метров. Оценить состояние постройки, которая простояла почти 80 лет без капремонта, сложно, поскольку это режимный объект. Но можно предположить, что ремонтировать башню все-таки нужно (как минимум из-за коррозии металла). Кстати, совсем недавно отреставрировали Эйфелеву башню, которая ненамного старше Шуховской. ■

Здание Центросоюза

Ул. Мясницкая, 39

Единственная в России постройка основоположника нового строительного искусства XX века Ле Корбюзье, созданная в 1928 — 1936 годах. В здании Центросоюза Корбюзье воплотил все сформулированные им принципы «современной архитектуры»: сплошное остекление фасадов, закрывающее конструктивный каркас, обнаженные пилоны нижнего этажа, несущие приподнятое над землей здание, плоские крыши и т. д. Портить здание начали давно. В 60 — 70-е годы, когда здесь навеки поселилось ЦСУ, светлые фасады сочли «слишком бедными» и облицевали их темно-коричневым туфом. Еще больше пострадали интерьеры. Даже те из них, что сохранили свои габариты, полностью искажены отделкой — для Ле Корбюзье было принципиально невозможно использование мрамора и всего того, что говорит о «богатстве». ■

Клуб имени Русакова

Ул. Стромынка, 6

Клуб построен в 1927 — 1929 годах по проекту Константина Мельникова. Это наиболее интересная работа мастера после его дома-мастерской. В здании, поражающем смелостью объемной композиции, было задумано и необычное внутреннее устройство: три балкона, расположенных в выступающих на фасаде гигантских консолях, отделялись от основной части зала и превращались в самостоятельные помещения. Разрушение клуба началось еще в середине века. Теперь здание передано театру Виктюка и интенсивно приспосабливается для новых нужд. Об интереснейших интерьерах задуманного Мельниковым «синтетического пространства», видимо, можно забыть навсегда. ■

Бахметьевский гараж для автобусов

Ул. Образцова, 19а

Построен Константином Мельниковым в 1926 году. Во время проектирования Мельников разработал неизвестную до того систему «прямоточного» движения машин в гараже при их расстановке в ряд уступами. Это изобретение и предопределило ромбовидную форму плана гаража и уступчатые линии его фасадов. Металлическую конструкцию безопорного перекрытия пространства площадью 8 500 квадратных метров разработал Владимир Шухов. Боковые фасады здания были сплошь забраны витражами, а на кирпичных торцовых фасадах ворота чередовались с круглыми и вертикальными окнами. В нынешнем году Бахметьевский гараж — творение двух гениев авангардной архитектуры — решили было снести, но энтузиасты охраны памятников все-таки его отстояли. По слухам, пустующие гаражи переданы некой благотворительной организации. ■

Материал подготовила **Екатерина Шорбан** — старший научный сотрудник отдела свода памятников архитектуры Государственного Института искусствознания МК РФ

А крыша течет...

Собственный дом архитектора Константина Мельникова уже давно мог бы стать государственным достоянием, но пока остается лишь частной заботой его жильцов

Николай Молок,

Александр Сорин (фото)

СУДЬБА

Кривоарбатский переулок, дом 10. Два огромных белых цилиндра, прислоненных друг к другу. По периметру — шестьдесят небольших ромбовидных окон, создающих образ улья. На фасаде — гигантское, в несколько метров окно. Над окном надпись: «Константин Мельников. Архитектор». Самая знаменитая (даже культовая) постройка 20-х годов в Москве — собственный дом-мастерская Мельникова.

Частный дом в коллективистской Москве

В 1927 году Константин Мельников получил в Кривоарбатском переулке участок земли в несколько соток и приступил к строительству собственного дома-мастерской. Осенью 1929 года семья Мельниковых въехала в новый дом.

Уникально уже то, что в конце 20-х годов, когда в СССР окончательно победили идеи обобществленного быта и по всей стране строились дома-коммуны, одному человеку разрешили построить себе дом, пусть небольшой (общая площадь около 200 кв. м), но частный. Можно предложить два объяснения. Во-первых, дом Мельникова был образцовым, экспериментальным. Здесь архитектор апробировал идею круглого дома, которую затем хотел приспособить для других построек, в том числе и домов-коммун (сохранилось множество эскизов и набросков). Как врач, открывший новую вакцину и испытавший ее на себе самом.

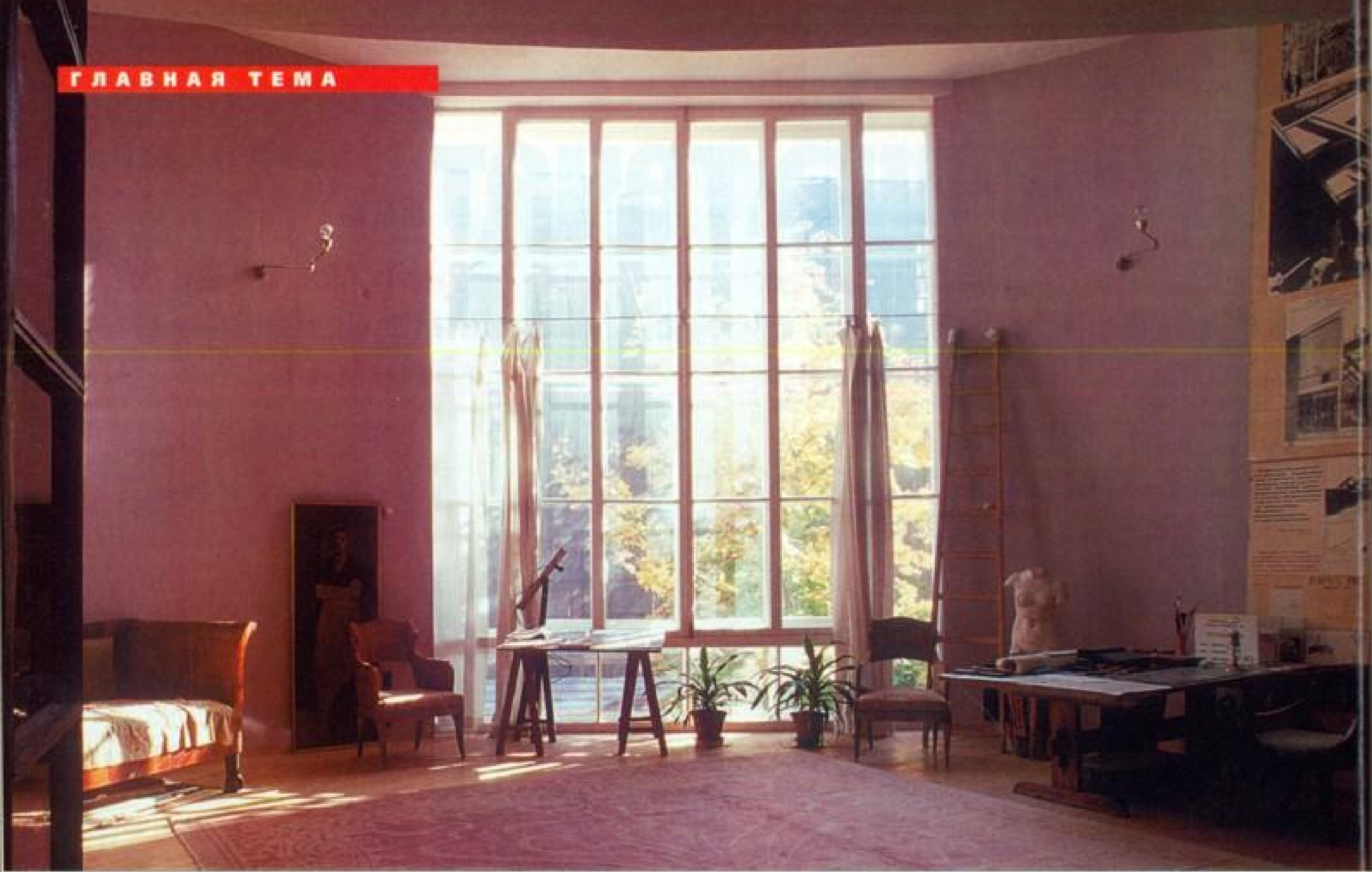
Во-вторых, в конце 20-х Мельников был одним из самых крупных и признанных не только в СССР, но и в мире советских архитекторов. Именно в те годы у него была огромная практика, по его проектам в Москве одновременно строилось несколько рабочих клубов, гаражей и других зданий. Именно он был автором павильона СССР на Международной выставке декоративного искусства в Париже 1925 года, где была предъявлена новая, авангардная концепция архитектуры и дизайна. Французы были настолько поражены мельниковским павильоном, что тут же заказали ему проект гаража для такси в Париже (проект, впрочем, так и остался неосуществленным). В 1933 году персональная выставка Мельникова прошла в рамках знаменитой Триеннале декоративного искусства и архитектуры в Милане, где участвовали все мэтры 20-х годов. Мельников был единственным русским. Но представлял он не СССР, а самого себя, ибо к тому времени на Западе его продолжали считать корифеем, а у нас он оказался на задворках архитектурного процесса.

В начале 30-х сменилась архитектурная идеология и соответственно стиль. Сменились и люди, этот стиль воплощавшие. Архитекторов-авангардистов обвинили в формализме, лишили практики и возможности преподавать. Однако любопытно, что в архитектурной среде не было ни массовых чисток, ни расстрелов, никто из крупных мастеров не был посажен. Лишь единичные случаи: например, посадили Мирона Мержанова, но он был автором дачи Сталина в Кунцеве. Здания, построенные авангардистами, продолжали стоять, и ими продолжали пользоваться. Дома, понятное дело, в запасники не спрячешь, как картины, а снести несколько сотен построек 20-х не решилось даже советское руководство.

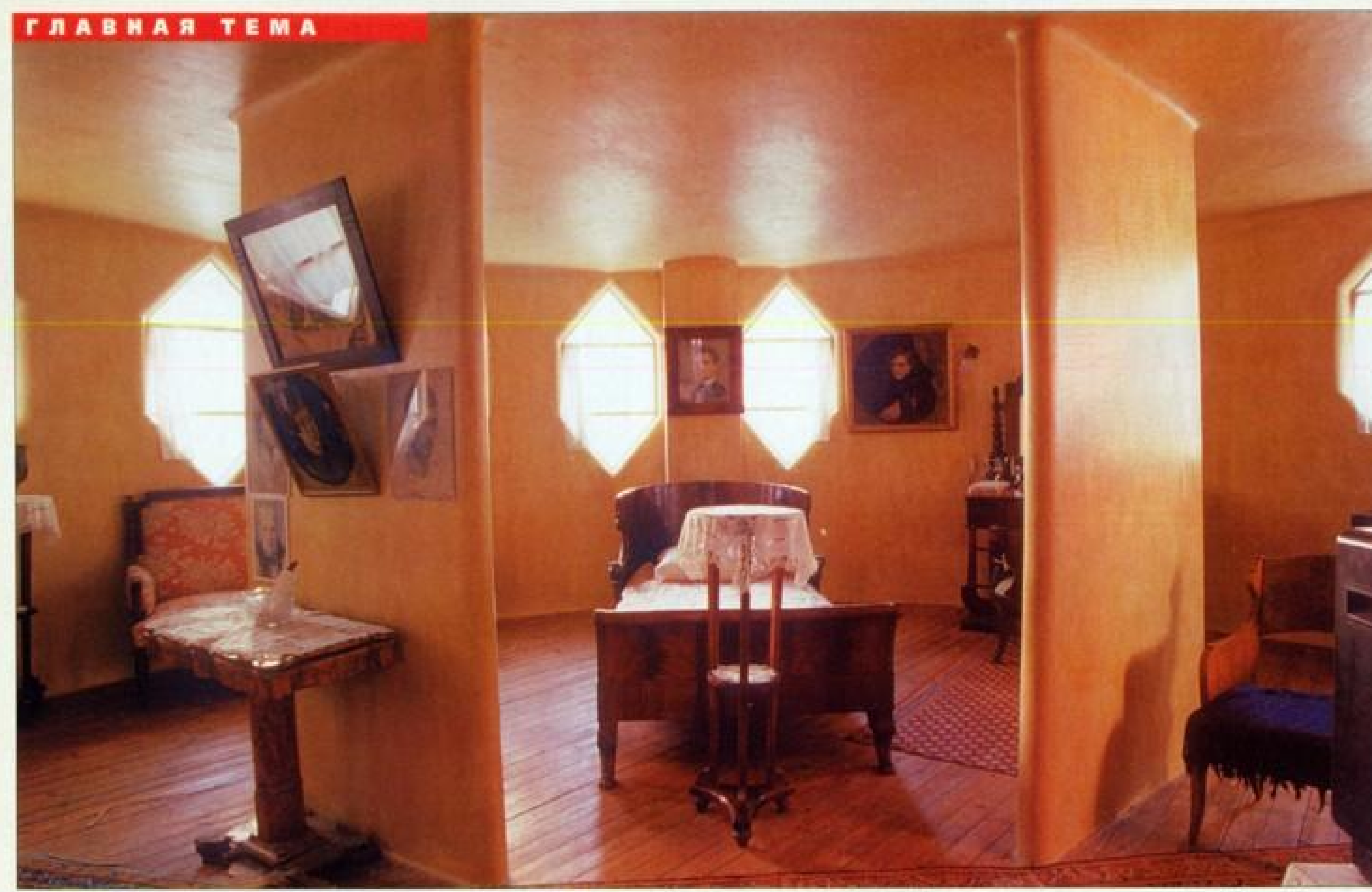

Мельников пострадал одним из первых. Ему тоже запретили строить (собственный дом оказался последним его крупным сооружением) и лишили преподавания. Он жил почти в полном молчании и безвестности. Два года он преподавал в Военно-инженерной академии, потом много лет был профессором Заочного инженерно-строительного института, делал проект окраски корпусов Московского мясо-

ГЛАВНАЯ ТЕМА

комбината. В 1972 году (за два года до смерти) он даже удостоился звания «Заслуженный архитектор РСФСР».

И все это время Мельников продолжал жить в своем доме — факт такой же невероятный, как и история его «частного» строительства.

СТАРЫЕ ИНТЕРЬЕРЫ ДОМА МЕЛЬНИКОВА ХРАНЯТ НЕ ТОЛЬКО АРХИТЕКТУРНЫЙ СТИЛЬ 20-Х ГОДОВ, НО И СТИЛЬ ЖИЗНИ ТОГО ВРЕМЕНИ.

НАВЕРХУ И СЛЕВА — **МАСТЕРСКАЯ АРХИТЕКТОРА С ОГРОМНЫМ ОКНОМ И СПЕЦИАЛЬНО СПРОЕКТИРОВАННОЙ МЕЛЬНИКОВЫМ НАКЛОННОЙ ПОЛОЧКОЙ.**

СПРАВА — **СТОЛОВАЯ НА ПЕРВОМ ЭТАЖЕ. СПРАВА ОТ НЕЕ ЗА ПЕРЕГОРОДКОЙ КУХНЯ, ГДЕ ДО СИХ ПОР РАБОТАЕТ ВЫТЯЖКА, АНАЛОГОВ КОТОРОЙ В 20-Е ГОДЫ НЕ БЫЛО**

Частный дом в лужковской Москве

Дом Мельникова и сегодня является частной собственностью. В нем живут сын архитектора, живописец Виктор Мельников, и внучка с мужем. В 1987 году дом вошел в список памятников архитектуры местного значения и был взят под охрану государства. Спустя десять лет была проведена научная реставрация дома, причем по распоряжению мэрии и за счет московского бюджета (стоимость одних только ремонтно-реставрационных работ составила около 1 млн. 300 тыс. рублей). Заказчиком выступило Управление охраны памятников Москвы. Летом 1997 года работы были завершены и приняты с оценкой «отлично» (как написано в акте о приемке от 19 августа).

ДОМ МЕЛЬНИКОВА УНИКАЛЕН И ПО СВОИМ КОНСТРУКТИВНЫМ РЕШЕНИЯМ.

ВВЕРХУ: **ПОЛУКРУГЛАЯ СПАЛЬНЯ РАЗДЕЛЕНА ШИРМАМИ-СТЕНКАМИ**

И все бы хорошо: здание выведено из аварийного состояния и полностью отреставрировано. Но спустя некоторое время оказалось, что крыша течет, фундаменты мокнут, межэтажные перекрытия поломаны, оконная замазка отваливается, краска шелушится, а половые доски и вовсе достались бракованные. Все это было зафиксировано в протоколе совещания выездной комиссии (от 11 июня 1999 года), в которую входили московские архитекторы и реставраторы. Эксперты обратились в Управление охраны памятников с просьбой «изыскать возможность выполнения работ» и «сообщить о сроках их проведения».

Несмотря на последовавшие за этим просьбы обитателей дома и бесконечные письма в разные инстанции, ошибки и недоделки реставраторов так до сих пор не исправлены, и неизвестно, будут ли исправлены вообще.

Мало того. В последние годы на участке обнаружены провалы земли, а значит, в один прекрасный день дом может упасть. Тут же на участке проходит так называемый транзитный трубопровод (то есть проложены трубы, ведущие в соседние дома), хотя по закону об охране памятников на охраняемой территории не должно быть коммуникаций, которые не связаны с его обслуживанием.

А вокруг продолжают строить новые дома. Один из них — совсем близко, причем его строительство ведется, судя по всему, в нарушение существующих правил. Строители повысили уровень земли на 70 см, отчего вся вода стекает под дом Мельникова (отсюда и сырые фундаменты). Мосгосэкспертиза (главная архитектурная инстанция, проверяющая правильность всех согласований) утвердила первоначальный проект строящегося дома, но вопрос, как сказали корреспонденту «Итогов», «так и остался открытым». Строительство неоднократно пытались приостановить до окончательных согласований. В последний раз — в начале октября, когда префектура поручила административно-технической инспекции «Арбат» «осуществить контроль за приостановкой работ на объекте» до получения решения Мосгосэкспер-

СЛЕВА:
ДЕТСКИЕ МАСТЕРСКИЕ,
РАЗДЕЛЕННЫЕ ПЕРЕГОРОДКОЙ

СПРАВА:
ВАННАЯ КОМНАТА
С ВАННОЙ НА ПОЗОЛОЧЕННЫХ ЛЬВИНЫХ ЛАПАХ

тизы. Но дом уже построен. Причем получился он на два с половиной метра выше, чем по проекту, и практически лишил дом Мельникова солнечного света. Застроенный со всех сторон, он почти все время находится в тени, что влияет на его «художественное состояние» (это понятие тоже учтено в законе об охране памятников).

Понятно, что эти проблемы касаются не только дома Мельникова, но являются общегородскими. Но в том, как складывается судьба признанного шедевра в 90-е годы, можно увидеть отношение московских властей к памятникам истории и культуры в целом.

Особенно красноречиво письмо от 14 июля сего года, подписанное первым заместителем начальника московского Управления охраны памятников В. И. Соколовским (любопытно, что именно он был председателем комиссии по приемке реставрационных работ). В ответ на просьбу владельцев дома все-таки заменить пресловутую замазку (объем работ столь велик, что справиться с ним самостоятельно они не могут — одно многометровое окно и 60 маленьких) Соколовский пишет: «Замена оконной замазки является эксплуатационной обязанностью собственника». И по-своему он, конечно, прав — замазывать окна, а также мыть полы и ввинчивать лампочки, наверное, должны сами жильцы. Но только речь идет не об обычной квартире, а о доме-музее, охраняемом государством.

Частный дом или музей?

В 1977 году в доме Мельникова побывал Микеланджело Антониони. В альбоме, хранящемся в архиве семьи архитектора, он оставил следующую надпись: «Этот дом как плод архитектуры будущего — прекрасен. Он нуждается в реставрации и консервации как музей».

Фактически дом и функционирует как музей. Сюда регулярно приходят посетители (в основном, конечно, специалисты или иностранные студенты-архитекторы), и Виктор Мельников водит экскурсии. Однако музейного статуса дом не имеет.

Владельцы давно готовы передать его государству и превратить в музей. У них есть, конечно, свои требования. Чтобы Виктор Мельников, который провел здесь всю жизнь, мог в нем жить. Чтобы другим наследникам были предоставлены квартиры. Чтобы где-то по-соседству был устроен центр по изучению творчества Мельникова с депозитарием для проектов Мельникова-старшего и картин Мельникова-младшего и выставочными помещениями. Наконец, чтобы государство гарантировало сохранность мемориальной обстановки дома.

Очевидно, что при желании властей выполнить эти требования несложно. Но, судя по всему, главным препятствием для чиновников являются именно жильцы, которые относятся к сохранению дома слишком ревностно. Еще в ноябре 1998 года начальник Управления охраны памятников Виктор Булочников в одной из докладных на имя Юрия Лужкова написал: «Обращаю Ваше внимание, что владелец дома не желает признавать выполнение реставрационных работ законченным, тем самым оттягивая сроки организации мемориального музея». Вероятно, властям было бы удобнее, чтобы жильцов в доме вообще не было. Тогда, возможно, дом Мельникова давно бы стал музеем. Но только вряд ли сохранился бы до настоящего времени.

На Западе подобные дома-музеи — частные или государственные — существуют в огромном количестве. Многие старинные французские замки — например, знаменитый Во-ле-Виконт под Парижем, — до сих пор являясь частной собственностью, открыты для публики. Культовая постройка французского модернизма (и в этом смысле почти точный аналог дома Мельникова) — вилла «Савой», построенная по проекту Ле Корбюзье опять же под Парижем, — была недавно отреставрирована и превращена в музей. Мемориальные дома-музеи есть и в Москве (Пушкина, Толстого, Тропинина). Дом Мельникова мог бы стать таким же. Но он остается частной заботой самих жильцов, у которых нет ни средств, ни сил, чтобы выполнять свои «эксплуатационные обязанности».

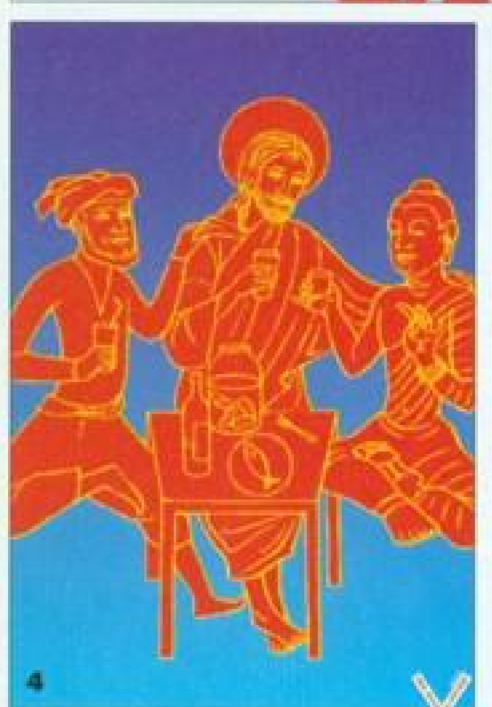
«СУПРЕМАТИЧЕСКАЯ» ПЕЧЬ,
СЛОЖЕННАЯ ПО ПРОЕКТУ САМОГО МЕЛЬНИКОВА

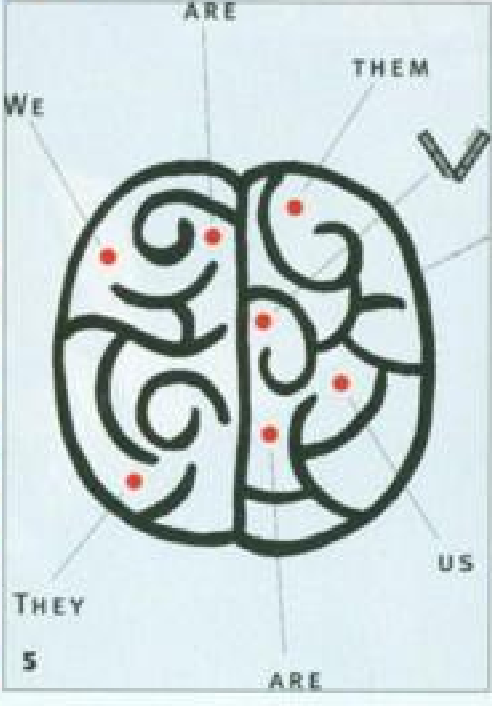

чечня
не хочу ненавидеть!

Я не хочу ненавидеть!

На улицах Москвы будут развешены плакаты против дискриминации и ксенофобии

АВТОРЫ ПЛАКАТОВ:
1. АННА НАУМОВА
2. ЕВГЕНИЙ ДОБРОВИНСКИЙ
3. ЮРИЙ СУРКОВ
4. АНДРЕЙ ЛОГВИН
5. КАРИ ПИИППО (ФИНЛЯНДИЯ)
6. СЕРГЕЙ КУЖАВСКИЙ
7. ЭРИК БЕЛОУСОВ

Леонид Самоцветов

АГИТАЦИЯ

Рабочий и колхозница с искаженными от ярости лицами (по всей видимости, выкрикивающие какие-то расистские лозунги); мирная трапеза Мохаммеда, Христа и Будды (водочка, селедочка, соленые огурчики); три яйца на ладонях – белое, желтое и черное; свирепый игрушечный солдат, топчущий куклу; трогательный текст шестилетнего английского мальчика: «Я думаю, что Бог должен был бы покрасить всех одним и тем же цветом, и тогда они не воевали бы». Так выглядят пять из двадцати плакатов размером 60 х 90 см, которые вот-вот появятся на улицах Москвы. На каждом – знак с надписью: «Они – это мы. Мы – это они». А все вместе называется международной плакатной акцией «Я не хочу ненавидеть!».

Год назад эту акцию придумали трое: главный художник издательства «ИМА-пресс» Игорь Гурович, Саша Дагдейл из Британского совета в Москве и Михаэль Кан-Аккерман, глава московского отделения Гете-института. Проект готовился так долго, что и англичанка, и немец уехали домой, не дождавшись момента, когда вся Москва будет заклеена плакатами, призывающими граждан к терпимости. Об идее этого проекта нам рассказал Игорь Гурович.

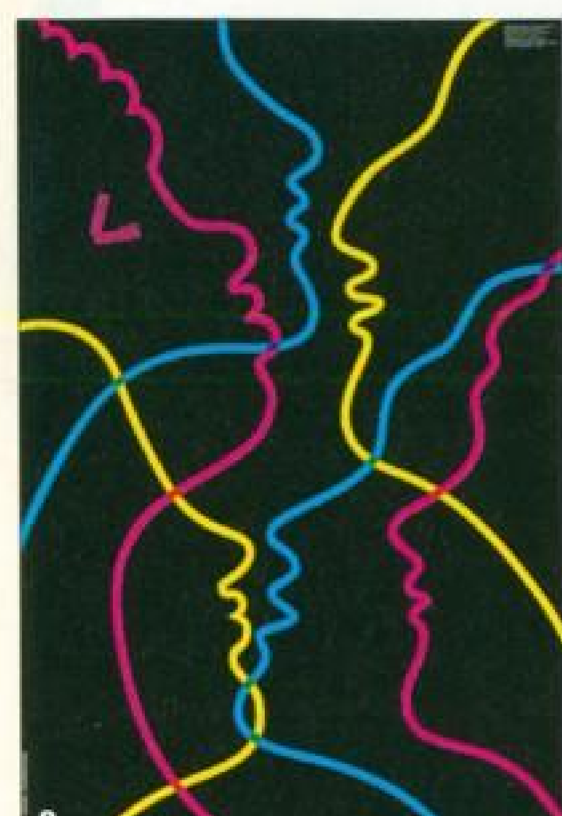
– Все началось с прошлогодних выборов. Когда я увидел развешенные по городу фашистские плакаты, то подумал: «Пора делать антифашистские». Я тогда обращался во много мест, пытаясь пробить такой проект, но ничего не получалось. Почему-то у фашистов есть деньги на свою пропаганду, а у демократов нет. Или они просто не хотят этим заниматься. Тогда мы стали обсуждать эту тему с Сашей Дагдейл и Кан-Аккерманом. Было как раз начало второй чеченской войны. Они-то понимали важность проекта – в Европе с этими проблемами хорошо знакомы. В Германии была огромная акция «Мой друг турок» – по радио и телевидению. Были и плакаты. Во Франции тоже была, в связи с алжирцами, под названием «Не обижай моего друга!». И в Израиле. У англичан был приступ ксенофобии – во время войны с Фолклендами. То есть европейцы понимают, во что эта проблема может вылиться и что о ней надо говорить.

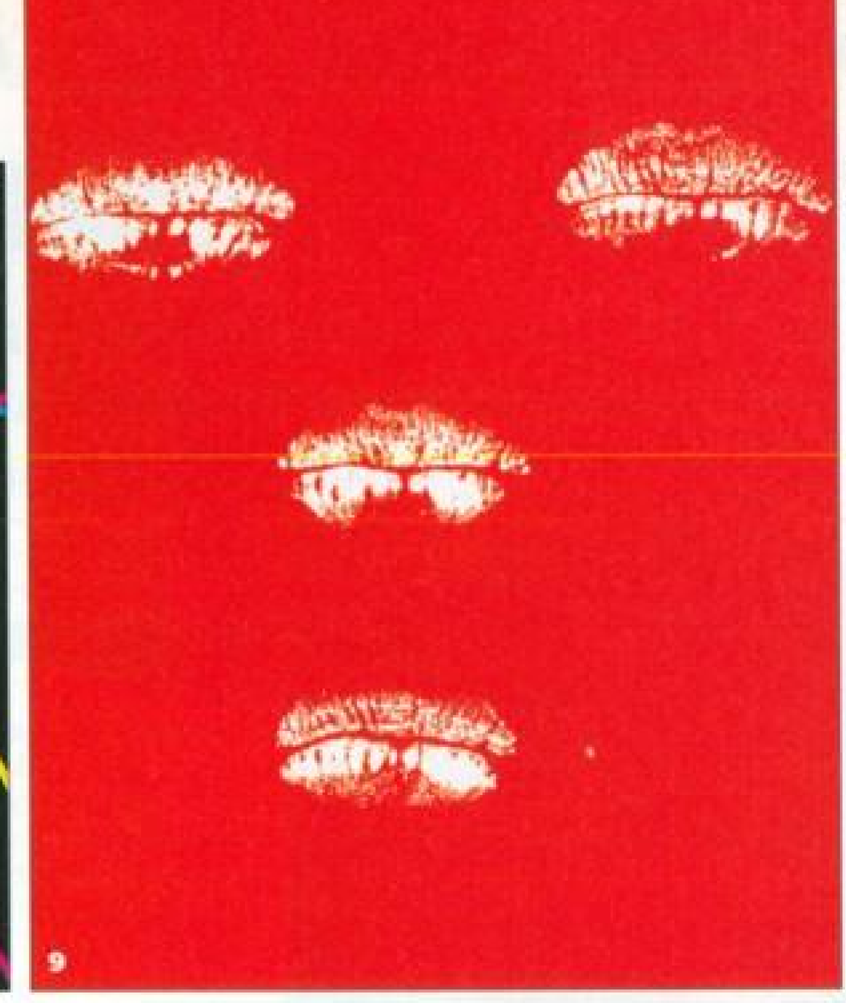
– Но все-таки акция задумывалась не только про античеченские настроения в России?

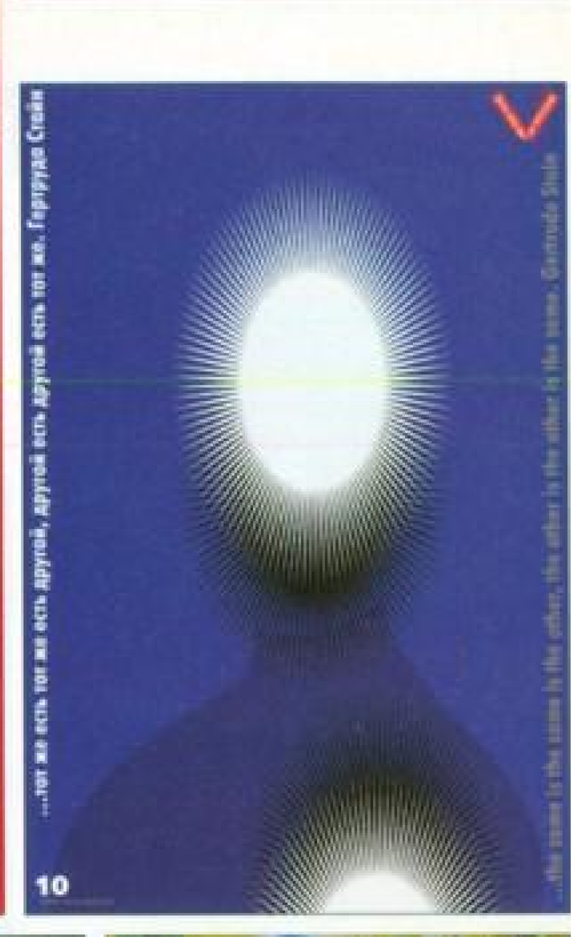
– В какой-то момент мы решили, что отношение к чеченцам – только часть проблемы. Просто потому, что общество нетерпимо ко всем. Например, одна моя знакомая вышла замуж за армянина. И их маленький сын – абсолютно армянской внешности. И его в школе за это бьют. Родители даже серьезно думали о том, чтобы переехать в Ереван. И мне захотелось сделать плакат «Я боюсь ходить в школу». Но тут текст гораздо сильнее, чем все, что можно изобразить. И я отказался от этого варианта, потому что получалась очень авторская вещь. А плакат не должен быть выставочным – он должен быть уличным. Нам хотелось сделать скорее агитку, чем дизайнерскую акцию.

И все же акция «Я не хочу ненавидеть!» и дизайнерская тоже. В отличие от рекламных плакатов здесь всюду стоят имена авторов. Были приглашены 15 художников, определяющих лицо сегодняшнего отечественного дизайна. Среди них Эркен Кагаров, Елена Китаева, Сергей Кужавский, Андрей Логвин, Борис Трофимов и Владимир Чайка. И пять иностранных мэтров – швейцарец Никлаус Трокслер, финн Кари Пиипо, британец Алан Флетчер, немец Уве Леш и француз Ален Ле Кернек, который является зачинателем подобного рода акций во Франции. Все участники сделали свои проекты бесплатно. Для них это была в первую очередь возможность высказаться. А для наших – еще и поработать в жанре городского плаката, который в Москве, несмотря на обилие рекламы, практически отсутствует. В этом смысле акцию «Я не хочу ненавидеть!» можно считать исключением.

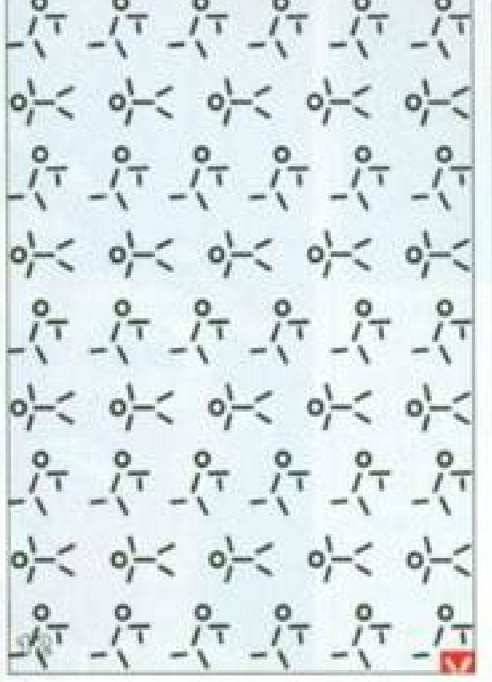
– Жанр городского плаката у нас не живет. А на Западе живет. У них нет такого количества билбордов, уродующих город. Там плакат живет на стенах – он человеческого формата. То есть в городе появляется информационная зона. С тобой разговаривают. Плюс все дублируется на открытках, которые лежат в любом

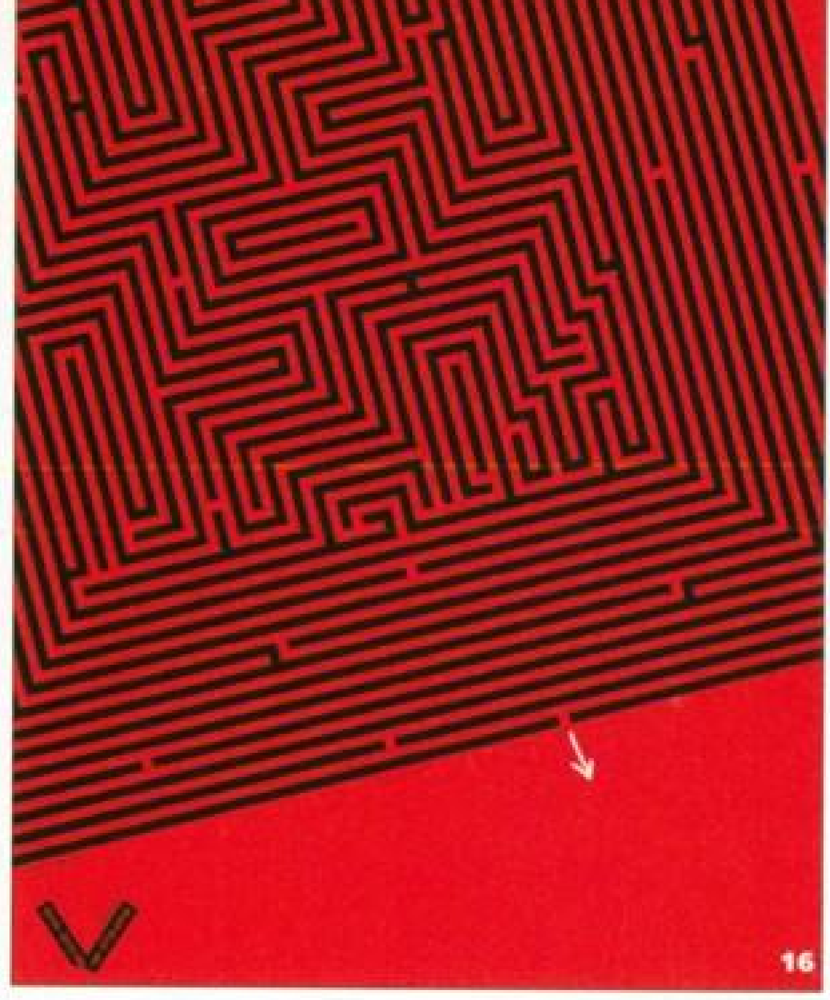

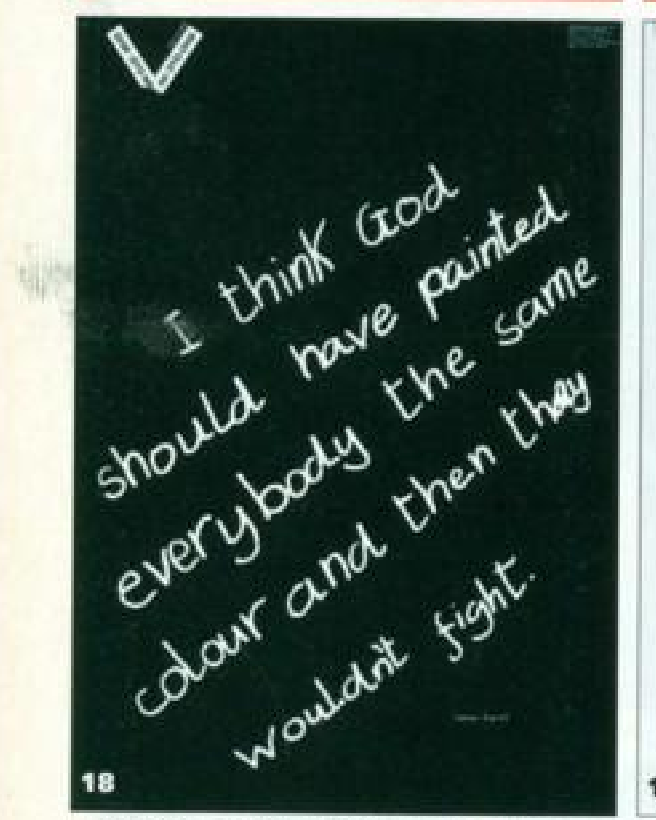

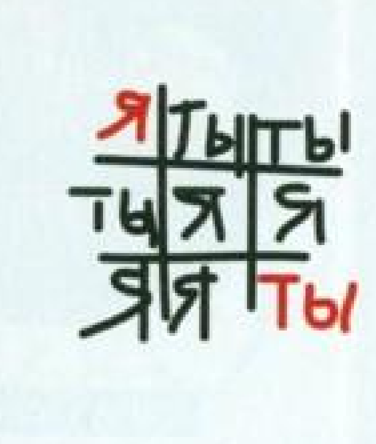

8. НИКЛАУС ТРОКСЛЕР (ШВЕЙЦАРИЯ)
9. ВЛАДИМИР ЧАЙКА
10. БОРИС ТРОФИМОВ
11. ИГОРЬ ГУРОВИЧ
12. ЮРИЙ ГУЛИТОВ
13. ВЛАДИМИР СЕМЕНИХИН
14. ПЕТР БАНКОВ

15. УВЕ ЛЕШ (ГЕРМАНИЯ)
16. ЭРКЕН КАГАРОВ
17. ЕЛЕНА КИТАЕВА
18. АЛАН ФЛЕТЧЕР (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ)
19. ЕВГЕНИЙ ТАБОРИСКИЙ
20. АЛЕН ЛЕ КЕРНЕК (ФРАНЦИЯ)

кафе, в магазине. Люди привыкли жить с бумажками. Англичане, например, очень трепетно относятся к этим бумажкам. Потому что это целая культура. А у нас — гигантомания. Важно, что «Я не хочу ненавидеть!» — не официозное мероприятие, а другой голос, другой взгляд на проблему. Вокруг все такое «заверенное», и вдруг появляются живые вещи.

— Вы ведь тоже кроме плакатов выпускаете открытки.

— Плакат — это вещь, которая должна висеть в городе. Но плакаты практически всегда дублируются открытками, которые можно, например, посылать друг другу. И чем больше людей их увидят, тем лучше.

Поразительно, но акцией, посвященной нетерпимости в России, больше всего заинтересовались иностранцы, которые и выступили в качестве спонсоров. Основную часть денег дал фонд Сороса (поэтому «Я не хочу ненавидеть!» уже ездит как выставка по тем городам России, где есть представительства фонда), что-то дали Британский совет, Гете-институт и посольство Финляндии. Русское участие — это только «Антифашистское молодежное действие» (которое получит для собственной развески часть тиража и заказало стикеры) да мэрия Москвы, которая, не решившись отдать свои рекламные площади бесплатно, все же сделала существенную скидку по сравнению с платой за размещение коммерческой рекламы.

Особенно радует участие мэрии, поскольку подобную плакатную акцию, которая была задумана к 50-летию Победы, мэрия не поддержала.

— Тогда Андрей Шелютто сделал плакат, на котором с двух сторон сфотографирована пуговица от солдатской шинели времен войны. Эти пуговицы делали в Америке: спереди красная звезда, а сзади написано Made in N. Y. Вот первый фронт, а вот второй. На плакате Логвина был стакан с водкой и хлеб. Абсолютно лояльная вещь. Был плакат Владимира Цеслера из Белоруссии: на асфальте лежит перевернутая фуражка, куда кидают мелочь. Все правда. Но из-за этих трех плакатов акция и была запрещена.

Тот опыт был неудачным. Сейчас все получилось. В Москве выделена тысяча мест, где будут развешиваться по три плаката в неделю. На следующей неделе они будут заклеиваться другими. И так далее.

— У этой акции будет продолжение?

— Если мне скажут: давайте делать в месяц по плакату, я готов. ■

Фото предоставлены издательством «ИМА-пресс»

Своеволие и его Последствия

Татьяна Толстая — из тех авторов, чьи сочинения начинают обсуждать еще до их опубликования

ТАТЬЯНА ТОЛСТАЯ. КЫСЬ.
М.: ПОДКОВА, ИНОСТРАНКА, 2000

Лев Рубинштейн

РОМАН

ЧТОБЫ ЧИТАТЕЛЬ ТОТЧАС ЖЕ, ЕЩЕ НЕ начавши читать новый роман Татьяны Толстой, понял, что он имеет дело с энциклопедией русской жизни, не надо ждать милостей от очередного неистового Виссариона. Уже сами названия глав — а названы они буквами русской дореволюционной азбуки, последовательно от аза до ижицы — самым лапидарным образом обозначают претензию на энциклопедическую всеохватность.

Ну это ладно. А что роман?

Жанр — что-то вроде антиутопии. Потому книгу можно рассматривать в ряду Замятина — Оруэлла. Можно поместить ее и в ряд американской фантастики 60-х годов. Кстати, и советская фантастика тех же лет отдавала дань антиутопии. С одним, впрочем, существенным отличием: там действие переносилось в иные галактики, подальше от греха и цензуры.

В общем, сюжетообразующим началом романа служит некая квазиисторическая сослагательность: что было бы, если бы произошло то-то и то-то, того-то и того-то, напротив, не произошло бы.

В данном случае когда-то, по преданиям, грохнул некий Взрыв (именно с прописной буквы), вследствие чего мы имеем то, что имеем. А имеем мы его Последствия (тоже с прописной).

Время действия — альтернативное, бог весть сколько лет длящееся настоящее.

Место же действия описано так: «А зовется наш город, родная сторонка, — Федор-Кузьмичск, а до того, говорит матушка, звался Иван-Порфирьичск, а еще до того — Сергей-Сергеичск, а прежде имя ему было Южные Склады, а совсем прежде — Москва». Понятно?

Это вязкий олигофренический мир, окрашенный серым мышиным цветом.

В этом мире и питаются-то почти что исключительно мышами.

В этом мире обитают люди, чей возраст застопорился на точке Взрыва, так и живут — кому триста лет, кому четыреста. Кто-то что-то помнит, а кто-то — ничего. «А кто после Взрыва родился, у тех Последствия другие, — всякие. У кого руки словно зеленой мукой обметаны, будто он в хлебеде рылся, у кого жабры; у иного гребень петушиный али еще что. А бывает, что никаких Последствий нет, разве к старости прыщи из глаз попрут, а не то в укромном месте борода расти учнет до самых до колен. Или на коленях ноздри вскочат». Мутанты.

В этом мире есть свой верховный жрец-демиург — Федор Кузьмич — автор *всего*, погребенного Взрывом, — от стихотворения «Горные вершины» до картины «Не ждали».

В этом мире есть и свой Прометей, умеющий добывать огонь прямо изо рта.

Много чего там есть.

Найдем и множество историко-политических аллюзий, но этого-то добра хватает и без Татьяны Толстой.

А что такое, собственно, Кысь? Что это заветное, звучащее по-финно-угоро-коми-пермяцки словечко может значить? А ничего. То, чего вроде бы и нету вовсе. А вроде бы и есть. Кысь, одним словом, дальняя родственница Недотыкомки.

Какие бы события ни происходили в романе, каких бы персонажей — один причудливей другого — ни напридумывала изобретательная сочинительница, главным здесь, как ни крути, получается язык.

С одной стороны книга явно задумана как чтение массовое, чтобы не сказать, народное. И кажется, что в некоторое противоречие с этой вполне похвальной задачей входит явно гурманский, слишком филологически смачный язык повествования. Письмо действительно чрезвычайно плотное, подчас не без вязкости.

Из строк романа, исполненного в той постремизовской манере, которая раньше называлась «сказовой», время от времени выглядывают и прочие Толстые — от известного Татьяниного деда, автора «Буратино», до не менее известного автора «Филиппка». Как можно не заметить и не взять в цитатный фонд такой очаровательной сентенции, как такая, например: «Богатые — они потому богатыми называются, что богато живут»? Разве не прелесть?

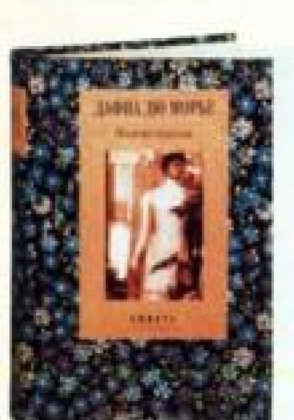
Вообще же исполнительская виртуозность, закрашивающая концептуальную прозрачность авторского замысла, не входит, как нам кажется, в число достоинств автора современного. И все же...

Одним из ключевых словечек романа служит слово «своеволие». Татьяну Толстую всегда отличало именно что своеволие. Оно, надо сказать, не раздражает. То есть вызывает некоторую оторопь, но и некоторую зависть. Я, может быть, тоже не хотел бы до такой степени бояться жэковских электриков и зубных врачей. Но что с этим поделаешь? Ничего с этим не поделаешь. А вот Толстая...

В перестройку она стала чуть ли не главным ньюсмейкером из числа литераторов. Понятно: родословная. Но не только. Главное — это редкая, подчас обескураживающая уверенность в своем праве на тиражирование собственных взглядов на жизнь, на политику, на мораль, на искусство — на все. Не вылезала из телевизора. Раздавала многополосные интервью. Не избегала дидактических интонаций. Никакой интеллигентской расслабленности. Если считала человека говном или, скажем, мудаком, то именно говном или мудаком его и называла, а не говорила, что «мы с ним думаем по-разному».

Своеволие заложено в основу ее сочинительства. Она действует без оглядок на то, что носят и что не носят. Она ощущает себя в своем, что называется, праве. Это не может не убеждать.

Вот был бы на моем месте критик настоящий да к тому же придирчивый, да к тому же до истины-добра-красоты охочий, то и написал бы небось, что «Кысь», дескать, новых горизонтов не открывает. Открывать-то оно, может, и не открывает, а только чтение по всему вышло изрядное да складное. Лакомое: каждое в нем словцо на вкус особливое — читай да причмокивай. Вот и слуга ваш покорный да усердный не смог не впасть, как в ересь, в эту, как ее... «А чего это он вдруг впал-то?» — спросит иной из читателей, кто из недогадливых. А мы так ответим: «Ты, читатель-голубчик, роман-то полистай, полистай. Глядишь, да и поймешь, в чем тут дело-то. Глядишь, да и поймешь». ■

Дафна дю Морье.
Полет сокола
СПб.: Амфора, 2000

Международный клуб любителей Дафны дю Морье пополнился ее русскими почитателями лет 15 тому назад, когда на русский впервые перевели ее «Ребекку». Пару лет назад дю Морье сильно продвинулась на русском рынке — питерская «Амфора» напечатала сразу несколько ее произведений. Теперь «Амфора», видимо, повысила Дафну до статуса классика. Впервые в России ее издали в твердом переплете, снабдив книгу портретом автора. Название новой серии «Амфоры» — «Гербарий» — правда, отдает чем-то засушенным, запыленным и в конечном счете никчемным, хотя, с другой стороны, чудесно ложится на оформление томов. Минимализм названия, цветочки сплошняком по темному полю — в общем, даже стильно. В любом случае это достойнее предыдущего опыта печатания книг Дафны дю Морье тем же издательством в неряшливом бумажном переплете с немыслимым дизайном.

Прочитав новый роман Дафны дю Морье (хотя какой там новый — писательница скончалась 10 лет тому назад, прожив долгую и успешную жизнь в литературе), в очередной раз задаешься вопросом: как же это ей удается обратить себе на пользу даже самый сор литературы? Все скомпрометированные приемы и культурные коды, употребляемые сейчас лишь в мыльных операх, как то: тайна усыновления и подмененный младенец, уязвленная гордость и ожившие химеры прошлого — весь этот невзрачный суповой набор служит основой для изысканнейшего блюда. Тут тебе и готические ужасы, и инфернальная личность в центре повествования (якобы погибший на войне якобы брат героя), и любовное томление, и восстановление исторической справедливости, и криминальные страсти, и лихо закрученная интрига с убийством и традиционной для этого автора «обманкой» в конце.

При этом отличный язык, сугубо женская наблюдательность, точность деталей, плотность и энергия строки, бегущей вслед за героем. Никакой слабоумной расслабленности, свойственной любому «мылу», нет и в помине, однако сравнение с этим непочтенным продуктом неслучайное. Известно, что на сериалы при определенных обстоятельствах довольно легко «подсесть» — социологи констатируют наркотическую зависимость наших бабушек и мам от мыльных опер. Не потому, что им нечего делать или нечего переживать в реальной жизни. Просто они больше других нуждаются в утешении. Именно этот мощный наркотический импульс утешения присущ и книгам дю Морье. Впрочем, очевидно, что, если читать подряд, допустим, Достоевского, Толстого, Диккенса или любого другого признанного классика, наркотический эффект также присутствует. Как и во всем, что дает нам Великий Утешитель, коим до сих пор является литература. ■

Ирина Головинская

МУЗЕИ

Южнорусская волна
Бедное искусство
Ностальгия

Мраморный дворец ГРМ. СПб

Тремя вышеперечисленными выставками, организованными на основе коллекции московской Галереи М. Гельмана, стартует проект «Искусство против географии», приуроченный к 10-летию галереи. В декабре Русский музей откроет следующие четыре выставки, после чего проект отправится по стране. Маршрут такой: Владивосток, Екатеринбург, Иваново, Кемерово, Кострома, Красноярск, Курган, Липецк, Муром, Нижний Тагил, Нижний Новгород, Новосибирск, Самара, Сургут, Тверь, Тольятти, Хабаровск, Ярославль. Причем главным образом подразумеваются художественные музеи этих славных городов. Короче, Гельман «покрыл» всю страну. Частная галерея со своей коллекцией в музее — случай уникальный, а уж галерея современного искусства в русском провинциальном музее уникальна вдвойне.

Выставки из коллекции неукротимого Марата Александровича (а в ней 800 работ) добротны, «репрезентативны», концептуальны. Они предъявляют во вполне музейном объеме реальную историю русского искусства (и уже подзабытого украинского, с раскрутки которого начинал Гельман; художники из Киева, Одессы, Ростова — это и есть «южнорусская волна»), разложенного по тематическим полочкам. Например, «Бедное искусство» — самоделкины, работающие с железяками, деревяшками, пластилином и даже пылью. Или «Ностальгия» — тоска по большим стилям ушедших эпох: от античности и Леонардо до соцреализма и дизайна обоев и книжек 60-х. Обещают еще знакомство с творчеством радикальных акционистов вроде Бренера и Кулика, феминистские проекты под общим названием «Женщины России» и социальные вроде «Новых денег» или «Выбора народа», которыми по-настоящему прославилась Галерея М. Гельмана. Отсутствующего Музея современного искусства не в силах заменить даже Гельман, но провезти по России с ознакомительной целью нечто на него похожее — дело важное и благородное. Естественно, есть и объемный цветной каталог. Но весь он с пространными экспликациями к разделам и творческими портретами художников написан Вячеславом Курицыным, бойким и талантливым, но все-таки *литературным* критиком. А вошедшая в тот же каталог «Азбука современного искусства» вообще принадлежит перу виртуального беллетриста Макса Фрая, сочиняющего «фэнтези».

P. S. Когда в декабре откроется вторая часть проекта «Искусство против географии», поговорим о нем более подробно. ■

Федор Ромер

ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТДЕЛОМ НОВЕЙШИХ ТЕЧЕНИЙ ГРМ АЛЕКСАНДР БОРОВСКИЙ (СЛЕВА) **ПЕРВЫМ ИЗ МУЗЕЙЩИКОВ РЕШИЛСЯ ПОКАЗАТЬ У СЕБЯ КОЛЛЕКЦИЮ МАРАТА ГЕЛЬМАНА**

ВЕСНОЙ 2001 ГОДА В РОСКОШНОМ ГОСТИНИЧНОМ ЦЕНТРЕ «ВЕНЕЦИАНСКИЙ» ЛАС-ВЕГАСА ОТКРОЕТСЯ МУЗЕЙ ЭРМИТАЖ — ГУГГЕНХЕЙМ, СОЗДАНИЕ КОТОРОГО ВХОДИТ В ДОГОВОР, НЕДАВНО С ПОМПОЙ ПОДПИСАННЫЙ В ПЕТЕРБУРГЕ. ЗАЛЫ МУЗЕЯ ПЛОЩАДЬЮ 7 660 КВАДРАТНЫХ ФУТОВ СПРОЕКТИРОВАЛ ОДИН ИЗ ВЕДУЩИХ МИРОВЫХ АРХИТЕКТОРОВ, ЛАУРЕАТ ПРИТЦКЕРОВСКОЙ ПРЕМИИ (САМОЙ ПРЕСТИЖНОЙ В ОБЛАСТИ АРХИТЕКТУРЫ) РЭМ КУУЛХААС. СТЕНЫ ЗАЛОВ БУДУТ СДЕЛАНЫ ИЗ СУПЕРСОВРЕМЕННОЙ СТАЛИ — МАТЕРИАЛА, КОТОРЫЙ НИКОГДА ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ МУЗЕЕВ НЕ ИСПОЛЬЗОВАЛСЯ. НА ВЫСТАВКЕ, КОТОРОЙ ОТКРОЕТСЯ НОВЫЙ МУЗЕЙ, БУДУТ ПРЕДСТАВЛЕНЫ СОРОК КАРТИН ИМПРЕССИОНИСТОВ И ПОСТИМПРЕССИОНИСТОВ ИЗ СОБРАНИЙ ОБОИХ МУЗЕЕВ. НА ФОТО: **ФОЙЕ ЦЕНТРА У ВХОДА В МУЗЕЙНЫЕ ЗАЛЫ**

ПРЕМЬЕРЫ

Черная невеста

Режиссер Андрей Житинкин
Театр имени Моссовета
Москва

В «Ромео и Жаннетте» некогда очень популярный драматург Жан Ануй себе не изменил. Все как всегда в его пьесах — чистый, не терпящий лжи молодой герой и лживая, слабая, порочная, но невероятно обольстительная героиня. Нетипично только то, что пьеса заканчивается трагически — гибелью обоих героев. Так она и входит в ануевский цикл «черных пьес».

Теперь о спектакле. Популярный ныне Андрей Житинкин, умеющий из любой пьесы сделать эффектное шоу, в этот раз поскупился и от себя прибавил разве что полуголого ангела, время от времени появляющегося на сцене, чтобы сыграть на дудочке (видимо, для лиризма), и финальную сцену, где зрители через стеклянную стену наблюдают картинно тонущих в море героев. Ну, и роковое название — «Черная невеста». Больше, собственно, сказать об этом спектакле нечего. Ведь любовную историю — в жанре ли душераздирающей мелодрамы или любом другом — нужно хорошо сыграть. А тут красивая артистка Евгения Крюкова беспрестанно бьется в неубедительной истерике, а артист Дмитрий Щербина, напротив, будто аршин проглотил. А если вы купились на афишки и программки, где герои соблазнительно представлены нагишом, да к тому же в страстных объятьях — не верьте. В спектакле голых нет. ■

Дина Годер

СМОТРЫ

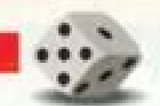
Фестиваль современной русской музыки

Центр новой музыки. Айова, США

Было время, когда из всех американских штатов наши люди могли определенно назвать только Айову. На местной ферме советского лидера Н.С. Хрущева посетило озарение, и он вознамерился накормить всех строителей коммунистического общества чудесницей-кукурузой.

В университетском городке Айова-Сити, расположенном среди полей (теперь уже не кукурузных, а соевых), прошел Фестиваль современной русской музыки, организованный местным Центром новой музыки. Руководитель центра, композитор Дэвид Гомпер, привлек к сотрудничеству живущую сейчас в США специалистку по музыкальному авангарду Елену Дубинец, благодаря которой плановый обмен профессорами между местным университетом и Московской консерваторией превратился в полноценное музыкальное мероприятие. В программе фестиваля были представлены сочинения трех поколений консерваторцев: традиционалистов во главе с деканом Владиславом Агафонниковым, шестидесятников (Роман Леденев, Юрий Буцко), умеренных авангардистов (Владимир Тарнопольский и Владимир Николаев) и даже радикала-концептуалиста Сергея Загния. Благодаря Елене Дубинец смогли заявить о себе и ее бывшие однокурсники по консерватории (тридцатилетние, но пока еще числящиеся молодыми) и композиторы-мэтры (Николай Корндорф из Канады, Леонид Карев из Парижа, живущая в Нью-Джерси Альбина Стефану). Студенты Дэвида Гомпера под его руководством старательно (на твердую четверку) сыграли труднейшие вещи Ольги Раевой и Фараджа Караева. Как и положено серьезному музыкальному событию, не обошлось без музыковедческой конференции с дискуссиями на тему «Музыка из России или русская музыка?». ■

Дмитрий Ухов

Ремиз двух столиц

Прошедший в Санкт-Петербурге командный турнир показал, что преферансная столица России — Пермь

Дмитрий Генин

РАСКЛАД

КАПИТАН ПЕРМЯКОВ ЭДУАРД КАНТЕР ПРИЛОЖИЛ НЕМАЛО УСИЛИЙ, ЧТОБЫ ЕГО КОМАНДА СМОГЛА ВЫСТУПИТЬ В ТУРНИРЕ, И САМ БЕССМЕННО ОТЫГРАЛ ВО ВСЕХ ТУРАХ ЧЕМПИОНАТА, КАК И **АЛЕКСАНДР ЯКИРЕВИЧ ИЗ КОМАНДЫ МОСКВЫ. ЛЕОНИД ЛАДЫЖЕНСКИЙ ИЗ КОМАНДЫ ПЕТЕРБУРГА** ЗАПОМНИЛСЯ НЕ ТОЛЬКО ИГРОЙ, НО И ИМПОЗАНТНОЙ ВНЕШНОСТЬЮ. **АНДРЕЙ РОГОЖНИКОВ:** «МЫ ВЕРИЛИ В ПОБЕДУ С САМОГО НАЧАЛА». ЗА КАЖДЫМ ИГРОВЫМ СТОЛОМ НЕОТЛУЧНО НАХОДИЛСЯ РЕФЕРИ, КОТОРЫЙ ФИКСИРОВАЛ ХОД РОЗЫГРЫША И РЕЗУЛЬТАТЫ СДАЧИ. СРЕДИ НЕПОДКУПНЫХ СУДЕЙ БЫЛИ И ДАМЫ

Некоторые психологи объясняют популярность карт по сравнению, например, с шахматами тем, что у картежника всегда наготове оправдание неудачи — «карта не шла». 20—22 октября в Санкт-Петербурге сошлись игроки, заранее лишившие себя возможности ссылаться на эту «уважительную причину». Здесь состоялся «Турнир городов по преферансу», в котором приняли участие команды Москвы, Санкт-Петербурга и Перми. После напряженной трехдневной борьбы победу праздновали пермяки.

Первоначально замышлялся «кубок трех столиц», однако команда Киева, принявшая было вызов российских мастеров, без объяснения причин не приехала в Санкт-Петербург, поставив под угрозу проведение турнира. Выручила организаторов команда Перми, подавшая заявку в последний момент и показавшая, где сегодня столица российского преферанса.

Состязания преферансистов не редкость, по крайней мере в Москве и Петербурге. Московское казино «Космос» и петербургское «Астория» покровительствуют преферансистам, причем совершенно бескорыстно, так как эта игра в казино не практикуется, и принимают на себя организационные хлопоты. Но «Турнир городов» принципиально отличался от всех своих предшественников. Во-первых, борьба велась за командное первенство, то есть предполагалось определить не сильнейшего игрока, а «лучшую школу страны». А во-вторых, это было настоящее спортивное состязание. Дело в том, что устроители впервые использовали так называемую «дубликатную» схему, по которой уже много лет проходят соревнования бриджистов. Суть ее в том, что каждой команде приходится разыгрывать одни и те же расклады — только на разных руках. Например, если на первом столе рассадка команд была «Москва—Петербург—Пермь», то на втором столе на первой руке сидел петербуржец, на третьей — пермяк, а сдачи точно те же. В результате совершенно исключался «фактор везения». Некоторые зрители сомневались, что игроки высокого класса получат разные результаты при розыгрыше одних и тех же сдач, но «перекосов» было достаточно, и скучать зрителям не приходилось.

Турнир проходил по «ленинградской системе» с небольшими изменениями, позволяющими исключить влияние последовательности сдач, — распасовки игрались без прогрессии, и выход из распасовки был простой игрой. Вообще судейская комиссия потрудилась на славу, причем не только над разработкой регламента (опыта командных соревнований преферансистов практически нет) и замысловатой системой подсчета очков, но и над убранством залов — многочисленные зеркала пришлось аккуратно занавесить.

Нужно сказать, что команды были составлены по разному принципу: в сборную Санкт-Петербурга попали исключительно победители серии отборочных городских турниров, проведенных в предшествующие два месяца в «Астории». Команду Москвы точнее было бы назвать командой казино «Космос». Двое игроков, братья Александр и Григорий Якиревичи, — куряне, но управляющий казино Вадим Береславский, считая их главными фаворитами, включил их в команду наряду с москвичами Виталием Иткиным и Валерием Белоцерковским. ▶

▶ Матч состоял из десяти туров по 27 сдач в каждом. В первый день лидировала команда Москвы, после третьего тура вперед ненадолго вырвался Питер, но к концу второго дня москвичи вернули себе первую позицию. А на третий день произошла сенсация — команда Москвы в предпоследнем, девятом туре допустила несколько ошибок; пермяки, ровно проведшие весь турнир, вышли вперед и уже никому не позволили себя обойти. Перед последним туром москвичи поменяли тактику, отказались от сдержанной и аккуратной манеры игры, которую демонстрировали на протяжении всего турнира, и пошли в последнюю отчаянную атаку. Постоянно рискуя, москвичи пытались выжать максимум из каждой сдачи. Им это почти удалось — они сыграли два «левых» мизера, но когда попытались проделать это в третий раз (с четырьмя трефами без семерки), им устроили «паровоз», под колесами которого погибли последние надежды на победу. Триумф команды из Перми в составе Эдуарда Кантера, Василя Ульданова, Константина Жуйкова и Андрея Рогожникова был неожиданностью для многих. Но только не для внимательных наблюдателей. Патриарх отечественного преферанса, автор знаменитого руководства по этой игре, Олег Скуратов еще до начала соревнования говорил, что, на его взгляд, пермяки играют сильнее столичных фаворитов.

— Если бы мы не верили в победу, то не принимали бы участия в турнире, — сказал корреспонденту «Итогов» Андрей Рогожников. — Ведь мы в отличие от москвичей и петербуржцев играли в турнире за свой счет. У нас нет таких богатых спонсоров, но у нас очень сильная команда. Наш лидер Василь Ульданов не признает никаких авторитетов в преферансе и является одним из сильнейших, если не сильнейшим, игроком России. Константин Жуйков — победитель прошлогоднего Открытого первенства Москвы. А ведь мы могли бы выставить и больше игроков: например, победитель нескольких коммерческих турниров в Санкт-Петербурге Вадим Терехов остался на «скамейке запасных».

— А не чувствуете ли вы себя в Перми оторванными от «преферансной общественности»?

— Конечно, в Перми не так много сильных игроков, как в Москве или в Питере, но для хорошей пульки достаточно. Стараемся не пропускать турниры в других городах, а кроме того, в последнее время имеем возможность играть через Интернет с людьми хоть из Барнаула, хоть из Калуги, хоть из Иерусалима. Вот и о проведении «Турнира городов» узнали на сайте «Марьяж-клуба» и решили себя показать.

Показали, что и говорить. Дошло до того, что питерские болельщики, поняв к исходу второго дня соревнований, что землякам первое место не светит, стали болеть за пермяков, а точнее, против своих вечных оппонентов из Москвы.

Хотя турнир и не обошелся без небольших накладок, можно сказать, что праздник «народной игры» состоялся. И будет иметь продолжение. Москвичи не смирились со своим вторым местом, и уже на торжественном закрытии турнира Вадим Береславский объявил о готовности провести в феврале матч-реванш. Будем надеяться, что москвичи извлекут уроки из неудачи на первом турнире, а в следующем примут участие представители большего числа городов... ■

Фото **Александра Кондратьева**

ПРИСУТСТВОВАВШИМ НА ОТКРЫТИИ ПРИХОДИЛОСЬ РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ ПРУТКОВСКИМ ПРАВИЛОМ «НЕ ВЕРЬ ГЛАЗАМ СВОИМ»: КИЕВЛЯНЕ ОТКАЗАЛИСЬ ОТ УЧАСТИЯ В ТУРНИРЕ В ПОСЛЕДНИЙ МОМЕНТ, И ОРГАНИЗАТОРЫ ПРОСТО НЕ УСПЕЛИ ПЕРЕДЕЛАТЬ РЕКЛАМНЫЕ ПЛАКАТЫ. **В БОРЬБЕ С ПРИЗНАННЫМИ ГРАНДАМИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРЕФЕРАНСА ОДЕРЖАЛА ПОБЕДУ** ВОВСЕ НЕ УПОМЯНУТАЯ В АФИШАХ МОЛОДАЯ И АМБИЦИОЗНАЯ **КОМАНДА ПЕРМИ В СОСТАВЕ АНДРЕЯ РОГОЖНИКОВА, КОНСТАНТИНА ЖУЙКОВА, ЭДУАРДА КАНТЕРА И ВАСИЛЯ УЛЬДАНОВА** (СЛЕВА НАПРАВО)

Итоги

Еженедельный журнал № 44 (230), 31 октября 2000 года

Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавера

Служба выпуска Виталий Колбасюк **(директор),** Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы),** Ирина Спиридонова **(координатор)**

Дизайнеры Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Екатерина Родионова, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор),** Ирина Ирхина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Грунева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Кира Ремнева, Борис Старцев

Отдел спорта («Спорт») Илья Кукин **(зав. отделом)**

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Служба интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор),** Дмитрий Генин, Наталья Косарева

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Переводы с английского Екатерина Лазарева

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волпянская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прохникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Лощилина, Елена Репина, Елена Черкасова, Мария Уварова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селицкий
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Елена Логинова, Ирина Лепихова, Ирина Панфилова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магапаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется ЗАО «МК-Периодика», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634, **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Олег Детинин, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Бутенко, Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Саша Милоградова, Александр Мелешкин, Алексей Волчегорский, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Максим Семенов, Валерий Чиж, Артем Юрасевич, Андрей Юкошев

Номер подписан в печать 27 октября 2000 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

«Торговый Дом Москва», Москва, Кутузовский проспект, 31, тел. 095.249.1520
GUCCI